

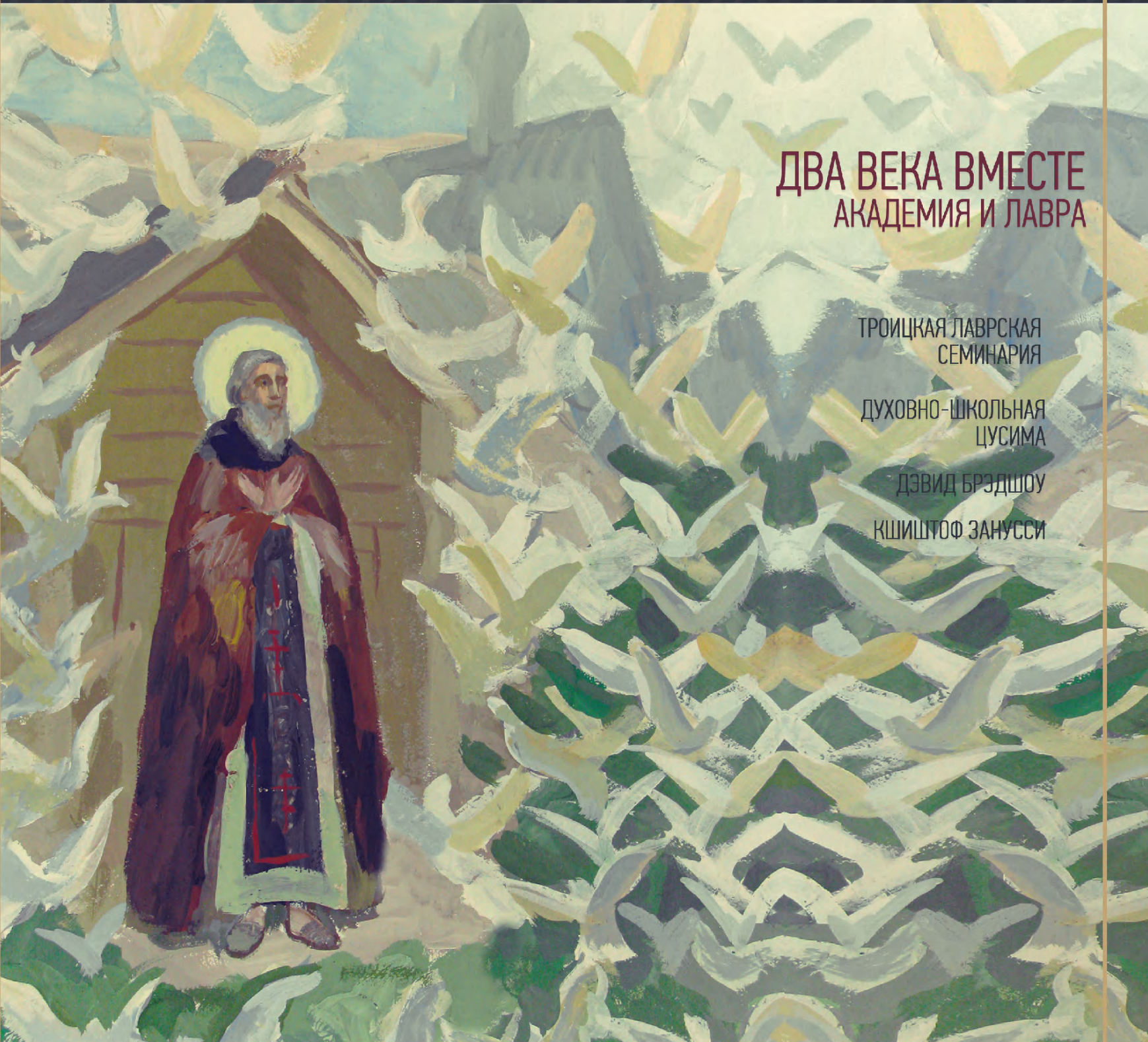
ДВА ВЕКА ВМЕСТЕ АКАДЕМИЯ И ЛАВРА

ТРОИЦКАЯ ЛАВРСКАЯ
СЕМИНАРИЯ

ДУХОВНО-ШКОЛЬНАЯ
ЦУСИМА

ДЭВИД БРЭДШОУ

КШИШТОФ ЗАНУССИ

Я думаю, что выражу желание всей Церкви, не свое только желание, чтобы все оканчивающие Духовную семинарию и академию принимали священный сан. Сегодня нам нужны воины, потому что битва за души человеческие ведется нешуточная. Нам нужны люди, полностью себя посвятившие делу Божьему, без остатка. Те, про которых сказано: «Взявшись за плуг, не поворачивайся вспять» (Лк. 9:62). Те, которые вспять не поворачиваются, которые идут за этим плугом, вспахивая ниву Божию, которые ясно понимают, какие трудности их ждут, у которых пастырское служение не связано ни с какой жизненной романтикой, а связано только с одним – горячим желанием быть вместе с Богом и творить историю по Его замыслу.

Поэтому будет очень значительной поддержкой Церкви, если все, кто кончат Духовную семинарию и академию, не в мир уходят, не бизнесом занимаются, не ищут своего, не спекулируют на дипломах Духовной академии, желая получить хорошую зарплату и положение, а отдают свою жизнь Церкви.

Из напутственного слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, произнесенного в Покровском храме Московской Православной Духовной Академии в день Святого Духа 8 июня 2009 г.

В этом году мы празднуем особый юбилей – 200-летие пребывания Московской Духовной Академии в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре – месте, где Пресвятая Богородица неоднократно являла свое чудесное заступничество; явившись преподобному Сергию Радонежскому, Она обещала неотступно хранить его. В житии преподобного Сергия, составленном Епифанием Премудрым, приводятся слова Пречистой Девы: «Я не покину места сего и буду неоскудно подавать все необходимое, сохранять и покрывать его».

Под Ее Покровом находятся учащие и учащиеся Московской Духовной Академии, воспитываются будущие пастыри Русской Церкви. Наш Академический храм освящен именно в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Каждый год 14 октября по новому стилю Академия отмечает свой престольный праздник. Студенты Московской Духовной Академии получают не только теоретические знания, но и впитывают опыт духовной жизни в церковной общине, повышают не только интеллектуальный потенциал, но и на деле учатся исполнять Закон Божий в духе христианской любви. Очень важно, чтобы каждый из нас понимал, что пребывать под благодатным Покровом Божией Матери мы можем только тогда, когда искренне стремимся исполнять волю Божию, заповеди Господни. Только в этом случае может произойти чудо преображения нашей жизни. Первое чудо претворения воды в вино Господь и Бог наш Иисус Христос совершил на браке в Кане Галилейской после того, как служители исполнили совет Девы Марии: «Что скажет Он вам, то сделайте» (Ин. 2:5). Этот призыв исполнять волю Христову обращен ко всем христианам, и в первую очередь – к пастырям.

Пресвятая Дева Мария более всех стремилась исполнить волю Божию и поэтому удостоилась стать Матерью воплотившегося Бога Слова. Пусть все, изучающие богословие, подражают Ее примеру. Без этого невозможно воспринять дух святоотеческого богословия, лучше его понять, приблизиться хотя бы на маленький шаг к созерцанию Бога и соединению с Ним. А смысл деятельности богослова и состоит в том, чтобы помогать и себе и людям соединиться с Господом. Ведь именно созерцание Бога Слова названо «благой частью, которая не отнимется» (Лк. 10:42) в Евангельском зачале, посвященном празднику Покрова Пресвятой Богородицы. И поэтому «блаженны слышавшие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11:28).

Ректор Московской Православной Духовной Академии архиепископ Верейский Евгений

Одно из ведущих высших учебных заведений Русской Православной Церкви Московская Духовная Академия вот уже 200 лет находится в Троице-Сергиевой Лавре, основанной преподобным Сергием. Это не случайно. В житии святого рассказывается о том, что он чудесно увидел множество птиц – указание на умножение его учеников в будущем, включая не только монахов, но и учащих. «Академия у Троицы» и ее воспитанники – плод деятельности, подвигов и молитв преподобного Сергия Радонежского.

За двухсотлетнюю историю пребывания Академии в Лавре из ее стен вышли люди, ныне прославленные в лике святых (священномученик Иларион (Троицкий)), церковные иерархи, деятели, проповедники, старцы (архимандрит Иоанн (Крестьянкин)), богословы, ученые и писатели (священник Павел Флоренский). Тем, кто сегодня учится в том месте, где учились и преподавали такие люди, выпала великая честь. И это налагает большую ответственность за то, как учащиеся будут впитывать в себя знания и применять их в будущем.

Преподобный Сергий примирял враждующих князей и тем самым спасал Русь от междоусобной брани, давал мудрые советы власть имущим, оказывал великую духовную поддержку воинам, шедшим на Куликовскую битву. Слова Аввы: «Любовью и единением спасемся!» особенно актуальны в современную эпоху вызовов, угрожающих единству русского народа и Русской Церкви. Для выпускников Академии, вступающих на широкое духовно-просветительное и миссионерское поприще, пример и наставления Святого – непреложный закон. А студенческий журнал – хорошая площадка для упражнений перед ответственным полетом...

Андрей Юрьевич Молчанов, председатель правления Благотворительного фонда сохранения духовного наследия преподобного Сергия Радонежского

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

- 12 ■ ФАНАГОРИЯ
- 18 ■ ГЛАЗАМИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
- 20 ■ ЭПОХА СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА
- 22 ■ ДУХОВНО-ШКОЛЬНАЯ ЦУСИМА
- 24 ■ ТРОИЦКАЯ ЛАВРСКАЯ СЕМИНАРИЯ
- 28 ■ ВЕК СПУСТЯ

ВЗГЛЯД ИЗ ЗАРУБЕЖЬЯ

- 36 ■ КШИШТОФ ЗАНУССИ
- 40 ■ ВСЁ ПОЗНАЁТСЯ В СРАВНЕНИИ

- 42 ■ ДЭВИД БРЭДШОУ

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

- 48 ■ ЦЕРКОВЬ И ПРИХОД
- 50 ■ ЦЕРКОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ
- 54 ■ ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ
- 58 ■ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БУРЛЯЕВ
- 62 ■ ПРОСТИТЕ НАС, РОДНЫЕ РОССИЯНЕ...

АРХИВ

- 64 ■ САБИР
- 68 ■ ГИМН ПОКРОВУ
- 72 ■ СНОСКИ

ОТ РЕДАКТОРА

Академия и Лавра, как две сестры, живут в одной келье целых два века. Они словно олицетворяют собой две яркие черты личности основателя этой кельи – преподобного Сергия Радонежского: книжную премудрость, данную ему свыше, и духовное делание, благодаря которому он «светло украшен» действием Пресвятого Духа, даровавшего такую премудрость. Это две сестры, Марфа и Мария. Одна созерцает Христа и слушает Его слово, к чему призван любой монах, а другая служит Господу, в плодах усердного изучения многих наук являя миру славу Божию, в чем и заключается радость церковного ученого.

В этом номере авторы статей делают попытку осмыслить этот двухвековой путь, который братья Лавры, учащие и учащиеся Московской Духовной Академии прошли вместе, и стараются детальнее рассмотреть исторический фон, произошедшие события и опыт их участников. Что дало Академии столь долгое пребывание в Лавре? Какое значение для Лавры имеет соседство с Академией? Как проявляется научная деятельность в нашей alma mater и каковы результаты этой деятельности? Чем отличается духовная школа от светского учебного заведения?

У вас есть возможность прочитать интервью с польским кинорежиссером Кшиштофом Занусси, народным артистом России Николаем Петровичем Бурляевым и американским православным богословом Дэвидом Бредшоу. Они поделились своими воспоминаниями, впечатлениями о Лавре, размышлениями о современном богословии и о Промысле Божием. Увидеть этот Промысел в истории Академии и Лавры – вот задача, которую мы попытались решить. Сотрудники журнала «Встреча» поздравляют Академию, ее преподавателей и студентов с двухсотлетним юбилеем пребывания в обители преподобного Сергия!

Александр Голосных

АЛЕКСАНДР ГОЛОСНЫХ

Издается по благословию председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректора Московской Духовной Академии Высокопреосвященнейшего Евгения, архиепископа Верейского

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви.
Свидетельство о присвоении грифа № 278 от 6 мая 2014 года

Издание осуществлено при финансовой поддержке Благотворительного фонда преподобного Сергия Радонежского

КООРДИНАТОРЫ ИЗДАНИЯ

архиепископ Верейский Евгений, ректор Московской Духовной Академии

протоиерей Александр Задорнов, проректор по научно-богословской работе

игумен Вассиан (Змеев), проректор по воспитательной работе

игумен Герасим (Дьячков), помощник ректора по административно-хозяйственной работе

Петр Александров-Деркаченко, внешний редактор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Александр Голосных

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Платон Кузьмин

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР

Роман Соловьев

КОРРЕКТОР

Павел Смирнов

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Михаил Николаев

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

Растислав Маркович-Тодорич

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Виталий Пермяков

РЕДАКЦИЯ БЛАГОДАРИТ

архимандрита Луку (Головкова)
Евгения Дынича

При оформлении обложки использован рисунок учащегося Краснопресненской художественной школы, представленный в Музее русской иконы

АДРЕС РЕДАКЦИИ

141309 Московская область, Сергиев Посад, Лавра, Академия.
Тел.: +7 (496) 541 56 01 Факс: +7 (496) 541 56 02

<http://www.vstrecha-mpda.ru> editor@vstrecha-mpda.ru

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей

Издание зарегистрировано Комитетом РФ по печати

Свидетельство о регистрации
№ 017290 от 6 марта 1998 г.

ТРОПАРЬ:

ДНЕСЬ БЛАГОВЕРНИИ ЛЮДИЕ СВЕТЛО ПРАЗДНУЕМ, ОСЕНЯЕМИ ТВОИМ, БОГОМАТИ, ПРИШЕСТВИЕМ, И К ТВОЕМУ
ВЗИРАЮЩЕ ПРЕЧИСТОМУ ОБРАЗУ, УМИЛЬНО ГЛАГОЛЕМ: ПОКРЫЙ НАС ЧЕСТНЫМ ТВОИМ ПОКРОВОМ И ИЗБАВИ НАС
ОТ ВСЯКАГО ЗЛА, МОЛЯЩИ СЫНА ТВОЕГО, ХРИСТА БОГА НАШЕГО, СПАСТИ ДУШИ НАША

КОНДАК:
ДЕВА ДНЕСЬ ПРЕДСТОИТ В ЦЕРКВИ, И С ЛИКИ СВЯТЫХ НЕВИДИМО ЗА НЫ МОЛИТСЯ БОГУ, АНГЕЛИ СО АРХИЕРЕИ
ПОКЛАНЯЮТСЯ, АПОСТОЛИ ЖЕ СО ПРОРОКИ ЛИКОВСТВУЮТ: НАС БО РАДИ МОЛИТ БОГОРОДИЦА ПРЕВЕЧНАГО БОГА

Игумен Никифор (Кирзин), регент первого академического хора

ФАНАГОРИЯ

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ АКАДЕМИИ В ФАНАГОРИЙСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЛЕТОМ 2013 Г.

ТЕКСТ: Сергей Вячеславович Зубов, преподаватель МПДА

Для студентов Академии участие в раскопках этого древнего поселения имело большое значение с практической точки зрения. Одно дело теория на уроках библейской археологии и истории, другое – практика под палящим солнцем с лопатой или тележкой в руках. Однако, как бы ни была физически тяжела полевая археология в отличие от кабинетной, она дает огромный стимул к дальнейшему изучению истории.

И здесь воистину справедливы слова: «историю нужно изучать ногами», т. к. при раскопках представляется уникальная возможность перенестись в седую древность, посмотреть, как и чем жили тогда люди, погрузиться в обстановку того времени. Можно поддержать в руках предметы, которыми пользовались более двух тысяч лет назад. Немного потрудились – и вот древняя, позеленевшая от времени монета, вот фрагменты искусно расписанного сосуда, а вот клеймо с древнегреческим письмом на ручке от амфоры. Никакая книга или фильм, никакая, даже самая замечательная, лекция не заменит этого живого общения с древностью.

Ну и, конечно же, нельзя умолчать и о других прелестях юга Кубани. Палаточный лагерь, где размещались студенты, находился в ста метрах от Таманского залива Черного моря, что было весьма кстати после трудовых будней. А в находящемся неподалеку поселке Сенной можно было отведать замечательных южных фруктов и овощей.

Выходные нерабочие дни посвящались изучению местных достопримечательностей. За время пребывания на Кубани студенты посетили Анапу, Тамань, Керчь и другие близлежащие исторические места.

В одном из приделов строящегося храма в честь святых первоверховных апо-

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ ПЕРВОЙ СМЕНЫ

День 1^й
(03.07.2013)

Ура! Мы наконец-то приехали в Анапу! Но место назначения – это Фанагория, греческая колония, просуществовавшая с VI в. до н. э. по V в. н. э. Там мы и будем копать. Веселые таксисты прямо на перроне наперебой предлагают «большой-большой автобус». Но, к их большому разочарованию, за нами приехал заказной автобус на 25 мест, и мы всей дружной ватагой отправились в научно-культурный центр «Фанагория». Добралась быстро, за 25 минут. По дороге нас поразили виноградники до самого горизонта и поля подсолнухов, яркие, как капельки солнца. По приезде нас встретил сам Владимир Дмитриевич Кузнецов, директор НКЦ «Фанагория», в спешке дал необходимые инструкции и также спешно умчался по своим делам, поручив наше благоустройство своему старшему помощнику Сергею. Каждому была предоставлена палатка, кому четырехместная, кому трехместная, причем водостойкая. Это свойство оказалось незаменимым, т. к. в тот же день уже после обеда проливной дождь размыл дороги. Правда, тут все сохнет моментально, как в сушилке. Обед был вкусным, борщ на первое, гречка с подливой – на второе. Традиционно компот на третье. Первый день ушел на разведку местности. Купание и отдых после долгой дороги. Вечером решил размяться на турнике с местными старожилками. Хорошо!

Дисциплина – важная и крайне необходимая скрепа в любом лагере. Этот – не исключение. Правда, обещанный завтрак с 8 часов плавно перенесли на 9. «Дежурного помощника не хватает», как сказал один из семинаристов. У входа в палатку нашли сколопендру – местное ядовитое насекомое, похожее на сороконожку темно-коричневого цвета с желтым брюшком и ядовитыми ногощелюстями. Сегодня нам предстоит впервые выйти на раскопки. Вокруг нашего лагеря курганы; местные землекопы говорят, что они уже давно были перерывы вдоль и поперек и более не представляют интереса. С нами живут студенты-историки, археологи из разных уголков России. Здесь они проходят практику. Веселые ребята, допоздна орал песни под гитару. Рабочий день с 8:00 до 14:00, причем работаем с 10-минутными перерывами. Как шутят археологи: «Бери больше, кидай дальше, пока летит – отдыхаем». Суббота – сокращенный рабочий день. Воскресенье – законный выходной. Звезда района – баба Тамара. Она бьет все чарты по своей популярности: баня, душ, стиральная машина и прочие радости цивилизации у нее всегда доступны для посетителей за умеренную плату. До нашего

День 2^й
(04.07.2013)

приезда два дня шел проливной дождь, и поэтому полноценной работы сразу по приезде не получилось. Ждали, пока просохнет. Благо, палатки водостойкие, нам все нипочем! Кормят три раза в день, завтрак в 7:30, обед в 15:00, ужин в 19:45. Меню разнообразное, овощи дают каждый день. В целом, готовят сносно. К вечеру все высухло, и мы даже устроили костер на берегу моря: пели песни под гитару, кормили комаров, варили чай, грызли сушки и печенье. В 10 вечера все небо было усыпано звездами, огни поселка Сенного отражались в воде, далеко было слышно наше дружное пение. Спали как убитые.

День 3^й
(05.07.2013)

Будильник зазвенел в 7:30. Завтрак начался в 8 утра. Было заметно, что для других ребят молитва перед едой – новость. Отварной рис с подливой, чай с овсяным печеньем улетели со столов моментально. В 8:30 вся наша дружная команда выдвинулась на раскопки. От лагеря до места раскопок примерно семь минут ходьбы. У охраны каждый берет тачку, лопаты и вместе с ними следует до места раскопок. Утро выдалось безоблачным и жарким. От палящего солнца спасала лишь легкая одежда, вода и легкий южный ветерок с моря. После первого полноценного рабочего дня все с нескрываемым удовольствием до обеда отмакали в море. Тихий час, как в пионерлагере, после вкусного обеда. Лагерь замер. С 15:00 до 19:00 все вокруг раскаляется до безумия, все прячутся от солнца, где только можно. Жара.

→ столов Петра и Павла поселка Сенной студенты по воскресным и праздничным дням участвовали в богослужениях.

Предлагаем вашему вниманию «Путевые заметки» одного из студентов Академии, написанные за время первой смены археологической экспедиции.

1. Место раскопок древнего полиса Фанагория
2. Зарисовка эскизов найденных артефактов. Пригодились навыки Иконописной школы
3. Тот же раскоп Фанагории. Вероятно, остатки сосуда для хранения зерна
4. Ознакомительная экскурсия по месту раскопок

1

3

2

4

День 4^й
(06.07.2013)

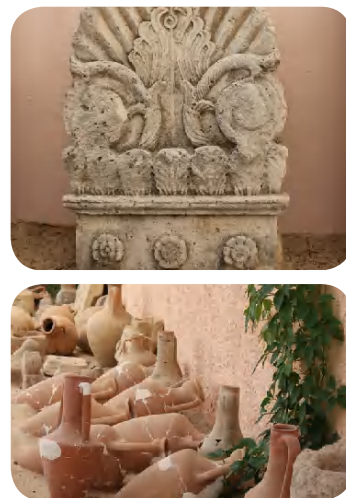
Сегодня мы работаем на один час меньше, т. е. до 13:00, а не до 14:00! И это хорошо. Задача на сегодня – закончить расконсервацию объектов IV в. до н. э. День безоблачный, жаркий. В перерывах так хочется нырнуть в море, на которое смотришь с крутого отвала. Но нет, не положено. Питьевая вода заметно освежает и бодрит, но неплохо было бы что-нибудь перекусить, какой-нибудь бутербродик, например. Завтрак сгорает в желудке как дрова в топке: быстро и незаметно. Ура, конец рабочего дня и недели одновременно! На море, скорее в море. Бежим купаться. Какое удовольствие! Вода как парное молочко, белый песочек, свежесть. Реанимация после раскопок. Обед по расписанию, и после него идем на всенощную. Сегодня Рождество Иоанна Предтечи. Дошли до храма за тридцать минут. Церковь еще не достроена, служба на цокольном этаже. Девчонки с регентской школы попытались спеть в унисон с местными бабушками на клиросе, в итоге место уступили нашему нехитрому хору. Как они пели, остается загадкой, потому что ни Октоиха, ни Минеи не оказалось! Отец Виталий сослужил настоятелю храма Петра и Павла отцу Роману. Для о. Романа наш проезд оказался приятным сюрпризом. В целом, служба прошла успешно. На обратном пути в лагерь мы напились кваса, купили помидоров, огурцов, перца и персиков. Чудесный шведский стол из свежих овощей и фруктов своевременно позволил утолить голод и поднять тонус. Еще один заплыв, вечернее правило и – отбой.

День 5^й
(07.07.2013)

Мы встали раньше всех. Идем в церковь. Литургия в восемь утра. В храме людно, прихожан около 40 человек. Настоятель после отпуска поздравил всех с праздником Рождества Иоанна Предтечи, именинникам раздал по просфоре. На престольный праздник 12 июля нас отпустят с раскопок на архиерейскую службу. Но надо будет отработать внеурочно. Терпение и труд все перетрут! Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь. Идем под иву на берег; долгожданный тенок, морская прохлада, горячий песочек и шум прибоя незаметно убавкивают. Ребята принесли персики. Удивительно сочные, спелые, магазинные даже рядом не стояли. Вкуснятина! Лагерь опустел, все разъехались кто куда. Завтра вновь на тачке, копать на карачках, возить глину, качать спину.

Таманский археологический музей. Артефакты, найденные при раскопках Фанагории

1. Завтрак в лагере археологов в первый день приезда
2. Храм в п. Сенной. После литургии. Местному священнику сослужил наш диакон о. Виталий Казанцев. Пел смешанный хор учащихся академии и регентской школы
3. В свободное от работы время у импровизированной кущи на берегу моря

Начинаем день с утренних молитв в 6:30. В семь бежим на завтрак, и трудовой десант ровно в восемь уже на раскопе. В перерывах пьем воду, заметно веселее – взбадривает. Ребята построили на берегу шалаш из тростника, так здорово в нем после обеда! Сегодня приехали свежие мышцы из Магнитогорска. Бельенкие! Завтра у них боевое крещение. В этот понедельник впервые не вышли на работу трое наших ребят. Их можно понять. Большой соблазн остаться в Анапе. И совсем другое дело возить тачки на раскопках из карьера в обрыв. Рисовали с Павлом пейзажи акварельными карандашами. Он учитель рисования. Творческая личность. Изумительные закаты. А какое тут небо ночью! Это невероятное зрелище. В городе все иначе, как-то все тускло и мрачно, а здесь – потрясающе четко и ярко!

День 6^й
(08.07.2013)

4. На подсолнечном поле во время одной из продолжительных остановок поезда по дороге в Анапу
5. Лагерь участников археологических раскопок

НИКАКАЯ КНИГА ИЛИ ФИЛЬМ,
НИКАКАЯ, ДАЖЕ САМАЯ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ, ЛЕКЦИЯ НЕ
ЗАМЕНИТ ЭТОГО ЖИВОГО ОБЩЕНИЯ
С ДРЕВНОСТЬЮ

5

День 7^й
(09.07.2013)

Подъем. Утренние молитвы. Завтрак. Работаем сегодня на раскопе с ребятами из Магнитогорска. Узнаем от них много нового. Они тут уже второй год копают. Закончили сегодня зачистку и завершили расконсервацию. Оказывается, копать здесь начали еще в далеком 1953 г. А мы вывозим битые горшки, осколки глиняной посуды, грунт, засыпанный в уже вырытые год назад ямы, и среди этого что-нибудь да попадет. Например, монетки, глиняные светильники, детали ожерелья, перстни, изделия из слоновой кости, наконечники стрел, терракотовые статуэтки. После работы бежим в море на реанимацию. Это время, когда все исчезает, почти никого в лагере не остается, несмотря на тридцатипятиградусную жару, большинство ребят идет в поселок Сенной. Теперь можно расслабиться и ни о чем не думать. До завтра. И это хорошо!

День 21^й
(23.07.2013)

День «Д». С утра в голове крутится песенка «Мы едем, едем, едем в далекие края». Приехала наша смена. Показываем им точки первой необходимости на местности. Инструктаж, расселение, делимся впечатлениями. Вопросы-ответы-приветы. Едем до дому, до хаты. И это хорошо. Ту-ту!
Такой вот получился дневник начинающего археолога.

За время работы нашей смены в экспедиции, были найдены: стилус из слоновой кости, наконечники от стрел, иудейские надгробья, различные бронзовые фигурки, украшения. Водолазы, работавшие на морском побережье, исследовали древнее судно.

Особого внимания заслуживает найденная бусинка из сердолика. Материал, из которого она сделана, свидетельствует о том, что ювелирное изделие было доставлено в Фанагорию морским путем из Индии и ее обладатель был весьма состоятельным человеком.

Из строительных находок были обнаружены: великолепный дворец Митридата IV Евпатора, комплекс винного завода, состоящий из печи для обжига амфор, цистерн под сусло и массивных пифосов, языческий храм и разнообразные изделия из керамики. ●

НАШИ
УЧЕННЫЕ
НАСТАВНИКИ

архимандрит Венедикт (Князев)

проф., архимандрит Платон (Изумов)

протоиерей Леонид Грилихес

проф. Александр Торгомович Казарян

игумен Андроник (Трубачев)

проф. Алексей Иванович Сидоров

игумен Иоанн (Самойлов)

протоиерей Серафим Соколов

проф. Алексей Константинович Светозарский

проф. Николай Константинович Гаврюшин

игумен Вассиан (Змева)

засл. проф. Борис Александрович Нелобов

протоиерей Николай Диваков

протоиерей Сергей Маратников

протоиерей Александр Задоров

Иларион (ТРОИЦКИЙ):

Церковь глазами священномученика

Целью христианина является спасение души через веру во Христа и участие в таинствах Церкви, которые были Им установлены. Так, Спаситель положил начало Новому Завету, соединив падшее естество человеческое с Богом, и утвердил начало становления Церкви.

ТЕКСТ: **Горюнов Илья**, 2 курс бакалавриата МПДА

Через гонения и испытания формировалась и утверждалась Церковь на земле. Этим Христос являл ее силу и укреплял ее последователей на пути ко спасению. Безусловно, в борьбе за истину выступали величайшие отцы Церкви, подвергая свою жизнь опасностям, пыткам и мучениям. Укрепляемые верой во Христа, желанием скорейшей встречи с Ним, они добровольно шли на мучения. «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:33), – слова Христа, призванные утешить каждого, кто последует за Ним.

Мученичество играло особую роль в становлении Православной Церкви. Среди сонма ее мучеников особое место занимает талантливый богослов, ревностный проповедник веры Христовой и мудрый архипастырь Иларион (Троицкий). Следуя словам апостола Павла «Церковь есть столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15), Владыка посвятил свою научную деятельность изучению ее вероучения. Он оставался верным Матери-Церкви до последних дней своей жизни, служа всеми силами души Богу. Не удивителен тот факт, что многочисленные труды святителя посвящены именно Церкви, как оплоту многих поколений, искавших истину и нашедших упокоение в ее тихой гавани, именуемой Христом. Постепенно для людей, утративших ориентиры в современном мире, Церковь перестала иметь значение. Владыка глубоко и искренне переживал за ее судьбу. В словах «для излечения разьедающих душу русских ран необходимо раскаяться в ... грехе против Церкви, возвратиться к вере отцов и дать православной Церкви прежнее место в жизни государственной и общественной»¹ слышится призыв святителя вернуться

к тем утраченным со временем ценностям, которые хранили наши предки, проливая свою кровь ради той, которая через многие века сохранила истину, ведущую ко спасению.

Рассуждая над темой спасения, Владыка утверждает, что не знанием текста Священного Писания спасется человек, но своей принадлежностью к Церкви². Только Православная Церковь способна привести человека к правильному пониманию сущности текста, в котором отражено учение Христа Спасителя.

Рассматривая Священное Писание независимо от Церкви и истолковывая его по-своему, некоторые склонны были утверждать, что Церковь ошибается. Подобное понимание свойственно людям, считающим себя христианами, но далекими от истины. Так, современное интеллигентное и образованное общество под влиянием Западной культуры искажило правильное понимание истины. Результатом такого искажения стало появление различных религиозных движений, таких как протестантизм, кальвинизм и др. Первый из них изменил сознание верующих людей и способствовал уклонению их

от правильного понимания норм и традиций Церкви Христовой. При толковании Писания, положив в основу ложное учение о спасении через личную веру человека, протестантизм породил в своих последователях один из величайших пороков всего человечества – гордость и, как следствие, себялюбие. Как замечает святитель Киприан Карфагенский, «ереси происходили и происходят часто оттого, что строптивый ум не имеет в себе мира»³. Отрицая роль Церкви в деле спасения, протестантизм дает яркий пример того, как может заблуждаться человек, опираясь исключительно на свой разум, отказавшись от Церкви и ее традиций. Подобное ложное понимание ведет к нарушению единомыслия, а значит нарушает единство верных во Христе. «Вера христианская сочетает верных со Христом и таким образом из всех составляет единое тело стройное», – говорит святитель Феофан Затворник⁴. Если мы думаем, что учение Церкви противоречит Священному Писанию, то, по мнению Владыки, мы плохо поняли или учение церковное, или Священное Писание, или то и другое вместе⁵. Христос ничего не говорил от Себя, но то, что «слышал от Отца» (Ин. 15:15). Поэтому человек вне Церкви, полагаясь на свой ум, далек от истины и способен обманывать не только себя, но и других.

Блаженный Августин говорит: «Я не веровал бы Евангелию, если бы не побуждал меня к тому авторитет католической Церкви»⁶. В этом утверждении раскрывается величие Церкви Православной. Появление ересей зачастую связано с учеными людьми, чей ум в попытке понять истину опирался на собственные ложные фантазии и представления. Именно твердая непоколебимая вера в Церковь ограждает человека от заблуждений. Она требует от каждого, желающего следовать заповедям Христа, некоего подвига ума и воли⁷. «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16:24). Значит каждый, кто решится пойти за Христом обязан оставить не только свою прежнюю греховную жизнь и исправиться, но и оставить свою умность. Под умностью следует понимать знания, которые, как говорит апостол Павел, «надмеваются» (1 Кор. 8:1). Примером здесь может служить эпизод, в котором Христос повелевает некоему юноше пойти и продать все свое имущество, чтобы приобрести сокровище на небе (Мф. 19:21). Это имущество и есть «личная» умность, ученость, ведущая в погибель.

Всякая мудрость и ведение присущи только Церкви Христовой, а вне ее человек становится слепым и безумным, ибо им руководит его собственный «приземленный» ум. Потому жизнь в Церкви чужда и непонятна человеку «земному», который не ведет духовную жизнь и предается страстям современного мира. Он воспринимает ее как некое сумасшествие, ибо суета мира пленяет разум, а грех сковывает и порабощает его. Однако люди, живущие церковной жизнью, ощу-

щают особое благодатное церковное дыхание, которое преобразует их чувства, заставляет радоваться и благодарить Творца мира⁸.

«Горе имеем сердца» – за Божественной литургией мы слышим этот молитвенный возглас священнослужителя, которым он призывает молящихся возвысить свое сердце к Тому, Кто превыше всякого знания. Истинный христианин живет «горным миром», Царством правды, которое Христос обещает даровать каждому, последующему за Ним. Только в Церкви Православной человек может почувствовать себя свободным и найти настоящее богатство духовное.

Христианство есть некий союз верующих в Иисуса Христа, который настолько велик, что его можно уподобить единству Лиц Пресвятой Троицы⁹. И Христос молился об этом единстве: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:21). Именно это единство и формирует Церковь Христову. Единение христиан происходит особым божественным образом, в основе которого положена любовь. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13:34),

ВНЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,
БЕЗ УЧАСТИЯ В ЕЕ ТАИНСТВАХ
НЕВОЗМОЖНА ХРИСТИАНСКАЯ
ЖИЗНЬ, А ЗНАЧИТ,
НЕВОЗМОЖНО И СПАСЕНИЕ

– такими словами Христос, обращаясь к апостолам, раскрывает истину, ведущую к единению. Церковная жизнь основывается на любви, и без любви невозможно соединиться с Богом. «Пребывающий в любви пребывает в Боге» (1 Ин. 4:16). Поскольку Бог является источником любви, а любовь объединяет людей в Церкви, то это единство является воплощением христианского учения.

К сожалению, наше греховное естество охлаждает сердца и всячески пытается уклонить нас от этой заповеди. Но Христос для того и пришел на землю, чтобы обновить падшего человека, даровать ему силы, способные восстановить утраченный союз и открыть новую возможность единения церковного. Подобными силами стали таинства – источники, ведущие к духовной жизни. Они называются церковными, поскольку присущи Церкви и совершаются в Ней. «Ведь если все от одного хлеба приобщаемся, то все одно тело составляем», – говорит апостол Павел (1 Кор. 10:17). Одним из величайших таинств, совершаемых в Церкви, является таинство Евхаристии. Через него люди обновляются, получают силы в борьбе со страстями и соединяются не только с Богом, но и друг с другом, образуя единое Тело Христово. Таким образом, подлинная церковная жизнь осуществляется только в Православной Церкви¹⁰.

Особую значимость для Владыки составляет вопрос о спасении и отношении Православной Церкви к отделившимся от нее обществам. Святитель считал, что «вне Церкви человек гибнет, поскольку лишается благодати Духа Святого. Подобно тому, как отсеченная от тела часть погибает, так и отколовшиеся от Церкви сообщества умирают, теряя благодать, в том числе и благодать таинств»¹¹. Святой Дух делает человека способным и достойным новой жизни. Именно Он преобразует человека, вселив в его сердце христианскую любовь, которая составляет основу его жизни и отношений с окружающими людьми. В обычном состоянии человека она для него недоступна¹².

В богословских спорах XX в. этому вопросу отводилось особое место. Мнения церковных деятелей как России, так и Запада расходились и не совпадали с точкой зрения святителя Илариона. К примеру, Святейший Патриарх Сергий хотя и полагал, что вне Церкви нет спасения, но не исключал молитвенное единение с еретическими и раскольническими сообществами, совершение ими благодатных таинств, и допускал возможность их спасения¹³.

По данному вопросу Церковь не дает точного определения, выражая осторожность и проявляя рассудительность. Она готова принять всех отпавших от церковного общения инославных, поскольку разрыв не приводит к полному исчезновению благодатной жизни, но повреждает ее¹⁴. Согласно 7 правилу II Вселенского Собора раскольники принимались в Церковь различно, в зависимости от степени поврежденности догматов веры. Над одними совершалось только таинство миропомазания, других, подобно язычникам, перекрещивали¹⁵.

По мнению Владыки, «только ради пользы церковной, ради облегчения присоединения к Церкви можно не повторять над обращающимися обряда крещения, если он правильно совершен вне Церкви. Не потому, что этот обряд был уже благодатным таинством, а в надежде, что благодатный дар получен будет в самом единении с телом Церкви»¹⁶. Рассматривая Церковь как богочеловеческий организм, священномученик желает показать, что благодать Божия способна покрыть немощи человеческие, которые составляют этот организм. Так, святитель Афанасий Великий считает важным критерием при преподании таинства Крещения не просто правильное воспроизведение самой формулы таинства, но исповедание Единосущной Троицы¹⁷.

Подводя итог, следует сказать, что вне Православной Церкви, без участия в Ее таинствах невозможна христианская жизнь, а значит, невозможно и спасение. Без опоры на Церковь человек будет понимать и толковать Священное Писание по-своему, а от этого оно может стать причиной появления всевозможных ересей и сект. «Без Церкви нет спасения» – эта фраза служила мотивом всей жизни Владыки Илариона. И как никогда эта фраза актуальна для каждого христианина в современном мире. ●

ЭПОХА СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА В ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ТЕКСТ: Гатин Дмитрий, 2 курс бакалавриата МПДА

Он был ее студентом, затем преподавателем. Он изнутри знал ее жизнь, ее сложности, знал ее потенциал, поэтому, как никто другой, представлял себе тот путь, по которому должна была идти Московская Духовная Академия. Особое отношение святителя к Академии проявилось в годы его пребывания на Московской кафедре. Протоиерей Сергей Смирнов¹ называл это время поразительным явлением в истории Академии: «Состоя в продолжение почти целого полувека под водительством одного вождя, она в течение всего этого периода сохраняет удивительное единство духа и направление образования». Она стала, безо всякого преувеличения, его детищем. Это позволяет многим исследователям и историкам не без основания называть Московскую Духовную Академию «Филаретовской».

Все начиналось с реформ духовного образования. После успешной реорганизации Петербургской Академии святитель Филарет был поставлен во главе реформы Московских духовных школ, и с этой задачей он справился блестяще, буквально за полгода составил проект. В 1814 г. Московской Духовной Академией был принят новый устав. Но для чего он был нужен? Стоит вспомнить, в какие годы этот устав разрабатывался. Начало XIX в. ознаменовалось победой в Отечественной войне 1812 г. Это время, когда наш народ переживал религиозный подъем. Но этот подъем не был полностью в русле православия, это был самый настоящий разгул сектанства на фоне сильнейшего влияния масонов. Духовные школы должны были умело противостоять подобным явлениям в обществе. Святитель Филарет видел основной путь реорганизации учебного процесса в усилении изучения древних языков (в то время знание древних языков считалось признаком образованности), древней истории, особенно истории Церкви и истории Священного Писания.

Основой для новой программы богословских дисциплин явился труд святителя под названием «Обозрение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах». Это своего рода систематическое изложение богословия. Развитие богословия в Академии проходило с учетом общего направления развития культуры своего времени. Приветствовалось использование внеучебных источников. От учителей и учащихся требовалось быть в курсе последних научных достижений.

Развитие русского богословия святитель Филарет видел исключительно в русле святоотеческом. Он был инициатором перевода большого количества творений святых отцов, ранее никогда не переведившихся на русский язык.

В этих сборниках помимо самого текста присутствовали как справочные материалы, так и историко-филологический аппарат. Также святитель Филарет немало потрудились над созданием т. н. Синодального перевода Библии.

После проведенных реформ в академическом семинарском образовании происходит постепенный переход с латинского на русский язык. Митрополит Филарет писал: «От сего... знание латинского языка сделалось слабее, но зато школьная терминология начала уступать место более чистому и ясному изложению истины; распространение существенных познаний ускорилось, и сообщение оных народу в поучениях облегчилось... Богословские понятия, преподаваемые на латинском языке, не свободно действовали в умах во время учения и после учения с трудом переносимы были на русский язык для сообщения народу»².

Благодаря реформам поступающий в академию имел право получения «классного чина», т. е. приравнивался к чиновнику XIV класса. Данная привилегия давала Академии возможность быть в одном ряду с «благородными пансионатами», в которых обучались дети русского дворянства, аристократии, духовенства.

Святитель Филарет часто посещал Московскую Духовную Академию, помимо этого он инспектировал московские семинарии и, изучая их работу, он продолжал совершенствование духовного образования. Известно, что он сам довольно часто присутствовал на лекциях и на экзаменах, на которых мог задать любой вопрос студенту, даже самый необычный. Часто, не получая удовлетворяющего его ответа, он сам отвечал на поставленный вопрос, излагая материал прекрасным языком. Эти изъяснения с замиранием сердца слушали и преподаватели, и студенты. На экзамене он был строг, неуступчив, тверд, что породило ряд курьезных случаев, сохранившихся в истории. Весьма известна история о том, как святитель, видя, что студент отвечает, пользуясь подсказками своего товарища, лично вывел вон подсказчика, напомнив ему, что «шепотником» по-гречески называется диавол.

В студентах святитель Филарет хотел видеть не только хороший ум, умение усваивать материал, но и духовную твердость, остроумие, начитанность. Святитель большое внимание уделял написанию письменных работ, зачастую темы этих работ он давал сам. Он также серьезно заботился о нравственном облике студента Московской духовной академии, видел важное место богослужебной практики в деле формирования личности будущего пастыря Церкви. Также большую ответственность в деле воспитания он возлагал на преподавательский состав.

Говоря о преподавателях, необходимо отметить, что святитель Филарет лично участвовал в отборе кандидатов на место ректора, в профессорский состав. Он видел кандидатов как продолжателей традиций богословия МДА, поэтому говорил, что их не стоит искать дальше стен Академии. В 1847 г. обер-прокурору Н. А. Протасову он писал: «... кандидатов в ректора МДА и профессора богословских наук не должно искать далее здешней Академии и здешних семинарий... В сих местах удобнее довершается академическое образование на службе, при большем против других мест обилии учебных пособий и значительности ученого и образованного общества»³.

Из истории известен случай, когда святитель Филарет противостоял обер-прокурору Протасову, который желал, чтобы выпускники семинарий, в дальнейшем связывающие свою жизнь с селом, не обременялись серьезными богословскими знаниями, но были обучаемы очень просто: катехизис, нотное пение... Святитель Филарет видел всю губительность этого пути и вместе со своими единомышленниками успешно противостоял подобным нововведениям.

Подводя итог деятельности святителя Филарета, можно сказать, что этот 50-тилетний путь на Московской кафедре, теснейшим образом связанный с жизнью МДА, показал огромную любовь святителя к делу духовного образования в России. Он, как чадолюбивый отец, лично возвращал пастырей, наставляя их в духе православной традиции. Будучи весьма строгим к себе и ведя подвижническую жизнь, он желал видеть и в преподавателях, и в руководителях, и в студентах людей самоотверженных, всем сердцем желающих послужить Церкви Христовой. Будучи высокообразованным, интеллектуальным человеком, он много сил и средств вложил в дело устройства академической библиотеки.

После введения в 1814 г. нового Устава Московская Духовная Академия на долгие годы стала «творческой лабораторией, где создавались, применялись на практике и доводились до совершенства новые учебные программы и методы преподавания. Только здесь, под руководством и наблюдением преосвященнейшего митрополита Филарета, могли успешно осуществиться весьма смелые для того времени проекты и нововведения»⁴. Вклад, который он сделал, сложно переоценить. Поэтому мы можем смело говорить, что эпоха святителя Филарета была одной из самых светлых в истории Московских духовных школ. ●

ЛИЧНОСТЬ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА) ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ЯРКИХ. ЭТОТ УДИВИТЕЛЬНЫЙ СВЯТОЙ ЗАДАЛ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ АКАДЕМИИ

ДУХОВНО-ШКОЛЬНАЯ ЦУСИМА

ПУБЛИКУЕТСЯ НА ОСНОВЕ КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ
«ДУХОВНЫЕ СЕМИНАРИИ В РОССИИ 1880–1920 ГГ.»

ТЕКСТ: Георгий Евгеньевич Колыванов, преподаватель МПДА,
кандидат богословия

Начало XX в. в России совпало со значительной активизацией революционного движения. Непродуманная политика России на Дальнем Востоке привела к обострению отношений с Японией. Началась крайне неудачная для России русско-японская война. Крупные военные неудачи выявили серьезные недостатки в управлении государством и армией. Недовольство в обществе политикой, проводимой самодержавной властью, приняло угрожающий характер. Значительно усилилась и деятельность революционных организаций.

Кровавое воскресенье вызвало по всей стране мощную волну студенческих забастовок. Общим настроением были охвачены и учащиеся духовных школ. С начала 1905 г. центром общесеминарской организации стала Владимирская семинария.

Съезд семинарских организаций прошел во Владимире 16–19 июня 1905 г. Постановления съезда имели общесеминарское значение. Съезд признал совершенную непригодность постановки учебно-воспитательного дела в духовной школе и необходимость ее коренной реорганизации.

В большинстве Семинарий требования учащихся в это время касались лишь вопросов внутреннего распорядка. Например, февральский бунт в Витебской семинарии был вызван запретом учащимся уезжать домой на масленицу. В других семинариях раздавались требования увольнения некоторых лиц из числа администрации, улучшения питания и санитарно-гигиенических условий.

Тем временем политическая обстановка в стране продолжала оставаться крайне напряженной. Последовали новые тяжелые военные поражения. Страну будоражили террористические акты. Повсеместно происходили забастовки и крестьянские бунты. Беспорядки охватили некоторые воинские части и экипажи военных кораблей.

Несоответствие духовной школы своей главной задаче — подготовке достойных

пастырей Церкви — было крайне тревожным явлением и стало, в конечном счете, одной из важнейших причин падения авторитета Церкви в обществе.

Вместе с началом 1905/1906 учебного года начался и новый этап семинарских волнений, принявших в октябре массовый характер. Вскоре стало ясно, что ввиду значительной либерализации государственной политики определенные уступки семинаристам становятся неизбежными. В целях прекращения забастовок со стороны центрального и местного духовно-учебного начальства стали раздаваться обещания удовлетворить некоторые требования бастующих. Участникам забастовок была дана амнистия. Наконец, 10 декабря 1905 г. Николай II наложил положительную резолюцию на доклад министра Народного просвещения о разрешении приема семинаристов в Университеты¹. Таким образом, было исполнено самое главное желание многих воспитанников духовных семинарий.

Однако надежды на успокоение семинарий не оправдались. Многие из возвратившихся с «каникул» воспитанников оказались столь революционизированными, что в большинстве семинарий начальство было вынуждено отложить начало занятий до окончания Рождественских каникул. Но и после возобновления занятий в январе 1906 г. положение не нормализовалось. «Духовная руина», — так охарактеризовал состояние семинарий в начале 1906 г. автор статьи в «Церковном Вестнике». Участились выходы семинаристов, носящие политический характер. Впрочем, справедливости ради надо отметить, что в некоторых семинариях воспитанники не сочувствовали революционному движению.

12–13 февраля 1906 г. во Владимире нелегально проходил II съезд семинаристов, собравший

делегатов от 18-ти семинарий. «Только уничтожение настоящего государственного режима, — отмечалось в протоколе съезда, — даст нам возможность полного и всестороннего развития умственных и нравственных сил»².

25–27 декабря 1906 г. в Московской Духовной Академии нелегально прошел III Общесеминарский съезд. Принятые решения носили достаточно радикальный политический характер. «При выборах в Государственную Думу союз должен был принимать деятельное участие в агитации в пользу кандидатов из партий социал-демократической и социал-революционной. По вопросу об отношении семинаристов к монашествующим лицам в духовно-учебных заведениях и к начальству семинарий было съездом принято, ввиду вредности монахов, бойкотировать их; предложение же применить террор большинством было отвергнуто»³. Съезд принял и резолюцию относительно предполагавшегося Поместного Собора. «Принимая во внимание, — говорилось в ней, — во-первых, что реальные улучшения школьной жизни не возможны в рамках существующего самодержавного строя, во-вторых, что Церковный Собор, созванный по почину бюрократии и правительства, будет состоять в большинстве из «во Христе Базе» жандармствующих попов и монахов и вообще черносотенцев, в-третьих, что позорно обращаться с петициями и просьбами к подобному Собору и ждать от него улучшения

школьной жизни — полный абсурд, — всероссийский съезд семинаристов постановил игнорировать Церковный Собор, но для углубления сознания и для агитации среди товарищей малозначительных съезд признает желательным протестами во всевозможных формах демонстрировать перед Собором». В январе 1907 г. из Вятки во все семинарии были разосланы документы съезда. Наибольшую активность проявляла Вятская организация, однако деятельность Общесеминарского союза и его Центрального Комитета в Вятской семинарии быстро стала известной полиции и церковному начальству.

В связи с опасным развитием событий Синод и Департамент полиции были вынуждены принять экстренные меры по отношению к Вятской семинарии. Расследование деятельности Центрального комитета Общесеминарского союза было значительно облегчено обнаружением в храме Вятской семинарии архива этой организации. В корреспонденции приводится выразительный факт из жизни Вятской семинарии: «На Пасхе несколько семинаристов, очевидно освободивших себя от всякой совести, снимали иконы в спальном кабинете общежития, раскололи одну из них на щепы для растопки печи, а остальные побросали в ватерклозет, а на место икон повесили метлу»⁴. Вскоре жандармерии удалось установить состав центрального комитета в главе с учеником третьего класса Н. Кривошеиным.

Арест вожанов семинарского движения привел к росту среди семинаристов экстремистских настроений, попыткам добиться своего путем террора. В этот период жертвами террористических актов стало несколько начальствующих лиц и преподавателей семинарий. В Пензе был застрелен тремя выстрелами из револьвера ректор местной семинарии архимандрит Николай (Орлов). В Тифлисе убит инспектор семинарии М. А. Добронравов. В Тамбове тяжело ранен ректор семинарии архимандрит Симеон (Холмогоров), оставшийся в результате ранения на всю жизнь парализованным. В Воронеже было совершено по приговору революционного кружка покушение на инспектора семинарии. Лицо ректора Харьковской семинарии, протоиерея Иоанна Знаменского, облили серной кислотой. По сообщению газеты «Колокол», в этот период было совершено также покушение на жизнь ректора Тульской семинарии архимандрита Алексия (Симанского), впоследствии Патриарха.

В Волынской семинарии беспорядки возникли при попытке жандармерии произвести ночной обыск. Согласно докладу прокурора Житомирского окружного суда, «во время обысков... свыше двухсот воспитанников... с криками и свистками столпились в коридоре у запертых дверей, ведущих в нижний этаж и охраняемых городскими. Требуя допустить их к присутствию при обысках, семинаристы, с пением «Марсельезы», угрозами и ругательствами настаивали на удалении чинов полиции. Инспектор Семинарии отец Зосима пытался успокоить воспитанников, но они встретили

его площадной руганью, и когда он с таким же намерением вторично вошел в общежитие, то кто-то из толпы ударил его твердым предметом по голове и этим ударом причинил ему паранение... Разбив стекла в дверях, семинаристы стали бросать в чинов полиции и городских досками от кроватей, кусками разломанных табуретов и обливать их водой из пожарного насоса. С целью удержания буйствующих воспитанников от дальнейших насильственных действий... чины полиции произвели вверх несколько выстрелов из револьверов, не оказавших на сопротивлявшихся никакого действия. Так как вода из пожарного крана начала заливать коридор, то ротмистр Стрелковский был вынужден приостановить обыск». Лишь утром с помощью прибывшего эскадрона драгун и угрозы произвести залп из винтовок удалось утихомирить семинаристов и продолжить обыск.

Описанные выше события в Волынской семинарии стали последним крупным семинарским бунтом, имевшим революционную окраску. С тех пор бунтарские настроения среди семинаристов быстро пошли на убыль. Объясняется это, прежде всего, наступлением в стране относительного затишья после окончания революции 1905–1907 гг. Семинаристы стали постепенно вытягиваться в учебный процесс, тем более что для нежелающих идти на церковное служение теперь были широко раскрыты двери светских вузов.

«Духовно-школьная Цусима», — так охарактеризовал профессор Н. Н. Глубоковский беспорядки, потрясшие до самого основания духовную школу во время революции 1905–1907 гг. Аналогия с катастрофой, постигшей русский флот, представляется достаточно сильной, но вполне обоснованной. Создание в стенах духовных школ, предназначенных для подготовки пастырей Церкви, революционных организаций, кощунственные надругательства над святынями, возмутительные насилия над начальствующими со стороны учащихся, включая убийства и покушения на убийства, — все эти факты говорят о глубочайшем кризисе духовного образования. Духовно-учебное начальство и педагогические корпорации продемонстрировали неспособность предвидеть события и предпринимать действенные меры для предотвращения надвигающихся событий. Немалую историческую ответственность за это несет К. П. Победоносцев. Проводимая им в течение 25-летнего пребывания на посту обер-прокурора Святейшего Синода политика консервации существующей системы духовного образования полностью провалилась. В письме, написанном им в феврале 1907 г., незадолго до смерти, Победоносцев назвал духовные семинарии «домиками разврата»⁵. Зловеще звучат эти слова из уст человека, который в течение четверти века во многом определял судьбы духовной школы. Не оказались на высоте положения и Учебный Комитет, епископат, местные семинарские начальства и педагоги. По оценке Н. Н. Глубоковского, «Учебный Комитет не во всем виноват один, но его грех заключается уже в молчаливом попустительстве. Он долго уверял,

что все обстоит благополучно... а педагогический барометр стремительно спускался к роковому термину “гроза!”. И сбылось над ними предостерегающее слово апостольское (1 Фес. 5:3): “Егда рекнут: мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубительство, якоже болезнь во чреве имущей, и не имут избегати”. Так и случилось...»

Те же интонации слышались и из среды простого народа. Вот, к примеру, прошение крестьян села Писаревка, поданное архиепископу Волынскому Антонию (Храповицкому) с подписями более ста человек: «Ваше Высокопреосвященство, нам нужны богамольные, наставительные, доступные пастыри, чтобы они не тяготились молиться не только с нами, но и наедине за нас, чтобы они наставляли и учили нас вере и святой жизни, чтобы сами были воздержны, просты и доступны. Для приготовления таких дорогих и желанных для нас пастырей мы жертвуем ежегодно в церковь деньги и на будущее время будем жертвовать, потому что без пастырей нам по нашей вере нельзя жить. Но просим вас усердно, Владыка, чтобы эта наша жертва шла именно на подготовку добрых пастырей. Этим мы никого не желаем обидеть, а просим только должного. Вот мы видим семинаристов, как они приезжают на праздники и летом. Вместо того чтобы в церковь пойти помогать, да учиться, они занимаются жидовской пропагандой, фразы такие в ясных пуговицах, смеются над нашей святой верой даже. Мы, говорят, не пойдём аллюлюя за хвост тягать, а поступим в университет и будем докторами и адвокатами. Та пусть себе, чем хотят, они будут, но тогда зачем же они деньги наши крадут, ведь эти деньги, на которые их кормят, одевают, учат, нами даны на то, чтобы нам хороших батюшек подготовить! Нам не нужно ни фразов, ни недоверков, ни философов, а нужны пастыри-богамольцы. Пусть же попавши сбросят свои ясные пуговицы и не привыкают к ним. Пусть они изучают Слово Божие, службу церковную. Жития Святых и историю Церкви, привыкают говорить проповеди, по балам и жидовским митингам не шлятуются, забастовок не делают, пусть привыкают к послушанию, молитве, посту, скромной, простой жизни, — тогда легок будет им жребий сельского священника и достоянными окажутся наши посильные жертвы.

Если же они хотят быть барями, готовиться в адвокаты или доктора, то им место в других школах, а в семинариях должны они освободить место желающим быть пастырями. Если таких не хватит между детьми духовенства — найдется много между нашими. Просим, Владыка, вас усердно обратить внимание на то, чтобы на наши трудовые деньги готовились нам именно добрые пастыри, а если ни наставников своих, ни отцов своих семинаристы не слушают, то мы должны будем употребить для них свои народные средства и добиться, чтобы в семинариях оставались только те, кто готовится в пастыри народные». ●

ТРОИЦКАЯ ЛАВРСКАЯ СЕМИНАРИЯ

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ ДУХОВНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

ТЕКСТ: Стрельцов Александр, 1 курс бакалавриата МПДА

История Троицкой Лаврской Семинарии начинается в 1742 г. Мысль о создании в Троице-Сергиевом монастыре Духовной семинарии появилась у императрицы Анны Иоанновны после его посещения в 1738 г. Она повелела Святейшему Синоду, «немедленно выбрав пристойное место, завести при Троицком Сергиевом монастыре семинарию с добрым основанием для обучения латинского, греческого, и, если возможно, и еврейского языков, начав от грамматики даже до риторики, философии и богословия».

Анна Иоанновна (7 февраля 1693 г.—28 октября 1740 г.) — российская императрица из династии Романовых. Вторая дочь царя Ивана V (брата и соправителя царя Петра I) и царицы Прасковьи Федоровны.

2

Кирилл (Флоринский) (нач. XVIII в., Харьков—9 января 1744 г.) — архимандрит Троице-Сергиева монастыря. Обучался в Харьковском коллегииуме, в 1729 г. послан был для продолжения образования «в немецкие страны» и был там до 1732 г. По возвращении из-за границы в Харьков постригся в монашество и в ноябре 1732 г. определен учителем пиитики в Харьковский коллегииум. 22 февраля 1733 г. рукоположен во иеродиакона, а 13 мая того же года — во иеромонаха.

Для этого императрица желала собрать искусных учителей, духовного сана или светских, наградив их довольным жалованьем. В семинарию предполагалось набрать до 200 учеников из священнических или из других «церковниковых или тутюшних монастырских слуг детей»², которые умеют читать и писать на русском языке, т. е. от 10 до 15 лет. Императрице также хотелось видеть духовное заведение в совершенном порядке и процветании, с личной библиотекой. Следует отметить, что заслуги **Анны Иоанновны** в пользу образования и просвещения испускают ее многие дурные стороны. По выражению П. В. Знаменского, «немецкие правители очень любили украшать себя ролью просветителей дикой Московии и действительно много поспособствовали прекращению времени реакции»³.

Однако дело с открытием семинарии продвигалось довольно медленно. Только в ноябре 1739 г. подробная инструкция Святейшего Синода об устройстве духовного заведения была отправлена в Троице-Сергиев монастырь. В том же году новым настоятелем монастыря, вместо архимандрита Арсения (Воронова), стал ученый архимандрит Амвросий (Дубневич), который до этого занимал должность ректора Киевской Академии. В этой инструкции предполагалось обстроить семинарию в течение года. Но выполнить все предписания инструкции в такой короткий срок оказалось невозможным. Смерть в 1740 г. Анны Иоанновны

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГИЕВА ЛАВРА

ЗАНЯТИЯ НАЧАЛИСЬ 2 ОКТЯБРЯ 1742 Г., А УЖЕ В ДЕКАБРЕ СЕМИНАРИЮ ПОСЕТИЛА САМА ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА. СЛЕДСТВИЕМ ЭТОГО ВИЗИТА СТАЛ ВЫСОЧАЙШИЙ УКАЗ ОТ 15 ДЕКАБРЯ 1742 Г., В КОТОРОМ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ, НЕ ИМЕЮЩИМ ДУХОВНОГО САНА, ПОЖАЛОВАНЫ ШПАГИ

и последовавшая за ней политическая нестабильность опять отодвинули сроки открытия семинарии.

В сентябре 1742 г. настоятелем Троице-Сергиева монастыря был назначен **архимандрит Кирилл (Флоринский)**, являвшийся до этого ректором Московской Академии. Сведений о нем довольно мало. Достоверно известно, что он родился в начале XVIII столетия в г. Харькове. Обучение его прошло в Харьковском коллегииуме, и в 1729 г. он был

послан для продолжения образования «в немецкие страны». Вернувшись в 1732 г. в Харьков, он принял монашеский постриг с именем Кирилл, и в том же году был назначен учителем пиитики и философии в Харьковский коллегииум. 22 февраля 1733 г. рукоположен во иеродиакона, а немного спустя, 13 мая — во иеромонаха. С 1 сентября 1735 г. Кирилл (Флоринский) был префектом этого коллегииума. В июле 1736 г. был переведен в Московскую Славяно-Греко-Латин-

скую Академию, где ему поручили вести курс богословия. В последующие годы он занимал должность префекта Академии. Святейший Синод хотел отправить Кирилла (Флоринского) к православной пастве в Лондон, но назначения почему-то не последовало. По возвращении в первопрестольную ему был вверен Симонов монастырь. А в июле 1741 г. произошло его назначение в ректоры Московской Духовной Академии и архимандрита Заиконоспасского монастыря. →

3

Елизавета Петровна (29 декабря 1709 г., Коломенское—5 января 1762 г., Санкт-Петербург) — российская императрица из династии Романовых с 25 ноября (6 декабря) 1741 г., младшая дочь Петра I и Екатерины I.

4

Смирнов Сергей Константинович, прот. (5 сентября 1818 г., Москва—16 февраля 1889 г., Сергиев Посад) — крупный церковный историк. Ректор Московской Духовной Академии (1878—1886). Член-корреспондент Императорской Академии наук.

5

Афанасий (Волхооский) (в миру — Федор Павлович; ок. 1741 г.—1 января 1801 г.) — епископ Могилевский и Полоцкий.

6

Платон (Левшин) (в миру — Петр Георгиевич; 29 июня 1737 г., село Чашниково, Московская губерния—11 ноября 1812 г., Вифания) — видный деятель Русского Просвещения, реформатор духовного образования, знаменитый в свое время проповедник, архиепископ (21 января 1775 г.), затем митрополит Московский и Коломенский (29 июня 1787 г.).

Будучи ректором Академии, Кирилл (Флоринский) стремился сделать преподавание в ней свободным от схоластического направления. Также он был привлечен Синодом к участию в издании Библии. Кирилл высказал мнение и доказал, что древний славянский текст ближе к древнейшему александрийскому, чем ватиканский, указав на то, что в последнем имеются как текстовые вставки, так вообще пропуски текста Священного Писания. Он предложил остановить исправление русского текста Библии по ватиканскому образцу и печатать по древнеславянскому. Мнение Кирилла (Флоринского) Синодом было учтено⁴.

Став настоятелем Троице-Сергиева монастыря, он открыл Троицкую семинарию. Указ о ее открытии был подписан самой императрицей **Елизаветой Петровной**. Управление семинарией поручили настоятелю монастыря. Занятия начались 2 октября 1742 г., а уже в декабре семинарию посетила сама императрица Елизавета. Следствием этого визита стал высочайший указ от 15 декабря 1742 г., в котором преподавателям, не имеющим духовного сана, пожалованы шпаги⁵. Также этим указом был учрежден штат семинарии, состоящий из ста человек на казенном положении. Дозволялось принимать в семинарию учеников и на их собственном содержании.

9 января 1744 г. архимандрит Кирилл (Флоринский) скончался. Похоронен он был в Троице-Сергиевом монастыре, рядом с Успенским собором. Его преемником в сане архимандрита стал иеромонах Арсений (Могилянский), который через несколько месяцев был назначен архиепископом Переславльским. В том же году Троице-Сергиев монастырь был удостоен наименования Лавры. Став архиепископом, Арсений (Могилянский) оставался и настоятелем Лавры. За восьмилетний период его настоятельства Троицкая семинария, именуемая теперь Троицкая Лаврская семинария, вполне сформировалась как духовное учебное заведение⁶.

Стоит сказать несколько слов и о внутренней жизни семинарии. С первых дней основания семинария располагалась в стенах Троице-Сергиева монастыря и, конечно же, находилась под духовным окормлением Лавры. О значимости обители преподобного Сергия в жизни семинарии пишет **С. К. Смирнов**: «В тишине уединенья, под сению обители преподобного Сергия, возникла во многих из них мысль о подражании высокому образу иночества, — и мы видим целый ряд святителей, доказавших свою жизнь, что воспитание их в Лавре Сергиевой имело обширное влияние на развитие их нравственного характера»⁷.

Троицкую семинарию решено было поместить на первом этаже Царских чертогов, именуемых также Писарскими палатами. До открытия семинарии ниж-

ний этаж чертогов использовали под свои мастерские монастырские столяры и колесники, которые тут же и занимались своим ремеслом. Верхний же этаж Царских чертогов предназначался для размещения Августейших особ, посещавших Троице-Сергиеву Лавру.

Недостатки в размещении семинаристов Лавра старалась восполнить довольственным содержанием. Обладая огромным количеством крепостных крестьян, Троицкая обитель щедро вознаграждала тружеников науки пищей и одеждой. Архимандрит Кирилл (Флоринский) ввел мундиры, по примеру Невского монастыря: суконные немецкие кафтаны василькового или лазоревого цвета. Под кафтан надевался красный камзол. Галстук был из тонкого холста. Кроме праздничного мундира у воспитанников семинарии имелся и будничный сермяжный кафтан, в котором они ежедневно ходили на занятия. Также Лавра выдавала материал и на обувь. Ученикам шились «немецкие сапоги» по две пары с бахилами и чулки белые русские. Шапка была кожаная. В зимний период семинаристам выдавали овчинную шубу на два года, теплую шапку и рукавицы. Те, кто окончил курс богословия, имели право оставить казенную одежду при себе, а у тех, кого исключили, «*платье было отбираемо*»⁸.

Питались студенты не плохо. Как отмечает историк Троицкой семинарии С. К. Смирнов, «*в праздничные дни им выдавались пироги братские, семя, зернистая икра; во дни мясопустные покупалась для них мяса, а в постные дни лавра снабжала их рыбою*»⁹. В рационе семинаристов постоянно присутствовала говядина, баранина, белуга, малосольная осетрина, икра и другая снедь, которую сейчас редко где встретишь. Также, как отмечает историк, по просьбам семинаристов выдавалось пиво и мед.

Обратимся к учебному процессу. Первоначально Троицкая семинария состояла из грамматических классов. Впоследствии были открыты классы пиитики и риторики. С 1751 г. началось преподавание философии и богословия. Именно с момента открытия богословского класса учебная программа Троицкой семинарии приблизилась к учебным программам ведущих духовных заведений России — Киевской и Московской Академий. Большое внимание в Троицкой семинарии уделялось преподаванию древних языков: латинскому, греческому и еврейскому. Также в семинарии изучали арифметику, тригонометрию, геометрию, нотное пение. Некоторые воспитанники практиковались в медицинской науке, состоя при Лаврском лекаре.

В Троицкой семинарии имелась собственная библиотека, фонд которой постоянно пополнялся книгами как из России, так и из-за границы. Преподавателям и студентам семинарии разрешалось пользоваться Лаврской библиотекой.

Управление семинарией до 1748 г. осуществлялось настоятелями Лавры. В том же году был назначен первый ректор семинарии — **иеромонах Афанасий (Волхооский)**.

Назначение в 1761 г. иеромонаха **Платона (Левшина)** ректором семинарии стало началом ее расцвета. В его ректорском служении проявлялись свойственные характеру Платона черты — прямоте и искренности. Наряду с этим он был нетерпелив и склонен к гневу, но скоро отходил и не помнил зла. Он деятельно принимался за решение многих вопросов и очень сожалел, если что-то оставалось невыполненным. В преподавании богословских дисциплин Платон (Левшин) старался избавиться от мертвой схоластики, которая присутствовала во многих духовных школах того времени. Он стремился показать семинаристам науку в том виде, в котором она должна изучаться.

Но в 1763 г. Платон был переведен в Петербург и назначен законоучителем наследника престола Павла Петровича. Однако он не переставал следить за жизнью Троицкой семинарии, лично редактировал учебные программы, помогал советами и наставлениями.

В 1766 г. Платон был назначен на пост настоятеля Троице-Сергиевой Лавры, наместником которой он являлся вплоть до своей кончины в 1812 г.

В последующие годы Платон (Левшин) занимал Тверскую кафедру, затем Московскую, при этом оставаясь не только настоятелем Троице-Сергиевой Лавры, но и протектором Академии.

Управление семинарией при митрополите Платоне осуществлялось через ректора и его помощника — префекта. Также в семинарии была введена должность «сениора». Это были учащиеся богословского класса, и избирались они ректором. Сениоры обладали большими правами. Они следили за учебной и внеучебной жизнью воспитанников. Ежедневно докладывали руководству семинарии о поведении учеников. Каждая спальня, в которой жили семинаристы, имела своего инспектора из числа учащихся семинарии. Он также следил за поведением своих собратьев. Студенты, жившие на частных квартирах в Посаде, тоже находились под надзором сениора. Этот особый сениор ежедневно обходил квартиры и в устной форме докладывал руководству о состоянии студентов.

Обучение в Троицкой семинарии начиналось с грамматического класса. Здесь подробно изучался латинский язык, а также арифметика и катихизис. Семинаристы, успешно завершившие грамматический класс, переводились в синтаксический. Учащиеся этого класса продолжали углубленно изучать латинский язык и занимались переводами. Дополнительно преподавались география, катихизис, Священная и общая история.

Митрополит Платон особо уделял внимание классу риторики. Он считал, что благодаря риторике ученик

начинает мыслить и излагать свои мысли, а это является фундаментом для дальнейшего развития его способностей. Он рекомендовал преподавателям больше заниматься практикой, нежели теорией. Также он предписывал задавать упражнения попеременно то на латинском, то на русском, т. к. «*нелепо приучать к языку латинскому, а родную речь бросать*»¹⁰.

Семинаристы, прошедшие курс риторики переводились в класс философии. Многие преподаватели, да и сам Платон, читали философию по системе Баумейстера, которая доминировала в преподавании философии до начала XIX в. Учащиеся упражнялись в философии в течение двух лет, выполняя письменные и устные работы на латинском и русском языках, и нередко участвовали в диспутах на философские темы.

Митрополит Платон сильно повлиял на развитие богословия в Троицкой семинарии. С 1761 по 1763 г. он сам преподавал богословие. А через некоторое время вышла в свет на русском языке его книга «Православное учение или сокращенная христианская богословия». Архипастырь делил богословие на три части:

- 1) богословие естественное;
- 2) богословие, основанное на Откровении;
- 3) нравоведение, основанное на заповедях.

Как отмечалось выше, митрополит Платон (Левшин) не любил схоластику, и, насколько это возможно, избегал ее в своей преподавательской деятельности.

Помимо основных предметов в Троицкой семинарии преподавались и второстепенные науки. К ним можно отнести греческий, древнееврейский, французский языки. Греческий язык в духовных учреждениях того времени не был обязательным, и это очень печалило митрополита Платона. Он сам выучился греческому языку и ратовал за его обязательное изучение. В Троицкой семинарии класс греческого языка существовал, но только для желающих. Наряду с греческим, по собственному желанию изучались еврейский, немецкий, французский, голландский и другие иностранные языки.

В 1800 г. Святейший Синод принял решение перевести Московскую Академию из Заиконоспасского монастыря в Лавру, в здание Троицкой семинарии. Митрополит Платон был обеспокоен подобным ходом событий, т. к. семинария была для него делом всей его жизни. В процессе переписки митрополита Платона с Амвросием (Подобедовым), митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским, вопрос о переносе Московской Академии в стены Троице-Сергиевой Лавры был отложен на неопределенное время.

В 1812 г. наполеоновские войска вторглись в русскую землю. Ректором Троицкой семинарии, архимандритом **Евгением (Казанцевым)**, было сделано распоряжение, утвержденное потом митрополитом Платоном: «*С 1 сентября распустил учеников по домам впредь до минования опасности, начальствующим и*

учителям до нового года выдать жалованье, самому с префектами и учителями желающими, взявши семинарскую сумму и, канье возможно, вещи, отправиться в Вологду, а учителям, не желающим им сопутствовать, предоставить отправиться куда пожелают»¹¹. Но сам архимандрит Евгений в Вологду не поехал, а отправился в Махрицкий монастырь вместе с тяжело больным митрополитом Платоном (Левшиным). В монастыре Евгений находился до момента возвращения митрополита Платона в Вифанию. После того как французы оставили Москву, архимандрит Евгений вернулся в Троицкую семинарию, в которую уже стали возвращаться ученики. А осенью 1812 г. в семинарии возобновились занятия.

11 ноября 1812 г. митрополит Платон (Левшин) мирно отошел ко Господу. Это произошло в Вифанском монастыре, где он и был погребен. После своей смерти митрополит Платон завещал Троицкой семинарии 10 тыс. рублей. Это было последним из его многочисленных благодеяний в пользу семинарии.

1814 г. стал последним в истории Троицкой семинарии. В ее зданиях, по решению Святейшего Синода, теперь расположилась Московская Духовная Академия. Учащиеся семинарии были переведены в другие духовные учебные заведения. А ректор Троицкой семинарии — архимандрит Евгений (Казанцев) был снова назначен на должность ректора, но теперь уже Московской Духовной семинарии.

Так завершилась 72-летняя история Троицкой Лаврской Семинарии. Основанная еще в 1742 г. и возглавляемая архимандритом Кириллом (Флоринским), она заложила фундамент для дальнейшего развития богословской науки. А назначение ректором семинарии Платона (Левшина), впоследствии осуществлявшего попечение о ней в качестве протектора и Московского архипастыря, превратило Троицкую семинарию в ведущее учебное заведение России. ●

7

Евгений (Казанцев) (в миру Андрей Евфимович; 30 июня 1778 г., село Беляничино, Владимирская губерния—27 июля 1871 г.) — архиепископ Ярославский и Ростовский (1837—1853), архиепископ Рязанский (1831—1837), архиепископ Тобольский и Сибирский (1825—1831), архиепископ Псковский (1822—1825), епископ Курский и Белгородский (1818—1822).

ВЕК СПУСТЯ

Два столетия неразрывной связи Московской Духовной Академии с достославной обителью преподобного Сергия... Много это или мало? Безусловно, мнения на этот счет могут разделиться.

ТЕКСТ: Смирнов Павел, 4 курс бакалавриата МПДА [→](#)

Одни, оглядываясь назад, вспомнят, что ставшая многим родной alma mater является преемницей двух замечательных старинных светочей духовного образования – Славяно-Греко-Латинской Академии и Троицкой Семинарии. Другие обратят внимание на небесную сторону возникшего некогда союза: приютившись в стенах Лавры, духовная школа обрела благословение великого святого Земли Русской и Покров Божией Матери, неотступно пребывающей на сем месте. Третьи скажут об одновременности открытия новой Академии и претворении в жизнь реформы духовного образования, а четвертые сочтут данный вопрос риторическим. Мы же в контексте заданной темы обратимся к исторической перспективе и фотографически постараемся увидеть жизнь столетней Академии.

ЕПИСКОП ФЕОДОР (ПОЗДЕЕВСКИЙ)

Итак, 1914-й год. На посту Ректора пребывает выпускник Казанской Духовной Академии Феодор (Поздеевский), епископ Волоколамский, магистр богословия. Этот человек производит впечатление строгого постника и подвижника. Его назначение на руководящую должность

пятью годами раньше имело вполне определенную цель – изгнать из студенческо-преподавательской среды дух протестантизма.

Владыка обращает пристальное внимание на совершение богослужений в Академическом храме. Его молитвенная сосредоточенность и аскетическая направленность проповеди побуждают сослужащих, наставников, студентов и прихожан к радению в духовной жизни; а лекции по пастырскому богословию (отдел аскетики), глубоко переживаемые им самим, надолго оставляют след в сердцах слушателей.

Студенты живут доброй памятью о многих встречах с предыдущим Ректором епископом Евдокимом (Мещерским), где они дискутировали на разные научные темы, обсуждали проблемы современной жизни. Новый же Ректор сам не выступает на собраниях, учащие и учащиеся все меньше начинают уделять времени подготовке к выступлениям, что в итоге сводит на нет практику такого обмена мнениями.

Вместе с этим, как мы видим, студенческие кружки, организованные до епископа Феодора, продолжают вести активную деятельность:

- участники гомилетического кружка по праздникам упражняются в произнесении проповедей в приходских храмах Сергиева Посада;
- Братство преподобного Сергия помогает нуждающимся студентам и бывшим воспитанникам Академии, оказавшимся в тяжелом материальном положении. Свои доходы оно черпает из пожертвований самих членов общества, пожертвований на особые подписные листы, взносов поминального характера («на помин души») и по завещанию умерших, от продажи изданий Братства, от доли прибыли Епархиального свечного завода и др.;

– члены кружка благотворительности заботятся о нуждающихся местных жителях (рассматривают поданные прошения, производят на месте оценку ситуации, назначают необходимую помощь и сами ее разносят);

– студенты из кружка народного просвещения регулярно проводят народные чтения на религиозно-нравственные темы (например, о Святой Земле и ее достопримечательностях, истории России и ее героях, баснях И. А. Крылова и произведениях русской литературы). Они сопровождаются пением молитв, псалмов, песен церковного и патриотического содержания в исполнении хора любителей-студентов и демонстрацией картин. «Не уходил бы от вас, потому что, наслушавшись хорошего, всякую мерзость забываешь!» – воскликнул однажды один из слушателей собеседований¹.

В речах Владыки Ректора мы не слышим отрицательных высказываний об этих внеучебных инициативах воспитанников, но не находим и похвал. Совершаемый им молебен перед началом такой миссионерской деятельности при наступлении учебного года завершается кратким словом наставления.

Теперь ненадолго заглянем в 1913-й г. и упомянем о двух важных событиях. Во-первых, подписывается указ об именовании всех четырех существующих Духовных Академий «Императорскими» – в честь 300-летия Дома Романовых². По этому случаю проводятся торжественные молебны.

Во-вторых, фоторепортаж Совета профессорско-преподавательской корпорации о праздновании академического юбилея, проходившего уже в начале календарного года – 22 января, запечатлел решение издать для ознаменования грядущего торжества особый сборник научных статей здравствующих настоящих и бывших наставников. «Этим празднующая Академия, – говорит в завершении своего слова к членам Совета заслуженный ординарный профессор М. Д. Муретов, – проявит, в какой мере она жива и причастна бессмертному духу своих достойных покойников»³.

Претворение задуманного в жизнь происходит в 1914–1915 гг. Славная веха была вписана в историю выпуском нескольких трудов⁴, а также статьями в «Богословском вестнике» и других журналах.

Само же «столетие» – 1 октября (по ст. ст.) – из-за начавшейся летом Первой мировой войны отмечается скромно: «Академия предполагала торжественно отпраздновать свой ... юбилей и предложить общественному вниманию обзор деятельности ее за все время ее существования. Но Промыслу Божию угодно было ... подвергнуть наше Отечество тяжкому испытанию... Такое тяжелое время – не время для празднований... Академия отменяет празднование и усиливает свои молитвы»⁵. Многие учащиеся уходят на фронт добровольцами, а оставшиеся организуют группы помощи раненым, выступают с литературными вечерами и художественными постановками в лазаретах.

Не могло быть отменено лишь церковное празднование Покрова Пресвятой Богородицы. 29 и 30 сентября, как свидетельствует хроника, совершаются заупокойные Всенощное бдение и Литургия, на которых епископу Феодору сослужат немногие прибывшие гости, в числе которых Преосвященный епископ Анатолий (Грисюк), Ректор Императорской Казанской

Духовной Академии, и протопресвитер Большого Успенского собора Николай Любимов. Академический храм от Московской юбилейной комиссии бывших воспитанников принимает в дар полный набор серебряных вызолоченных священных сосудов, напрестольный серебряный вызолоченный крест, Евангелие в массивном серебряном вызолоченном окладе и серебряную вызолоченную в древнем стиле лампаду для храмовой иконы.

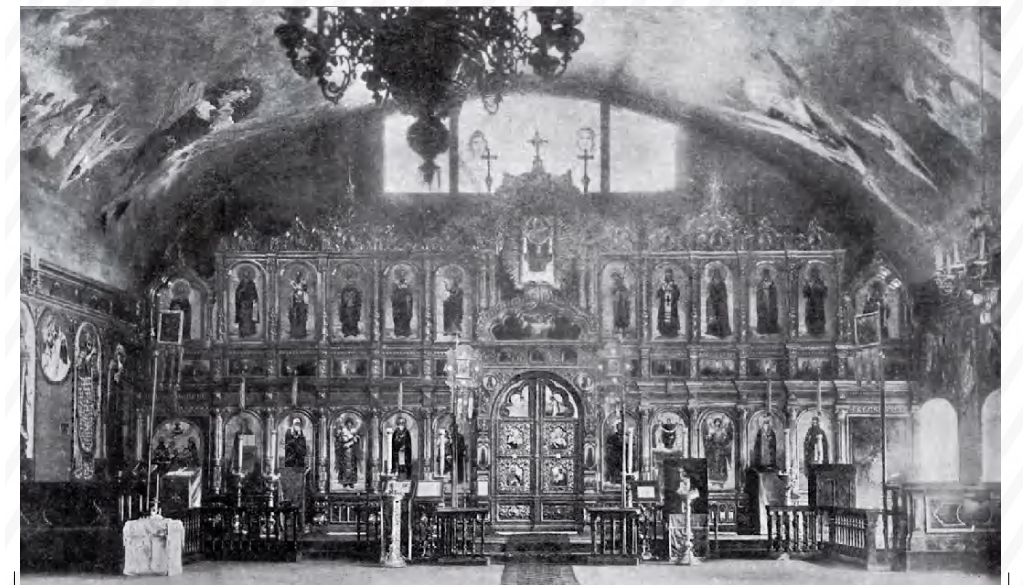
Нельзя не вспомнить о перестройке в 1913 г. Академического храма, который приобретает высокий полукруглый железобетонный свод. Это было вызвано необходимостью увеличить внутренний объем низкого храма, поскольку при большом стечении молящихся в нем было очень душно и жарко. Купол при этом оказывается перемещенным из передней части храма в среднюю, а общая высота возрастает в два раза – почти до 12 аршин. За счет дополнительного огромного окна в восточной стене над иконостасом храм становится несравнимо светлее прежнего.

Также на средства щедрых жертвователей летом 1914 г. мы созерцаем роспись алтаря, свода и стен храма «в новом Киевском, преимущественно Васнецовском, стиле ... многие сюжеты взяты из Владимирского Киевского собора... Иконостас в храме теперь в три яруса. В верхнем ярусе над царскими воротами икона Покрова Богородицы, [которая] во время некоторых богослужений спускается на амвон... Лампада [перед ней] горит неугасимо...»⁶. На стекле окна над иконостасом изображены три Серафима. По воспоминаниям С. А. Волкова, «храм был украшен четырьмя паникадилами. Центральное, в виде огромного широкого кольца, было увенчано стилизованной короной. На ней зажгались электрические темно-красные лампы и свечи. Боковые и задние паникадила были только с электрическими свечами»⁷.

В ХРАМЕ И НА ПРАЗДНИЧНЫХ
МЕРОПРИЯТИЯХ МЫ ВИДИМ
АКАДЕМИСТОВ В ДВУБОРТНЫХ
ЧЕРНЫХ МУНДИРАХ СО СТОЯЧИМИ
ВОРОТНИЧКАМИ ИЗ СИНЕГО
БАРХАТА И БЕЛЫМИ БЛЕСТЯЩИМИ
ПУГОВИЦАМИ С НАКЛАДНЫМ ГЕРБОМ

ВИД ХРАМА ДО ПЕРЕСТРОЙКИ

ВИД ХРАМА ПОСЛЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

Кроме этого, в связи с непрерывным ростом библиотечного фонда в 1913–1914 гг. за счет пристройки с северной стороны расширяется и библиотечный корпус, а в юбилейном году строится на кирпичном основании массивная металлическая (взамен деревянной) ограда территории Академии с южной и западной ее стороны. Вдоль ограды в восточной части главного академического сада, густо засаженной деревьями, размещаются многочисленные клетки с кроликами. Средняя часть сада разбита на восемь радиально сходящихся секторов, половину из которых украшают кедры. Западная часть отведена под академическое кладбище.

В своей внутренней жизни Московская Духовная Академия продолжает руковод-

ствоваться Уставом 1910–1912 гг., в основе которого лежат любовь к Богу и к старшим. Нравственное воспитание будущих служителей Церкви неотделимо от понятия «страх Господень» (Притч. 1:7, 9:10), который является началом всякой премудрости и благополучия отдельного человека и всего общества. Добрые всходы в студенческой среде укрепляются примером и богобоязненностью наставников.

Двумя крылами академического образования служат благочестие и просвещение проповедника слова Божия. Весь уклад жизни питан довольно строгой дисциплиной. Заметна и выстроенная иерархия укрепления начал христианской нравственности: вслед за духовными упражнениями идет повиновение учащих своим

наставникам, поскольку покорности Богу не достичь без преодоления строптивости перед человеком.

Из быта студентов изгоняется праздность: инспекторы Академии постоянно побуждают к разумному использованию времени и полезному труду. Этому же способствует и учебная и богослужебная нагрузка в течение года, и распорядок дня: «Во всех возрастах, особенно же в юности, добрые правила и добрые привычки должны быть охраняемы надзором... Попечительное око надзирателей должно быть обращено на них [учащихся] в классах, следовать за ними вне классов и невидимо сопровождать их даже вне училища»⁹. Образование ума во многом происходит через самостоятельную работу учащихся. Наставники задают импульс для работы мысли молодого человека, а инспекция лишь помогает развитию ума. Преподаватели стремятся дать возможность студенту проявить инициативу, активно действовать, развить заложенные таланты. Добрая практика учения «состоит в том, чтобы способствовать к раскрытию собственных сил и деятельности разума в воспитанниках, а поэтому пространнее изъяснения, где профессора тщатся более показывать

свой ум, нежели возбуждать ум слушателей»⁹, доброй практике противны.

Помимо аудиторных занятий и подготовки к ним мы встречаем в учебном плане и упражнения в сочинениях (семестровых, кандидатских), которым уделяется немалое время. Загрузка студентов по количеству предметов сокращается за счет большего углубления в предметы и путем введения практических занятий.

Система оценок в Академии была 5-тибальной с точностью до 1/4 балла, т. е. имела место следующая шкала: 1, 1+, 1 1/2; 2-, 2, 2+, 2 1/2; 3-, 3, 3+, 3 1/2; 4-, 4, 4+, 4 1/2; 5-, 5, 5+.

Желающих обучаться в «Академии у Троицы» было довольно много: по свидетельству Р. Козловского¹⁰, в юбилейном 1913/14 учебном году насчитывалось 244 студента. Основной контингент учащихся составляют представители русского села (дети городских священнослужителей выбирали преимущественно светские средние и высшие учебные заведения). Сословный характер духовной школы еще сохраняется.

Среди окончивших Московскую Духовную Академию представлена широкая палитра национальностей: сербы, болгары, черногорцы, греки, македонцы, румыны, сирийцы и палестинцы. Интересны сохранившиеся примечания к спискам выпускников: учившимся иностранцам делаются некоторые послабления по сравнению с русскими, например, окончив какую-либо семинарию по второму разряду, можно быть зачисленным в число слушателей Академии.

Будний день студента начинается по звонку в 7 часов, затем следуют утренняя молитва в храме и чай с городской (французской) булочкой в столовой. (Примечательно, что преждевременные вход и выход из столовой, шум, крики и хождение от стола к столу правилами пресекаются.) С 9 до 14 часов проводятся 6 занятий по 50 минут без переменок. После обеда полагается отдых. В 17:30 – вечерний чай (по желанию) и самостоятельные занятия до 20:30, когда следует ужин и вечерняя молитва. Отход ко сну в 24 часа (выключается свет). Возвращаться в Академию следует не позже 23:00, поскольку в это время закрывается ее парадный вход.

Кормят студентов простой пищей, «из свежих припасов и в достаточном количестве»¹¹, весьма хорошо, разнообразно и сытно.

Церковно-богослужебная сторона жизни воспитанников отмечена, среди прочего, обязательным говением дважды в году, безмездностью служения при храме и запретом служить и петь студентам вне Академического храма. За назначение регентов (из числа даровитых учащихся) двух имеющихся хоров, характер исполняемых песнопений и уставность богослужения отвечает сам епископ Феодор.

В храме и на праздничных мероприятиях мы видим академистов в двубортных черных мундирах со стоячими воротничками из синего бархата и белыми блестящими пуговицами с накладным гербом. В качестве верхней одежды служит также двубортная шинель и фуражка с зеленым верхом и черным кожаным лакированным козырьком или башлык (зимний вариант).

Весьма немногие свободные от учебных занятий часы студенты проводят по-разному. Одни отдают предпочтение кружкам, о которых мы уже упоминали, другие, склонные к педагогической деятельности, – Свято-Покровской академической церковно-приходской школе и открытой на ее базе воскресной школе для взрослых, третьи занимаются переводческой деятельностью. Находится время и на экскурсионно-паломнические поездки в Москву и близлежащие места, осмотр исторических памятников, посещение Большого и других театров, музеев, прогулки, катание на коньках и лыжах.

Завершая фотоочерк, посвященный жизни вековой Троице-Сергиевой Духовной Академии, задержим ненадолго взгляд на внешнем временном обрамлении: начало ее жизненного пути неотделимо от тяжелой Отечественной войны 1812 г., а вступление в свое второе столетие омрачено тяжелой Мировой войной. Но, несмотря на немецкую батальную копь, воспитанники почтено склоняются в земном поклоне со словами юбилейного гимна¹² на устах: →

В стенах обители святой
Ты, наша школа дорогая,
Нашла себе приют родной,
Мирского шума избегая.

Пронесся целый век с тех пор...
И вот плоды Твоих трудов:
Куда ни возведешь свой взор,
Ты там найдешь своих птенцов.

Подобно звездочкам небесным
По всем углам родной земли,
По градам, весям неизвестным –
Везде рассыпались они.

Смирный инок и Святитель,
Священник, мудрый управитель,
Науки доблестный служитель
И скромный труженик – учитель:

Твои все дети дорогие!
Они Тебе не изменили –
Познавья, силы молодые
На благо ближних положили:

Всех Словом Крестным просвещали,
Заблудших в Церковь возвращали,
Людей порочных исправляли,
Больных, скорбящих утешали...

Так, наша школа дорогая,
Обилен Твой столетний плод,
За то хвалу семья родная
Поет тебе из рода в род.

Но кто ж Тебе в труде тяжелом
Всегда незримо помогал?
В печали, времени суровом
Кто правый путь Твой охранял?

Да Тот, Кто за сто лет с любовью
Дал здесь Тебе родной приют,
К Кому и с радостью, и с скорбью
Питомцы все Твои текут.

То Авва Сергей!.. Он незримо
Умы питомцев просветлял,
В сердцах их мощно-нерушимо
Святые чувства насаждал.

И вот в сей день благословенный
Мы Altam Matrem прославляем,
Тебя же, Отче Преблаженный,
В молитвах присно ублажаем.

Нас всех ждет скорбная пара:
Иссякнет мощь, застонет грудь, –
В труде тяжелом, как всегда,
Помощник Ты нам, Сергей, будь!

КШИШТОФ ЗАНУССИ ПОЛЬСКИЙ КИНОРЕЖИССЕР

БЕСЕДОВАЛИ:
Корольчук Артем,
Куземе́рович Дороефь,
Кузьмин Платон

24 мая 2014 г. в культурно-просветительском центре г. Сергиева Посада «Дубрава» состоялся предпремьерный показ фильма режиссера Кшиштофа Занусси «Иностранное тело» и встреча пана Кшиштофа со зрителями. Студенты МДА взяли интервью у известного польского режиссера

— Ваш первый фильм «Структура кристалла», на мой взгляд, достаточно психологичный. Скажите, правильно ли я понимаю, что «Структура кристалла» — это фильм о структуре человеческой души?

— Можно сказать и так. Но вопрос, который тогда встал перед нами, это условия, когда жизнь в обществе становится невыносимой, так что порядочный человек не может найти себе места. Кристалл — это та чистота человека, которую он может сохранить. Общество и политика со всех сторон давят и доводят человека до таких аморальных поступков, без которых прожить невозможно. Это чуть-чуть похоже на то, что сейчас творится в мире. Порядочную жизнь прожить очень трудно. Люди соглашаются на поступки, которые с этической точки зрения недопустимы.

— Там есть момент, когда Марк читает лекцию и показывает фотографии того кристалла: сначала природный кристалл, потом — искусственный. Это тоже какой-то символ?

— Это символ нашего высокомерия, когда мы думаем, что то, что мы сделали, лучше того, что сделал Бог. Это неправильно. А потом, ведь то, что мы сделали — это тоже Бог сделал.

— В фильме есть момент, где Марк узнает, что с его другом случилось несчастье. Он приходит в его лабораторию, и там висит картина. Он ее очень внимательно рассматривает. Что это за картина и имеет ли она какую-то смысловую нагрузку?

— Я сделал так, чтобы это было загадкой. Я не хотел этого раскрывать, поэтому вы и не увидели... Вы очень внимательно смотрите.

— А какие режиссеры вам близки?

— Знаете, длинный список: Робер Брессон, Карл Дрейер (это датский режиссер, один из таких первых духовно-глубинных режиссеров), Ингмар Бергман. Это был для меня образец, потому что он постоянно делал глубокие картины, он не делал других, не делал развлекательных картин. Когда я заметил, что делает Бергман, я решил, что попробую тоже. Есть Андрей Тарковский. У него, конечно,

язык совсем другой, и вырос он в другой культуре. Мне кажется, что мы чувствовали огромную близость, мы знали друг друга.

— Как вы охарактеризуете ваше общение с ним?

— Трудно сказать. Это было на протяжении многих лет пока он жил в Советском Союзе, где было совсем трудно, а потом я встретил его, когда он был в Италии. Он был тогда очень одинок по причине языка, т. к. несвободно говорил по-итальянски. И, конечно, тогда мы общались долго и тесно. Это было смешно, потому что мы русский учили со школы, и у меня комсомольский русский, а когда мы говорили о теологии, надо было искать в словарях, и

ЕСЛИ МЫ ПОТЕРЯЕМ СРЕДИ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ВЕРУ, ТО
НАРОДНАЯ ВЕРА НЕ ВЫДЕРЖИТ

русско-латинский словарь нам помогал понять, что значит гордыня, высокомерие. Таким словам меня в школе не учили. Те слова, которые были на заседании парткомитета, я знал. Тарковский, конечно, огромную цену платил за свое искусство, потому что он горел тем, что делал. И мир его и принимал, и отвергал — и одно и другое. Ему было очень трудно и в Советском союзе и, конечно, на Западе.

— А как вы относитесь к творчеству Федора Михайловича Достоевского?

— Знаете, конечно, это один из гениев европейской литературы, но он мне как будто чужой. Я его читаю с огромным вниманием, но он меня удивляет. Томаса Манна, который не такой верующий, я прекрасно понимаю, у меня с ним все совпадает. А вот с Достоевским... мне постоянно хочется сказать его героям: «Что вы делаете? Что вы придумали?» Но это просто разница культуры.

Достоевский глубоко восточный, православный, и то, чем мы отличаемся, я у Достоевского глубоко чувствую, он это прекрасно выразил.

— А в чем эта разница?

— О, это долго говорить... Начиная от корней, от Аристотеля, Платона. Отношение к идеалу, отношение материи и духа, чуть-чуть другие акценты.

— Пан Кшиштоф, в том же фильме «Структура кристалла» упоминается Чехов. Можно определенно сказать, что у вас есть интерес именно к русской культуре, и, естественно, это культура православная. Вот скажите, чем обусловлен этот интерес, что в основе этого интереса? Что его породило?

— В основе этого, я уверен, лежит христианство, которое развилось с особым богатством. Мы дополняем вместе, и восточное и западное христианство. Вместе они, быть может, ближе к Евангелию, от которого мы все постоянно отходили в течение всех веков и пробовали вернуться¹. И поэтому для меня это источник вдохновения — православие, с которым я, как поляк, столкнулся, которое мне ближе. И я могу общаться... Есть незначительное православное меньшинство в Польше. И мы, может быть, более открыты для русской и греческой культуры, чем, скажем, французы.

— Пан Кшиштоф, скажите, пожалуйста, что побудило вас на создание фильма «Жизнь как заблуждение, передающееся половым путем»?

— Как смертельная болезнь... Жизнь передается половым путем, а кончается она смертью. Сегодня человек хочет забыть все это. Глупо забывать то, что является правдой. Мы смеемся, а ничего смешного в этом нет. Это настоящая обстановка, в которой мы живем. Однако для меня главным моментом было то, что человек всегда хочет получить знак от Бога. Но мы никакого права на это не имеем. Это только Божие милосердие, что Бог иногда кому-то дает знак, который ему нужен. И для меня это главное, что мы любим чудеса. Чудо — это когда приходит знак. Он объективен с точки зрения физики, например, птичка влетела в окно, и влетают птички

иногда, а для человека в тот же момент это может быть знаком от Бога. Меня увлекает такой парадокс: что для одного будет чудом, для другого не будет. Как бывший физик, я не имею никаких трудностей соединить научный и религиозный подход. На одном языке это так, на другом — так. В Польше мы устраиваем публичные обсуждения. И были диспуты о чудесах, о том, что такое чудо, о мистике. Мы всегда приглашаем оппонентов, людей, которые отрицают чудеса и тех, кто говорит, что мистика — это заболевание. Был такой нейрофизиолог, который нам рассказывал, что мистические опыты можно прекрасно объяснить; он показывал химические формулы и говорил, что происходит в мозгу, с чем это связано, и какие лекарства дают такие впечатления. И как будто доказывал, что мистический опыт — это бред. Но один мудрый человек вынул книжечку — это был «Гамлет» — и рассказал об этой книжечке. «Сколько здесь целлюлозы, сколько здесь темной краски и свинца, сколько здесь металла, но что такое “Гамлет” я, боюсь, вам не рассказал». То же самое касается мистических опытов. Можно все о них сказать, о том, что в мозгу происходит, но это ничего не объясняет.

— **Наш русский физиолог Павлов говорил, что сколько раз делал трепанацию черепа, ума там не видел.**

— Да, правильно. Но знаете, контакт с Богом — совсем другое пространство, и надо осознать, что к этому пространству наука доступа не имеет и не должна этим заниматься, это не ее тема.

— **В фильме «Жизнь как заболевание, передающееся половым путем» есть сюжет, где 60-летний врач, который знает, что дни его сочтены, стоит перед выбором, как провести остаток жизни. Какой бы вы сделали выбор на его месте?**

— Знаете, если я создал такой сценарий, значит, я об этом думал. Но я всегда с моими персонажами не согласен. Этот врач — радикальный эгоист, и он за это платит одиночеством в конце, но он спасен. И это благость Бога, никакой заслуги мы в этом не имеем. Бог дал ему счастье, чтобы он в последний момент поверил, и это — спасение. Об этом людям надо говорить, что их заслуги как таковой нет, но с другой стороны всегда можно надеяться на Божие милосердие.

— **Пан Кишиштоф, в ваших фильмах ваш духовный, внутренний мир закрыт, по большей части, от широкой аудитории, он больше раскрывается в ваших книгах. Это осознанно? Вы не хотите пускать зрителя к себе внутрь?**

— Нет, это не так, это не значит, что я не хочу его пустить. Есть зритель, которому интересна духовная жизнь, но боль-

шинство зрителей относится к этому безразлично. Особенно, в богатом мире, да и вообще во всем мире. Потому что самое главное для любого общества — это не народ, это — элита. Элита тянет всех за собой. И для меня самое главное — обратиться к элите. Это не богачи, просто это те люди, которые хотят принять на себя ответственность за других. Именно таких людей мы называем элитой. Если мне удалось с ним прорваться, значит, я прорвался к самой важной части общества. Если мы потеряем среди интеллигенции веру, то народная вера не выдержит. Это все зависит от того, как люди элиты будут верить. Если среди элиты не будет верующих, то вера превратится в фольклор.

— **А чем это обусловлено? Тем, что человек пытается найти какое-то рациональное объяснение, или просто для людей, которые к элите не принадлежат, она какой-то ориентир?**

— Все люди хотят жить так, как они (элита) живут. А как же иначе? Все хотят жить интересной жизнью. Есть такое подозрение, что у элиты жизнь интереснее, чем у простых людей. Если народ имитирует элиту, подражает ей, то значит, что есть развитие, и так было всегда. Английский историк Тойнби сделал такое замечание, что если народ подражает элите, то это время развития, но если элита начинает имитировать народ, то это время распада. И когда я вижу миллионеров, которые носят джинсы, я начинаю подозревать, что это уже распад, уже нет направления для развития. Ведь раньше все мечтали, чтобы хоть раз в жизни фрак надеть и на концерт попасть, хотя ничего и не слышали, но хотели попасть туда, где те люди.

— **Пан Кишиштоф, вы бывали в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре?**

— Да, конечно.

— **Какое впечатление на вас это произвело?**

— Это такое место... Если вспомнить смуту, то когда поляки вошли в Москву, то Свято-Троицкая Сергиева Лавра

осталась независимой, защитила свою независимость, и мы это помним.

— **Вы были не только в Лавре, но и в Академии?**

— Это было во времена, когда я был в союзе кинематографистов, и все это проходило под прикрытием искусствоведения. Там не должно было быть никакого разговора о содержании, и вообще о том, чем занимается Академия. Меня лишь привезли и показали. Тогда все были осторожные, это были семидесятые. Там есть огромная память, но чувствовалось, что есть гонения. Была такая необходимая осторожность, чувствовалось, что опасно общаться с иностранцами, даже с полуиностранцами, которыми мы считались. Хоть мы и были из соцлагеря, но и мы несли с собой опасность. Фотографировать люди немного боялись, не хотели.

— **Пан Кишиштоф, а вы сегодня планируете посетить Лавру?**

— Конечно.

— **Слава Богу! Мы очень рады, что вы приехали сюда.**

— Спасибо вам. Дрехать к вам нелегко. Как будто на другом конце Европы, четыре часа от Москвы ехали. Очень загруженная дорога. Вы здесь так изолированно живете, вдали от большого светлого города. Ну, может быть, это и хорошо... ●

¹ Это личное мнение пана Кишиштофа, которое редакция не разделяет. Православная Церковь хранит полноту истины, необходимой для спасения, поэтому не может быть речи об «отхождении от Евангелия» Восточной Церкви или необходимости взаимодополнения Восточной и Западной Церквей. «Православная Церковь есть истинная Церковь, в которой неповрежденно сохраняется Священное Предание и полнота спасительной благодати Божией. Она сохранила в целостности и чистоте священное наследие апостолов и святых отцов. Она сознает тождественность своего учения, богослужебной структуры и духовной практики апостольскому благовестию и Преданию Древней Церкви» (Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. 1.18) — Прим. ред.

Доцент протоиерей Алексей Ширинкин и заслуженный профессор Константин Ефимович Скурат

ВСЁ ПОЗНАЁТСЯ В СРАВНЕНИИ

ПРАВОСЛАВНЫЕ И КАТОЛИЧЕСКИЕ ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ ГЛАСИТ: «ВСЁ ПОЗНАЁТСЯ В СРАВНЕНИИ». И ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТАК. МНЕ, КАК СТУДЕНТУ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, ВСЕГДА БЫЛО ИНТЕРЕСНО УЗНАТЬ, ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ КАТОЛИЧЕСКИЙ И ПРОТЕСТАНТСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ МИР ЗАПАДА: КАКУЮ ВНУТРЕНнюю ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ ВЕДУТ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ЭТИХ ХРИСТИАНСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ.

ТЕКСТ: Садовой Денис, 2 курс бакалавриата МПДА

Думаю, следует начать наше рассмотрение с того, как готовят и чему учат будущих священнослужителей и учителей католической церкви. В качестве примера я взял одну католическую Философско-Теологическую Духовную школу, которая находится в Мюнстере, и постарался понять, в чем состоит богословская подготовка католических пастырей. Также это исследование затрагивало мои личные интересы. Сам я гражданин Германии и после окончания обучения в Московской Духовной Академии планирую продолжить служение за границей. Мне придется столкнуться с людьми других конфессий, и поэтому даже минимальное представление об их мировоззрении, воспитании и образовании позволит лучше почувствовать их мироощущение. С этой целью я написал курсовую работу на тему «Богословская подготовка в духовных школах Германии на примере Философско-Теологической Духовной школы Мюнстера», в которой была рассмотрена система подготовки студентов данной школы, цели, задачи и содержание всех ее предметов, и сделано сравнение с Московской Духовной Академией. В качестве основного источника я использовал «устав» Философско-Теологической Духовной школы Мюнстера, документы которого представлены на их официальном сайте. Также после сдачи работы, на каникулах,

мне удалось посетить саму Мюнстерскую школу, где я встретился с проректором Философско-Теологической школы профессором и доктором Ханс-Герд Йансенсом. В ходе дружеской беседы я уточнил некоторые возникшие у меня вопросы. Таким образом, исследуя программу подготовки студентов Философско-Теологической Духовной школы Мюнстера, я узнал о духовно-богословской подготовке католиков и теперь с удовольствием готов поделиться с вами своими наблюдениями.

Говоря о самой Философско-Теологической Духовной школе, следует отметить, что она спонсируется монашеским орденом Братьев Меньших Капуцинов. Уже в 1972 г. министерство образования уполномочило эту школу обучать учителей католической религии и выдавать им сертификат второй степени. К 1975 г. Философско-Теологическая Духовная школа укрепляет свои позиции. Теперь образование, полученное учителем католической религии в этой школе, возводится до сертификата первой степени. В 1986 г. Конгрегация католического образования одобрила решение создать дипломный курс обучения и присвоить Философско-Теологической Духовной школе статус академии, а к 2008 г. был разработан и введен лицензионный курс по теологии. Следует заметить, что годом ранее дипломный

статус полного курсового обучения был повышен до магистерского, и к 2011 г. была произведена аккредитация некоторых сфер обучения, таких как педагогика, социология и т. д.¹

Несмотря на все заслуги, эта духовная школа весьма небольшая, молодая и малоизвестная. В ее стенах учатся всего 63 студента, причем это люди разного возраста и разного рода деятельности. Беседуя с проректором, я узнал, что в основном выпускники Мюнстерской школы, как правило, управляют внутренней и внешней организацией прихода, становятся своего рода «правой рукой» священника, что широко распространено в западных церквях. По сути, данный сертификат позволяет выпускнику занимать разные социальные должности, связанные с организацией коллектива, быть воспитателем детского сада, преподавателем катехизаторских курсов, учителем религии в школах и т. д.

В связи с этим, пройдя курс обучения в духовной школе города Мюнстера, выпускник приобретет навыки общения с людьми и научится работать с научными источниками. Эти навыки охватывают следующие сферы деятельности:

1. пастырское, церковно-административное и общественное служение;

2. социальная консультация, семинары, беседы, а также религиозные, теологические и воспитательные работы;

3. теологические исследования;

4. журналистика, редактирование и издательское дело и т. д.

Учебный процесс предоставляет студентам научно-обоснованный фундамент христианской религии и объясняет ее историческое развитие; в нем обозначены и проработаны процессы теологического, церковного и социального суждения.

Обучение в Философско-Теологической духовной школе пятилетнее, которое, в свою очередь, разделено на десять семестров. В конце учебного процесса студент пишет дипломную работу. Таким образом, один семестр длится около полугода, а один курс – год. К тому же, пятилетний курс обучения делится на два периода:

Первый период рассчитан на два года, или четыре семестра, и называется «базовым курсом».

Второй состоит из шести семестров, охватывает три года теологического образования и называется «главным или основным курсом».

После первого периода обучения студент обязан сдать т. н. «преддипломный» экзамен, в конце второго – главный, «дипломный» экзамен. Это является важнейшим условием для допуска учащегося к дипломной работе².

Единственным условием для поступления является наличие «Абитура»³. Программа обучения построена так, что абитуриент может начать обучение с начала любого семестра. Это возможно благодаря существующей в Философско-Теологической духовной школе Мюнстера «модульной» системы с определенным графиком лекций. Суть этой системы в том, что в один «модуль», или «узел», входят разные предметы одной или схожей тема-

тики. Закрыть модуль или сдать его можно только написав экзамены, сдав зачеты и выполнив другие требования всех составных предметов данного модуля. Что касается расписания лекций, то каждый из предметов имеет свой индивидуальный принцип распределения между студентами. Другими словами, у каждой предмета свой определенный график, поэтому студент волен сам составлять свое расписание и выбирать, когда и какую лекцию ему посещать. Главное, чтобы перед окончанием каждого семестра он набрал необходимый минимум лекционных или академических часов по каждому предмету.

Сравнивая две духовные школы, Философско-Теологическую духовную школу Мюнстера и Московскую

**АБИТУР – ЭТО ЕВРОПЕЙСКИЙ
ДИПЛОМ О СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ.
ШКОЛЬНИК ПРОДОЛЖАЕТ
УЧИТЬСЯ В СВОЕЙ ШКОЛЕ,
НО ПРИ ЭТОМ ЕГО УЧЕБНАЯ
ПРОГРАММА ПРИБЛИЖАЕТСЯ К
УНИВЕРСИТЕТСКОМУ УРОВНЮ**

Духовную Академию, необходимо выделить ряд некоторых сходств и отличий. Учебный план обеих школ длится пять лет. В Философско-Теологической духовной школе Мюнстера существует модульная система, о которой я упоминал выше, что больше напоминает университет; в Московской Духовной Академии, несмотря на стремление внедрить в ней Болонскую систему обучения, до сих пор существует классическая система духовной школы. Но, с другой стороны, Московская Духовная Академия предоставляет студентам общежитие, чего нет

в Философско-Теологической школе. Чтобы поступить в Мюнстерскую школу, абитуриент обязан представить документ о сдаче государственного экзамена, при этом совершенно не важно, какой у него среднееарифметический балл, а абитуриент Московской Духовной школы сдает вступительные экзамены. Интересен тот факт, что при поступлении в Московскую Духовную Академию некоторые студенты, блестяще сдавшие все экзамены, сразу зачисляются на первый курс бакалавриата, или главный курс. Количество «привилегированных» мест для студентов ограничено. Такой возможности Философско-Теологической школе не предоставляет. Сравнив учебные планы двух духовных школ, отметим, что учебная программа Московской Духовной Академии имеет значительно больше предметов, чем Философско-Теологическая Духовная школа. В целом, все предметы, которые составляют учебный план католической духовной школы, можно встретить и в программе обучения Московской Духовной Академии. Исключениями могут являться лишь психология и социология, которые хотя отсутствуют в учебной программе Московской Духовной Академии в виде отдельных предметов, изучаются в составе смежных дисциплин.

Ключевым отличием вышеупомянутых школ является духовная практика. Система обучения Философско-Теологической Духовной школы не предоставляет такой возможности своим студентам: обязательное совместное богослужение проходит только в начале и в конце учебного года. В Московской Духовной Академии же ситуация с духовной практикой совершенно иная: она является основной и неотъемлемой частью духовной подготовки студента.

Теория без практики, как правило, неполноценна и неощутима. Я безмерно рад тому, что, обучаясь в Московской Духовной Академии, могу возрастать духовно не только в теории, но и практически, принося этот опыт в своей жизни. ●

ДЭВИД БРЭДШОУ

БОГОСЛОВ, ФИЛОСОФ И ПАТРОЛОГ, ПРОФЕССОР
ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА УНИВЕРСИТЕТА КЕНТУККИ

БЕСЕДОВАЛИ: Соловьев Роман, Кузьмин Платон

— **Мистер Бредшоу, что побудило Вас изучать богословие?**

— То, что я стал православным (смеется). Я хотел понять свою веру, читал Владимира Лосского...

— **Его догматическое богословие?**

— Сначала я прочитал его эссе «По образу и подобию», затем и все остальные. Они очень глубокие, это позволило мне задуматься над более серьезными вопросами.

— **Как Вы оцениваете соотношение схоластического метода со средневековым западным богословием? Приходилось ли Вам встречать такой термин?**

— Это довольно объемный вопрос. Западное богословие существовало и до схоластики. Схоластический метод как таковой возник лишь в XII в. В числе его представителей был, например, знаменитый Пьер Абеляр, впоследствии осужденный на церковном соборе. Однако сам метод возник из попытки

26 МАЯ 2014 Г. В МАЛОМ АКТОВОМ ЗАЛЕ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ СОСТОЯЛАСЬ ЛЕКЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО БОГОСЛОВА, ФИЛОСОФА И ПАТРОЛОГА, ПРОФЕССОРА ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА УНИВЕРСИТЕТА КЕНТУККИ ДЭВИДА БРЭДШОУ. СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА «ВСТРЕЧА» ПРИБЕСЕДОВАЛИ С ПРОФЕССОРОМ ПОСЛЕ ЛЕКЦИИ

использовать аристотелизм в создании богословской терминологии. Схоласты стали переводить работы Аристотеля: в XII в. у них были лишь работы по логике, в XIII в. они перевели его научные работы, метафизику, физику, этику и т. д. Со временем был переведен весь корпус работ Аристотеля. Попытка соединить христианскую мысль с Аристотелевой философией и создало зрелую схоластику. Однако есть и другое измерение схоластики. Само слово «схоластика» может иметь разные значения. При упоминании схоластики времен высокого средневековья на ум приходят такие люди, как Пьер Абеляр, Фома Аквин-

ский, Бонавентура, Альберт Великий, Иоанн Дунс Скот. Однако этот термин можно использовать и в более широком смысле, говоря о ясном, систематичном, терминологическом мышлении. А здесь также не обойтись без Аристотеля. В этом смысле можно говорить и о православной схоластике. Так, после Халкидонского собора в христологических спорах стали использовать аристотелевские термины, такие как «οὐσία», «φύσις», «ἰδιώματα», «συμβεβηκός», почти весь богословский словарь позаимствован из Аристотелевых работ по логике. Даже в Византии можно встретить схоластический метод, но он, конечно, так и не развился до уровня западного.

— **Как Вы считаете, насколько серьезна в наше время тенденция отказа от богословских истин ради предполагаемого успеха межконфессионального диалога? Насколько остро сейчас стоит проблема адогматизма?**

— Конечно, это большая проблема. Но она не такая острая, как, скажем, в 1960–1970 гг., когда экуменическое движение достигло апогея. Всемирный совет церквей прилагал множество усилий, чтобы заставить христианские церкви отодвинуть догматические вопросы на задний план. Мне кажется, это вызвало некоторое отторжение... И церкви, наиболее активно участвовавшие в экуменическом движении, — их называли «основными» (mainline) церквями — росли медленнее; больший успех был у евангелических церквей, пятидесятников, которые более серьезно подходили к вере в Библию, догматы. Они стали меньше участвовать в экуменическом движении, осознав, что догматы важны и следует, прежде всего, искать истину. Сотрудничество продолжается, даже протестанты с католиками работают сообща, например, в движении против абортов, в помощи бедным. Важно, что они осознали, что можно сотрудничать и не соглашаясь в догматических вопросах.

— **Миряне Русской Православной Церкви в своем большинстве негативно относятся к экуменизму. А как обстоит дело у американских православных? Считают ли православные американцы возможным участвовать в экуменическом движении?**

— Некоторые Церкви в Америке, как Антиохийская, отказались от участия в экуменическом движении. Всемирный совет церквей очень либерален, он буквально размывает христианство. Те, кто продолжают участие в ВСЦ, делают это, потому что это возможность объяснить православие, объяснить тем, кто по-другому с ним просто не встретится. Участвующие православные понимают, что согласия, скорее всего, так и не добьются; их задача — твердо отстаивать, свидетельствовать о православном учении. А это, я думаю, понравится и мирянам (смеется).

— **Что, по вашему мнению, больше угрожает христианскому миру: потребительская философия или усиление проповеди нехристианских религий?**

— Хороший вопрос. Я считаю, что потребительская философия. Если кто-то пытается стать настоящим мусульманином, то он будет считать Иисуса Христа проваком. И он может начать задавать вопросы об Иисусе, пусть и считая его пророком. А это может побудить его прочитать Новый Завет. Понимаете, Бог может воспользоваться этим положением, если человек искренен, если он ищет истину. Но в потребительстве вы ищите лишь себя. Так что вот так.

— **Каково значения богословия личности митрополита Иоанна Зизиуласа в наши дни?**

— Еще один хороший вопрос. Некоторое время оно было довольно популярным, но встретило и довольно много противников. Часто Зизиулас довольно небрежно истолковывает произведения отцов. К примеру, он говорит, что такой-то отец говорил вот так. А оказывается, что на самом деле это говорил лишь Зизиулас (смеется). Пусть он и проговаривает нужные, правильные вещи, но все же он часто путает свои слова и слова отцов. Но само богословие личности чрезвычайно важно. «Что такое человек?» — один из ключевых

ЕСЛИ КТО-ТО ПЫТАЕТСЯ СТАТЬ
НАСТОЯЩИМ МУСУЛЬМАНИНОМ, ТО
ОН БУДЕТ СЧИТАТЬ ИИСУСА ХРИСТА
ПРОРОКОМ. И ОН МОЖЕТ НАЧАТЬ
ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ ОБ ИИСУСЕ

богословских вопросов. И наиболее адекватной мне представляется концепция личности, предложенная Владимиром Лосским в его эссе о проблеме человека. Лосский здесь непревзойден.

— **И последний вопрос. Какие книги вы, американский профессор, посоветовали бы прочитать нашим студентам?**

— Хотелось, чтобы сначала они прочитали мою книгу (смеется). У меня есть друг, православный философ. С помощью православной мысли он пытается отвечать на современные философские вопросы. Он профессионально занимается философией окружающей среды, философией природы...

— **Биоэтикой?..**

— Да, но все же не совсем. Скорее, тем, что с этим связано. Он пытается дать ответ на вопрос, что есть природа. Его зовут Брюс Фолц (Bruce Foltz) и он написал замечательную книгу «Аксиомы природы» (The Noetics of Nature), которая, к сожалению, пока не переведена на русский язык. Книга просто замечательная! Он ссылается на множество русских мыслителей, Достоевского, Булгакова, Соловьева, пытается показать западному читателю, что у православия есть свое, особенное отношение к природе. На Западе многие обвиняют христианство в создании современного экологического кризиса.

— **Христианство сформировало культуру, породившую кризис...**

— Да. Множество ученых обвиняют христианство в создании угрозы окружающей среде. Брюс отвечает им: Подождите! Сначала следует узнать, как Восточная Церковь воспринимает природу. А воспринимает она ее совершенно по-другому. Книга действительно стоящая. Но, конечно, Лосский остается моим любимым автором.

— **Спасибо за интервью!**

— Всегда пожалуйста! ●

Общая фотография студентов со старейшим преподавателем засл. профессором Константином Ефимовичем Скуратом

Слева направо: игумен Пантелеимон (Бердников), игумен Димитрий (Шленов) и прот. Серафим Соколов

“ЦЕРКОВЬ” И “ПРИХОД”

ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩИН, КОТОРЫЕ ВСЕ БОЛЬШЕ СТАНОВЯТСЯ ПРИХОДОМ И ВСЕ МЕНЬШЕ НАПОМИНАЮТ СОБРАНИЕ ВЕРНЫХ, СТАВИЛАСЬ НЕОДНОКРАТНО НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ¹. СУТЬ ПРОБЛЕМЫ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ЦЕРКОВЬ НАЧИНАЕТ ВОСПРИНИМАТЬСЯ КАК НЕКОЕ МЕСТО, КУДА ПРИХОДЯТ, НО НЕ КАК ТЕЛО ХРИСТОВО, КОТОРОЕ ИЗ СЕБЯ СОСТАВЛЯЮТ.

В РЕЗУЛЬТАТЕ, ЖИЗНЬ ПРИХОДА, ОСОБЕННОГО КРУПНОГО, В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ СТЕПЕНИ ИНДИВИДУАЛИЗИРУЕТСЯ, ТЕРЯЕТ СВОЙ ОБЩИНСКИЙ ХАРАКТЕР И НАЧИНАЕТ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ НА КОНКРЕТНЫЕ «ЗАПРОСЫ» ОТДЕЛЬНЫХ ПРИХОЖАН. ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ГЛУБЖЕ ПОНЯТЬ СУТЬ ПРОБЛЕМЫ И НАМЕТИТЬ НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ, ОБРАТИМСЯ К САМОМУ ПРОИСХОЖДЕНИЮ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ТЕРМИНОВ «ЦЕРКОВЬ» И «ПРИХОД».

ТЕКСТ: Салищев Даниил, 3 курс бакавриата МПДА

Как известно, греческое *ἐκκλησία* означает «собрание» и в более узком смысле переводится как «церковь». Интересно, что в Новом Завете термин *ἐκκλησία* используется в своем первоначальном значении и означает Церковь в том смысле, что и она представляет собою «собрание». Более того, это собрание-*ἐκκλησία* не всегда могло быть благочестивым.

Так, при описании восстания эфесских язычников против апостола Павла (когда «*одни кричали одно, а другие другое, ибо собрание было беспорядочное*»), «собрание» обозначается именно термином *ἐκκλησία*². Несмотря на многозначность этого слова в Новом Завете, в апостольский век *ἐκκλησία* все же начинает отличаться от прочих собраний. Так,

только этим словом апостолы называют Церкви, основанные ими в различных землях: Кенхрейскую, Коринфскую и др. (Рим. 16:1; 1 Кор. 1:2), а также Церковь как мистическое Тело Христово (Еф. 5:24–27, 29; Кол. 1:24).

Мужи апостольские во многом унаследовали терминологию своих предшественников и продолжали применять слово *ἐκκλησία* и

по отношению к земным «поместным» Церквам, и по отношению к Церкви как единому собранию верных – Телу Христову³.

«Приход» обозначается термином *παροικία* и буквально переводится как «пришествие», «странствование», «временное пребывание». Именно в таком значении он всего дважды встречается в тексте Нового Завета (Деян. 13:17; 1 Пет. 1:17). Свое нынешнее значение (приход как административная единица епархии) этот термин получил не сразу. В эпоху мужей апостольских он встречается в этом смысле всего один раз в послании Смирнской Церкви о мученичестве святого Поликарпа, хотя и здесь контекст позволяет перевести это слово также с элементом «странничества». «*Церковь (ἡ ἐκκλησία) Божия, пребывающая в Смирне, Церкви Божией (τῆ ἐκκλησίᾳ), пребывающей в Филомелии, и всем на всяком месте общинам (ταῖς παροικίαις) Святой и Кафолической Церкви (τῆς ἐκκλησίας)*»⁴. Спустя два столетия термин *παροικία* приобретает значение, близкое к современному. В сочинениях церковных историков Евсевия, Сократа и Созомена он используется особенно часто, а его смысловой спектр варьируется от епархии до более мелких епархиальных подразделений. Так, Евсевий пишет о том, что управление Александрийской епархией (*παροικίας*) получил Анниан⁵, а Сократ Схоластик, описывая ряд конкретных церквей внутри Александрийской епархии, отмечает, что «*эти церкви подчинены Александрийскому епископу и являются приходами его города*» (...καὶ εἰσιν τῆς αὐτοῦ πόλεως παροικίαι⁶). То же словопользование встречаем у святителя Афанасия Великого («*Собор послал писания в округ каждого...*»⁷), святителя Василия Великого («*Сии епархии, хотя по видимости и разделены местоположением, но составляли одно по мысли и управлялись одною волею*»⁸). При этом отцы IV в. не забывают и библейский смысл *παροικία*. Святители Григорий Богослов и Василий Великий пишут о своей жизни как о «странствовании», «пресельничестве» (*παροικία*)⁹.

В современном понимании слово «приход» (*παροικία*) мы встречаем в 25-м правиле Пято-Шестого Трулльского Собора, которое предписывает, чтобы «*по каждой церкви приходы, сущие в селах или предградиях, неизменно оставались под властью правящих ими епископов*»¹⁰.

Первоначальный смысл греческого слова *παροικία* позволяет сделать вывод о том, что «приход» является не мертвой структурой, но именно христианской *общиной*, которая в силу необходимости создала некие внешние структуры. Церковное сознание первого поколения христиан жило уверенностью в скорейшее Второе Пришествие Христа, в силу чего их земная жизнь была не чем иным, как странничеством, «пресельничеством». Земная Церковь начинает восприниматься как временное пристанище странников-христиан, которые ожидают полного богообщения в Церкви Небесной.

Тем не менее, мы видим, что в IV в. *παροικία* начинает приобретать тот смысл, который уже очень отдаленно напоминает первоначальное использование этого термина. Интересно, что такое изменение смысла совпадает с началом новой эпохи в жизни Церкви, которая перестает быть гонимой. Жизнь христиан становится стабильной, их число растет. Становится все меньше оснований для того, чтобы считать себя «странником». Тогда же церковно-приходская жизнь начинает индивидуализироваться. Таинства становятся тем, что совершается в Церкви для *кого-то*, но не тем, что совершается Церковью для всего собрания¹¹. Проблема трансформации «*παροικία-странничество*» в «*παροικία-приход*» является, таким образом, проблемой изменения христианского сознания в целом. На этот вывод хотелось бы обратить особое внимание.

За последние пять-шесть десятилетий было предложено множество рекомендаций по возрождению христианской общинности, и нам нет необходимости повторять то, что уже было сказано. Обратим внимание лишь на наиболее существенный момент, который часто упускается. Общину не удастся создать до тех пор, пока не будет христиан, которые бы ее составили. Верно и обратное: если будут христиане, которые на опыте знают, что их жительство – на небесах, которым не нужно будет объяснять, что они «не от мира», община образуется сама собой. Человек, вырвавшийся из оков комфортности и стабильности и почувствовавший себя странником, которому негде главу приклонить, осознает и то, что столь трудный путь в небесное отечество ему одному не под силу. Вслед за этим осознанием придет и понимание того, что общая молитва укрепляет любовь, а потому быстрее достигает небес. Но единение, основанное на любви, немислимо

без Евхаристии. Евхаристия – это пища, которой питаются «странники», подобно тому, как еврей питались манной в пустыне. И как странствующим евреям был дан письменный Закон, так и нам, христианам, дано Слово Божие в виде книг Ветхого и Нового Заветов, которые для нас то же, что для моряков – карта и компас. Вот и получается, что став христианином, человек начинает чувствовать потребность в Причащении, молитве и чтении Писания, а это как раз те элементы, без которых существование христианской общины немислимо¹².

Пример созидания общины мы видим в учениках преподобного Сергия Радонежского, которые пришли к нему в лес не с целью создания братства – целью было спасение своей души. Первоначально пустынножители не имели Устава и вели полуотшельнический образ жизни. Не существовало ни общей трапезы, ни коллективных послушаний. Постепенно число учеников росло, и создание монашеской общины стало насущной необходимостью.

Спустя четыре с половиной века после основания обители преподобного Сергия число его учеников заметно возросло. Это пополнение связано с переездом Славяно-Греко-Латинской Академии в стены Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Учеба в семинарии и академии, жизнь в тесном кругу тех, кого мы называем «братьями», позволяет получить ценный опыт жизни в общине, который будет необычайно востребованным в будущем пастырском служении. Сторонний наблюдатель скажет, что братства у нас нет. Он укажет на отсутствие терпимости друг к другу, взаимопонимания, благочестия, эгоизм и самолюбие – и будет не прав. Мы ответим ему, что общины как раз и создаются с той целью, чтобы эти недуги исцелять, а потому в них трудно найти здорового человека¹³. Главное – чтобы этот «калека» не забывал о «едином на потребу». А «единое на потребу» для нас – стать христианами, чему академия, не сомневаюсь, может научить не хуже, чем древнегреческому языку или догматическому богословию. ●

ЦЕРКОВЬ НАЧИНАЕТ ВОСПРИНИМАТЬСЯ КАК НЕКОЕ МЕСТО, КУДА ПРИХОДЯТ, НО НЕ КАК ТЕЛО ХРИСТОВО, КОТОРОЕ ИЗ СЕБЯ СОСТАВЛЯЮТ

Генрих Ипполитович Семирадский, Христос и грешница. 1875 г.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ЦЕРКОВНОГО ПРАВОСУДИЯ НА РАННЕМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ХРИСТИАНСТВА

Появление и развитие христианства послужило не только поворотным моментом духовного совершенствования и морального обогащения античного общества, но и внесло значительные изменения в общественную структуру и отношения людей между собой. В большей степени эти изменения прослеживаются при образовании такого социального института как Церковь.

ТЕКСТ: Назаров Илья, аспирант кафедры философии и религиоведения ИВГУ

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля дает следующее определение слову «Церковь»: «...общество одноверцев, единоверцев, одноисповедников, одной христианской веры и само исповеданье, вера...»¹.

Как любая общественная группа, христиане, осознавая необходимость урегулирования и упорядочения складывающихся внутри их общины отношений, на основе Священного Писания и Священного Предания сформировали 85 правил Святых Апостолов (канонов), заложивших основу церковного законодательства и внутрицерковного устройства. Имея свои законы и самостоятельно устанавливая внутренний порядок своей жизни, Церкви было необходимо не допустить их нарушения своими членами.

Как отмечал протоиерей Василий Певцов, «...производить суд над верующими — это ... одно из существенных действий церковной власти, и [оно] основано на божественном праве, как показывает Слово Божие. Так, Христос предоставил Церкви судить согрешающих и дал Апостолам власть вязать и решить (Мф. 18: 15–18); Апостолы повелевают развращенных предать суду церковному (1 Кор. 5) и неоднократно указывают на полученную ими от Христа власть наказывать со строгостью всякое непослушание (2 Кор. 10: 6; 13: 2–10), определяют некоторые действия суда над пресвитерами (1 Тим. 5: 19), и др.»².

Особое значение для осознания сущности церковного суда и его отличия от суда светского заключается в том, что, согласно Священному Писанию и доктрине церковного права, церковный суд может осуществляться только над верующими, т. е. членами христианской общины, принявшими крещение. Эта религиозная норма сформирована на основе изречения святого Апостола Павла: «Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог. Итак извергните развращенного из среды вас» (1 Кор. 5: 12–13).

Таким образом, уже в самом тексте Священного Писания определяется круг субъектов, подсудных церковному суду (члены христианской общины), и основание рассмотрения дела этим судом (разрешение верующего). Представители других вероисповеданий, совершившие нарушение религиозной нормы, к церковному суду не привлекались, ибо судить их за совершённые деяния мог исключительно Бог. В светском же судопроизводстве, базирующемся на основе особого комплекса правовых норм, существующий в Церкви порядок был неприемлем по причине проживания на территории практически любого государства представителей различных вероисповеданий и совершенно иного характера регулируемых общественных отношений и рассматриваемых дел. Судить же дела мирские (гражданские) Церковь, исходя из содержания Священного Писания, не имела права, поскольку Сам Христос устранился таких дел. Однажды некто сказал Христу: «Учитель, скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: Кто поставил Меня судить или делить вас?» (Лк. 12:13–14). Тем не менее, из указанного правила имелись исключения.

В. Г. Певцов сообщает, что в первые века христианства, когда Церковь не была признана государством, христиане, по учению святого Апостола Павла, прибегали к суду своих пастырей во взаимных тяжбах и распрях, не желая обращаться к суду языческому³: «Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых? ... К стыду вашему говорю: неужели нет среди вас ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?» (1 Кор. 6:1, 5). Однако в таком случае это было не столько судом церковным, сколько частным посредничеством пастырей между спорящими, устранявшим вражду в христианской общине и приводившим стороны к взаимному примирению (аналог современной процедуры медиации либо третейского суда). Когда Церковь стала признаваться государством и пользоваться его покровительством, тогда государство расширило и круг дел, рассматриваемых церковным судом. Так, христианские византийские императоры (Юстиниан, Феодосий и др.) утвердили за епископами право разбирать различные гражданские (но не уголовные) дела лиц, обращающихся к церковному суду (episcopali audientia), и решения их делаются обязательными для тяжущихся и гражданских властей (Novellae Constitutiones. De episcopali audientia, nov. 79).

Исследуя вопрос о сущности церковного правосудия, особое внимание следует обратить на то место в Евангелии, которое содержит в себе прямое указание Христа о церковном суде и которое, по мнению П. Прокошева, считается классическим местом (locus classicus) для доказательства карательной власти Церкви. Христос говорит: «Если же согрешишь против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобой и им одним: если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; Если же не послушает, возьми с собой еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18:15–18). Анализируя указанный выше текст Священного Писания, П. Прокошев обнаруживает следующие существенные особенности церковного судопроизводства:

1. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что открытому церковному суду должно предше-

ствовать братское увещание склонить согрешившего к раскаянию и самоосуждению и тем самым восстановить нарушенные им отношения между членами Церкви. Необходимость такого отношения к согрешившему вытекает из самого существа христианской религии, цель которой привести всех верующих к братскому единению во Христе («Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17:21)), и поэтому нужно не столько отлучать от Церкви согрешивших, сколько возвращать их в ее лоно. Сначала необходимо, в известной разумной последовательности, употребить все возможные меры нравственного воздействия на согрешившего брата в целях спасения его души («приобрести брата») и только тогда, когда эти меры окажутся бесплодными, передать дело суду Церкви.

2. Церковное судопроизводство начиналось по жалобе одного из членов Церкви и совершалось в присутствии всей Церкви — публично, открыто.

3. Справедливость обвинения должна быть доказана, по крайней мере, двумя или тремя свидетельскими показаниями: «...дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово». Данная религиозная норма заимствована из древнееврейского права («Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит: при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоит дело» (Втор. 19:15)), в котором именно такое количество свидетелей требовалось в делах уголовного характера, особенно когда поднимался вопрос о жизни и смерти подсудимого. Само выражение «два или три свидетеля» понималось в том смысле, что если один свидетель, видевший совершение преступного деяния, был в то же время и обвинителем, то кроме него необходимо было наличие еще двух свидетелей; если же, кроме обвинителя, будет только один свидетель, то обвиняемый, сам не признавшийся в преступлении, должен остаться безнаказанным («Если кто убьет человека, то убийцу должно убить по словам свидетелей; но одного свидетеля недостаточно, чтобы осудить на смерть» (Числ. 35:30)). Указанная религиозная норма древнееврейского права была источником не только канонического, но и светского (римского) права. Достаточно обратиться к V титулу Дигестов Юстиниана, посвященному свидетелям (De testibus). Ульпиан говорит: «Когда не присоединено указание на число свидетелей, то достаточно и двух; ибо когда говорится во множественном числе, то довольно и двух» (D. 22. 5. 12.)⁴.

4. В указанных словах Христа содержатся все существенные правовые положения римского судебного разбирательства: habes hic omnia, quae sunt exterioris iudicii propria — accusatorem, reum, iudicem, cause cognitionem, sententiam.

5. Последствием церковного суда должно быть или примирение согрешившего брата с обвинителем и Церковью, или полное разобщение в случае упорства обвиняемого: «то да будет он тебе как язычник и мытарь»⁵.

Из приведенного анализа следует, что в словах Христа указывается только сущность, цель и последствия церковного суда, но не содержится никаких формальных предписаний касательно того, каким образом должен производиться этот суд, каким образом строится непосредственный процесс рассмотрения дела по существу.

В Посланиях Апостольских можно встретить несколько мест, упоминающих о церковном суде (1 Тим. 5:19–20, 1:20; 1 Кор. 5:1–5, 13; 6:1–8). В то время как в одних из приведенных мест указывается только начальный момент церковного судопроизводства: принятие обвинения со свидетелями (1 Тим. 5:19–20), в других — заключительный момент: произнесение над подсудимым судебного приговора (1 Тим. 1:20; 1 Кор. 5:1–5). Таким образом, Священное Писание представляет подсудимого только в двух статусах: «вошедшего в ворота суда», где приносится на него обвинение, подтвержденное узаконенным числом свидетельских показаний, и вышедшим оттуда уже после произнесения над ним судебного приговора. Цельной юридическо-процессуальной картины судопроизводства в Посланиях Апостольских нет, да и не могло быть в это время. Данная позиция, по мнению автора настоящей статьи, объясняется следующим образом. Развитие церковного судопроизводства представляет собой длительный, сложный процесс. Рецепция отдельных конструк-

НУЖНО НЕ СТОЛЬКО ОТЛУЧАТЬ ОТ ЦЕРКВИ СОГРЕШИВШИХ, СКОЛЬКО ВОЗВРАЩАТЬ ИХ В ЕЕ ЛОНО

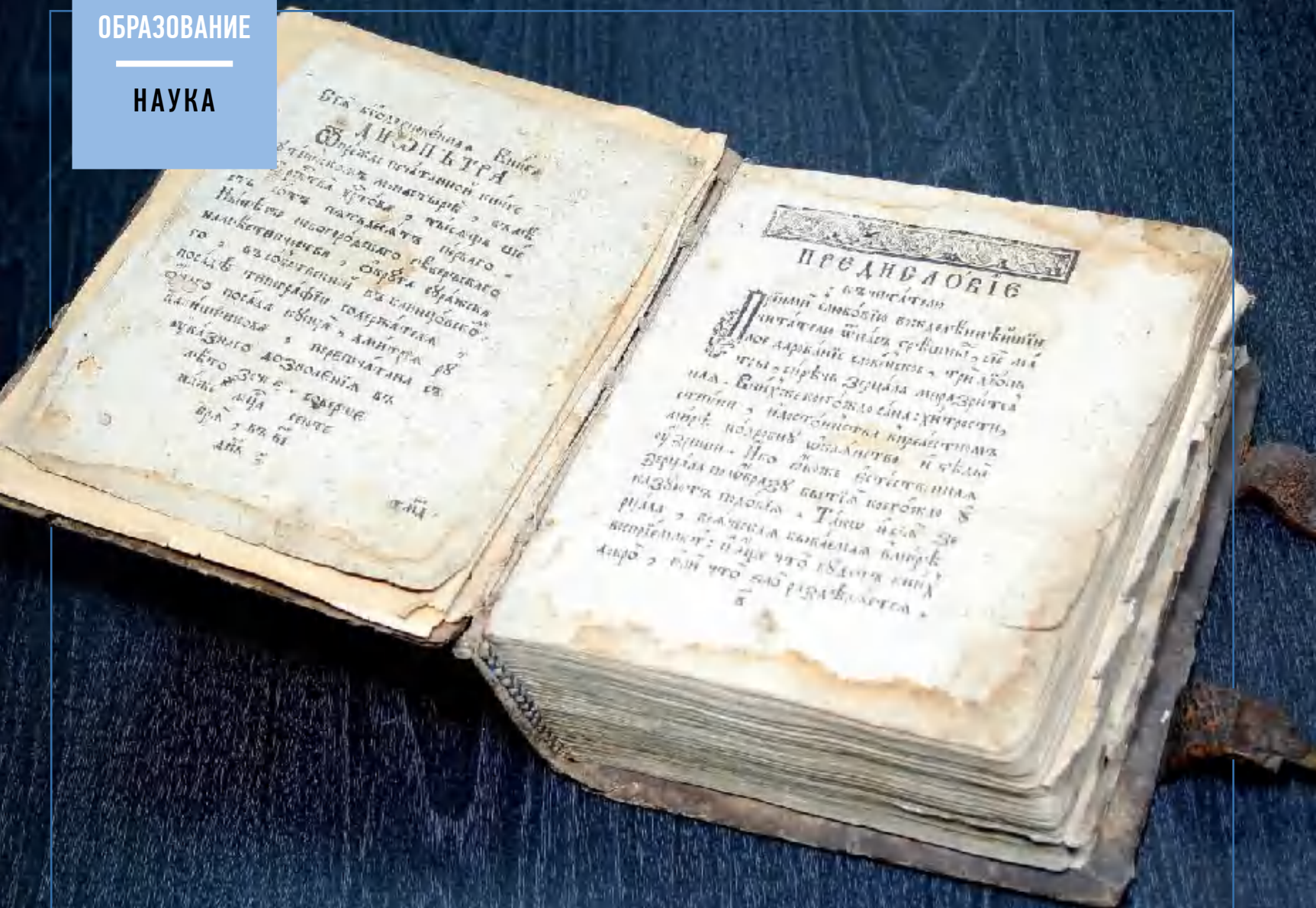
ций римского права (например, De testibus) была сопряжена с необходимостью соблюдения церковным судом основных положений христианской религии, а образовавшаяся христианская община

находилась в процессе своего становления. Все эти факторы в совокупности послужили тому, что на ранней стадии развития христианства в рамках церковного судопроизводства отсутствовали жестко установленные процессуальные формы и правила. П. Прокошев пишет: «Подобно тому как разнобразные учреждения человеческого общества, между прочим и правильное судопроизводство, следует искать не у патриархов, но у позднейших поколений, когда жизнь сделалась сложной, разнобразной и запутанной, так точно и в Церкви, царство которой не от мира сего, но которая тем не менее на этой земле пребывает до скончания века воинствующей и которая идет путями человеческого общества там, где они не противоречат ее высшим целям»⁶.

Дух любви и кротости в отношении к подсудимому, публичность и простота, выражающаяся в отсутствии всяких юридическо-формальных конструкций — вот те существенные начала, которые характеризуют церковное правосудие в Апостольский период. Сам по себе процесс походил

на открытую исповедь подсудимого, когда он в присутствии своей общины или сам сознавался в своих грехах, или был обличаем другими, причем он или просил себе прощения и снисхождения у своей братии и в обязательном порядке получал примирение, или в противном случае отлучался ею от братского общения и выслушивал приговор осуждения. Такой характер судебного процесса в Апостольский период объясняется самим строением церковной жизни этого времени. Представление об общине как о своей семье, в которой епископ был отцом, а остальные — детьми, создавало атмосферу полнейшего и теснейшего единения, чуждую всякого формализма. ●

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

О ПРЕПОДАВАНИИ
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА
В ДУХОВНОЙ ШКОЛЕ

ТЕКСТ: **Наталья Ефимовна Афанасьева**, преподаватель МПДА

Церковнославянский язык в духовной школе – предмет особый. Для русского человека – не только этнически русского, но и человека русской культуры, русского мира – это язык не иностранный, не чужой, а свой родной русский язык, что бы некоторые ни говорили о его «трудности» и «непонятности». В науке давно доказано, что церковнославянский язык – неотъемлемая часть русского языка, что это его высокий стиль¹, без которого русский язык просто не может существовать. Нельзя не повторить бессмертных слов М. В. Ломоносова: «*Русский язык в полной силе, красоте и богатстве переменам и упадку не подвержен утвердится, коль долго Церковь Российская славословием Божиим на славенском языке украшаться будет*». Поэтому, говоря о церковнославянском языке как о предмете в духовной школе, недопустимо ставить его в один ряд с новыми иностранными языками (английским, французским, немецким) – ни по его достоинству, ни по количеству часов, отпущенных на его преподавание.

Церковнославянский язык не может быть назван и просто древним языком наряду с древнегреческим и латинским. Не следует забывать, что это язык нашего богослужения и Священного Писания. Об этом недавно ясно сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая 31 августа 2013 г. перед студентами высших учебных заведений Смоленской области². В этой связи хочется упомянуть и о недавней дискуссии о церковнославянском языке, вызванной известным Проектом Межсоборного присутствия, – дискуссии, в ходе которой подавляющее большинство священнослужителей и мирян высказалось против реформы церковнославянского языка, против его упрощения и русификации, и тем более – против замены его литературным русским языком.

Вот почему, повторим, церковнославянский язык в духовной школе – предмет особый, предмет, можно сказать, стратегический, по которому ныне, как и прежде, проходит «линия фронта», и отношение к нему испокон веков является критерием либо принадлежности человека к традиции и многовековому преданию Русской Церкви, либо, напротив, оторванности его от традиции и склонности к модернизму и реформаторству. Это уже показатель не просто отношения к церковнославянскому языку как лингвистическому явлению, но вопрос мировоззрения и духовного устройства человека в целом. К счастью, среди учащихся Московской Духовной семинарии и Академии подобных людей с «современными» взглядами крайне мало, и молодые люди, готовящиеся стать священниками, в большинстве своем относятся к языку нашей Церкви с любовью и благоговением как к много-

ценному и прекрасному наследию, которое подobaет бережно хранить и ревностно изучать. Вот это последнее убеждение – в достоинстве и особом статусе церковнославянского языка – следует всячески поддерживать и укреплять, и это уже задача преподавателей. Дело тут не только в количестве часов, выделенных на преподавание церковнославянского языка в Московской семинарии, которого, по нашему мнению, пока недостаточно и которое недавно в связи с пересмотром учебного плана было, к сожалению, сокращено еще почти вдвое. Церковнославянский язык – предмет, стоящий на границе многих дисциплин, и в этом его важность и особенность. Он был и остается языком Священного Писания, и за богослужением Святое Евангелие, Апостол, псалмы и паремии читаются и, надеемся, всегда будут читаться на языке церковнославянском. Поэтому такие предметы, как Ветхий и Новый Завет, должны изучаться преимущественно на церковнославянском языке, причем с учетом древних славянских переводов³. Прежде всего, это касается Святого Евангелия, Апостола и Псалтири.

Курс литургики также невозможен без церковнославянского языка. Кроме того, необходим и

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК – ПРЕДМЕТ, СТОЯЩИЙ НА ГРАНИЦЕ МНОГИХ ДИСЦИПЛИН, И В ЭТОМ ЕГО ВАЖНОСТЬ И ОСОБЕННОСТЬ

курс гимнографии, в котором литургические тексты изучались бы более тщательно и углубленно.

Многие раздумья о том, что нужно сделать, чтобы в современной нелегкой ситуации преподавание церковнославянского языка было как можно более эффективным, заставили нас обратиться в прошлое⁴.

Что же из педагогической практики Древней Руси и церковно-приходской школы XIX в. может служить для нас примером? Опираясь на труды историков, культурологов и лингвистов (например, проф. С. И. Миропольского, проф. Б. А. Успенского, проф. В. М. Кириллина, протоиерея Георгия Крылова⁵ и др.), мы можем сказать об одном из главных принципов обучения грамоте как в Древней Руси, так и в церковно-приходских школах вплоть до начала XX в. Этот принцип заключается в том, что славянский язык изучали не как лингвистический предмет, но читали и объясняли священные

книги, которыми почиталось не только Священное Писание, но и книги богослужебные. Не язык с его грамматикой, а священный текст был в центре внимания⁶. Таким образом, язык занимал место, ему подобающее, – как способ выражения определенного содержания, призванного возвышать душу, вести ее к познанию Божественной Истины, воспитывать подлинного христианина и человека.

Церковнославянский язык как таковой, в отрыве от тех текстов, содержание и поэтические особенности которых он выражает, кажется нам абстракцией. Язык, как известно, понятие более широкое, чем лингвистическая дисциплина. В свое время известный славист Риккардо Пиккио, говоря о «языке» литературы православного славянства, под «языком» понимал не собственно церковнославянский или древнерусский языки или их сплав, но «систему литературных знаков, содержание которых зависит от принятых в данной культуре условностей»⁷.

В семинарии мы изучаем церковнославянский в основном как язык богослужения нашей Православной Церкви, как язык славяно-византийской гимнографии. Поэтому мы относим к языку не только фонетику, грамматику, синтаксис и прочее, но, к примеру, и догматику, которую выражает специальная лексика и особый поэтический синтаксис гимнографического творения, а главное – систему образов и символов, выражающих его содержание.

Важнейшей особенностью языка гимнографии является то, что он основан на Священном Писании, соткан из аллюзий на него, а часто – и из прямых библейских цитат, а кроме того делает молящегося непосредственным участником того, о чем благовествует Священное Писание, – здесь и сейчас, – как бы вводя его в библейское время и библейское пространство, а точнее – в вечность, в которой ни времени, ни пространства уже не существует.

Этому способствует и особый метод гимнографии, – метод типологический, – повторяющий и метод Священного Писания, когда одно событие становится прообразом другого, его «типом»⁸.

Некоторые строки гимнографических творений, в особенности канонов, часто являются прямыми цитатами из гомилий и других творений святых отцов⁹, поэтому при объяснении текстов славяно-византийской гимнографии на уроках церковнославянского языка необходимо сопоставлять их с соответствующими святоотеческими толкованиями, с которыми, повторим, они подчас совпадают дословно.

Следующим этапом постижения смысла богослужебного текста будет внимание к традиционным и, что важно, – повторяющимся, – образам и символам. Круг этих образов достаточно

постоянен, как постоянно и их соотношение между собой. Так, если Крест Христов именуется Древом Жизни, то ему традиционно противопоставляется в гимнографических творениях иное древо — древо смерти, т. е. то древо райское, ставшее соблазном для прародителей, а затем и виной того, что смерть и тление вошли в мир. Это обращение к символам позволяет нам рассматривать гимнографический текст не как протекающий во времени и требующий логического осмысления путем учебного перевода на русский язык, но как некую последовательность, а точнее, *пространственное расположение* — «орнамент» — символических смыслов, подобно тому как на иконе в особом пространстве священного изображения, каждое событие имеет смысл не логически временный, но непреходяще вечный.

Итак, важнейшей задачей изучающего славяно-византийскую гимнографию является проникновение в ее образно-символическую ткань, выяснение и *систематизация образов и символов*, с помощью которых описывается то, что подчас не может выразить человеческий язык и не может постичь бренный человеческий ум.

Возникает закономерный вопрос: каким же образом включить все эти внелингвистические темы в курс церковнославянского языка, целиком занятый грамматическими штудиями? Мы отнюдь не призываем отказаться от грамматики и вернуться к простому комментированному чтению. Не подходит сейчас и наиболее, казалось бы, оправданный метод — сначала пройти грамматику, а потом читать тексты. За один учебный год (без учета подготовительного отделения, на которое поступают отнюдь не все семинаристы) это сделать практически невозможно. Просто если раньше мы систематизировали грамматику, на чем построены все учебники, то сейчас пришло время систематизировать содержание того, что мы читаем. Требуется, таким образом, и соответствующие учебные пособия, основанные на этих новых принципах построения учебного материала. Это можно сделать двояко. Первое — изучать грамматические правила на примере одной или нескольких служб, одновременно рассматривая и их содержание, и их поэтику. Есть и другой способ: если, к примеру, материалом для чтения взять Воскресный Октоих, то нужно систематизировать тексты по принципу православной дог-

матики, например, грехопадение Адама, Воплощение Христа Спасителя, Его Крестная Смерть, Воскресение, спасение падшего человечества. Ведь Воскресный Октоих весь христочетричен и основан на православной сотериологии. Как же способен объяснить учащимся тексты, пропозированные Священным Писанием, догматикой, основанные на толкованиях Святых Отцов, преподаватель-лингвист, не имеющий глубокого знания таковых предметов? Поэтому богослужбные тексты изначально следует сгруппировать по определенным догматическим разделам и предварить каждый раздел вступлением, где

НЕКОТОРЫЕ СТРОКИ
ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТВОРЕНИЙ
ЧАСТО ЯВЛЯЮТСЯ ПРЯМЫМИ
ЦИТАТАМИ ИЗ ГОМИЛИЙ И ДРУГИХ
ТВОРЕНИЙ СВЯТЫХ ОЦЕВ

будут изложены основные события Священного Писания, связанные с данной темой, сведения из догматики, а также соответствующие толкования святых отцов. Далее следует перечислить и систематизировать традиционные образы и символы, которыми выражается то или иное содержание, а также, если это потребует, дать и догматическую лексику. А что до грамматики, так ведь прошедшие времена глагола, причастия и синтаксические обороты имеются во всех текстах, поэтому грамматику вполне можно «встроить» в эту содержательную и поэтическую основу, которая будет призвана не только сформировать у учащегося живое и цельное представление о гимнографическом наследии нашей Церкви, но и преподать ему пищу духовную, а не сухую схему, состоящую из аористов и имперфектов¹⁰.

Все вышеизложенное касается методики преподавания и задач, стоящих перед преподавателем. А какие задачи стоят перед учащимся? Какие имеются трудности? Это не трудности изучения грамматики славянского языка, как кажется на первый взгляд. И дело не в плохой школьной подготовке в курсе языка русского, что действительно имеет место. Да, кто-то силен в языковых дисциплинах, а у кого-то в этой области пробелы. Но ведь

мы только что убедились, что церковнославянский язык — понятие гораздо более широкое, чем языковая дисциплина. Главная проблема — личная мотивированность изучения этого предмета, т. е. вновь ставится вопрос о его достоинстве. Человек должен понимать место и важность церковнославянского языка в жизни нашей Церкви, в ее традиции, в церковном предании. Должен подходить к его изучению не по-школярски, не как к одной из учебных дисциплин, которую «поскорей бы сдать и забыть», но по-взрослому, — вполне осознавая его важность и остроту полемики вокруг него. Должен любить его красоту и благоухание его старины, любить его наряду с родным языком русским, с русской литературой, с древней нашей историей. А если тебе что-то дорого, если ты что-то любишь, то это хочется знать глубже, этим хочется заниматься и посвящать этому не только учебное, но и свободное время. Все это — личные и глубинные вопросы духовной и культурной жизни каждого из нас, и в особенности — будущего духовного пастыря. Что скрывать, иногда отношение к этому предмету, как, впрочем, и к другим — по-детски школярское. И на экзамене знания некоторых студентов оставляют желать самого наилучшего. Это очень прискорбно именно сегодня, когда мы видим, как настоящая война подступает к рубежам нашего Отечества, как в Новороссии гибнут русские люди и люди русской культуры, которых убивают за то, что они, внуки победителей фашизма, не приемлют фашизма и хотя бы говорить на русском языке. И именно они, эти «православные фундаменталисты» (как именуют их враги), желают, чтобы службы в их храмах правились на языке церковнославянском, — общем богослужебном языке всех православных славян — русских, украинцев, белорусов, сербов, болгар. Значит, они страдают, сражаются и стоят до смерти и за церковнославянский язык. Задумаемся об этом! ●

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БУРЛЯЕВ НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ

БЕСЕДОВАЛ: Кузьмин Платон

3 мая 2014 г. в библиотеке Московской Духовной Академии в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре с нашими студентами встретился народный артист России Николай Петрович Бурляев, и состоялось обсуждение фильма Андрея Тарковского «Андрей Рублев», в котором актер исполнял роль литейщика Бориски

— Николай Петрович, скажите, пожалуйста, какую задачу перед вами ставил режиссер Андрей Арсеньевич, как он объяснил роль?

— Какую?

— Бориса, который лил колокол.

— А что там объяснять, все написано, все в сценарии. В том-то и дело, я думал, что он не работает с актерами... Есть текст, я прочитал и был потрясен. Мне его принесли — после «Иванова детства» была пауза где-то два-три года — я думал, что Андрей уже забыл про меня, вдруг ассистенты приносят: «Вот для вас Андрей Арсеньевич и Адрон написали роль Фомы в фильме "Андрей Рублев"». Ой, какая радость, читаю. Фома какой-то — это ведь бледная тень. Нету Фомы вообще, играть там нечего, текста нет. Я ее как-то пролистываю, иду дальше и вдруг — «Колокол». Бориска, литейщик! И я с первых страниц туда как ухнул. Пришел я на пробы и попробовался прежде на роль Фомы. Одели. Потом эту роль отлично играл Кононов, блистательно исполнил, я бы так не смог. И я попробовался на Фому, на этого бледного, без желания. А это уже плохо, думал: я плохо играл, все окочено. Окончил пробу, подошел к Андрею, говорю: «Андрей, попробуй, на Бориску». Андрей говорит: «Да, нет. Ты еще мал. Ты мал, мал... Ты мал, я эту роль делал для поэта Чудакова. Ему уже за тридцать, он и попил и пожил». Ну, и Андрей поначалу думал такого брать. А я чувствую, что это мое, я начал. Еще раз попросил, — говорит: «Нет, ты мал. Ну я же для тебя сделал роль Фомы, что ты?! Отказываешься что ли?» Я начал через Юсова,

оператора. Юсов поговорил, тоже, вроде, не получается. Через Савву Ямщикова, и Савва мне помог. Он избрал такой метод, идеальный. Он подошел к Андрею и говорит: «Поспорим на ящик коньяка, что ты все равно Колю утвердишь, потому что ты лучше не найдешь?» — «Да, нет. Коля уже зазвездился... Все, он уже играет там все. Ну, давай». Поспорили, он сделал пробы. И всё, я победил.

— А чем вас привлекла эта роль?

— А не знаю. Видимо, это было то созвучие моей души, когда по наитию... Да я думаю, каждой души, все мы по наитию все делаем. Мы не знаем, можем ли мы это или нет, но ставим цель и добиваемся этой цели. Я не знал, я заика, человек комплексный, отдельный, келейный, необщественный, не люблю я общество. Ухожу всегда, мы с женой уходим куда-нибудь, где какая-то тусовка, как нынче говорят, отдельно пить кофе, нас не трогают. Что я сделаю кинофорум «Золотой Витязь», что отолью мой колокол, не зная ничего про то, как это делается. Быть может, я тогда вот услышал это духовное созвучие.

— Николай Петрович, но вы сказали, что перед очередным дублем, когда Андрей Арсеньевич со всеми шутил, все-таки к вам он подходил и что-то тихо объяснял. Но, если не секрет, что все-таки он говорил, перед началом очередного дубля?

— Ну, я помню, что вот при работе над «Ивановым детством» он мне еще на пробе объявил: «Коля, учти, у тебя будет самая трудная сцена,

...ЭТО ПОБЕДА ПРОМЫСЛА БОЖЬЕГО
О ТЕБЕ... ВСЕ ТЫ МОЖЕШЬ,
ДАЖЕ ВРОДЕ БЫ И НЕ ЗНАЯ, КАК:
УПРАВЛЯЕТ-ТО ГОСПОДЬ

игра в войну, где ты должен будешь заплакать, стоя перед кинокамерой, а не так, как ты плакал у Адрона, нюхая лук перед этим. Здесь уже всё». Я ждал этого с тревогой, я помню тогда, что он говорил: «Ну, ты себе представь, у тебя там немцы убили всех твоих: мать, отца, сестру, всех на твоих глазах. Ну, что-то такое». Давал мне книгу «СС в действии» читать. Жуткую все же книгу, чтобы я прочувство-

вал это. Ну, это тоже отдельный эпизод, я его часто рассказываю, и я его и вам расскажу. На «Ивановом детстве» пришел тот день, когда я должен играть эту сцену, игра в войну. Ради этого меня Андрей с самых проб готовил, что значит и самая главная сцена: «Ты заплачешь перед камерой». И он мне рассказывал, это я помню, как работают там Жан Габен, допустим, как он живет в декорациях, обжи-

вает все предметы, чтобы стол стал его столом, все ящички, все предметы, все. Я, учитывая опыт Жана Габена, помню, говорю Андрею: «А можно я приду часа за четыре до всех. Пусть меня оденут, загримируют, оставят одного?» — «Давай». И я пришел раньше, вызвали костюмера раньше, гримера; за четыре часа меня одели и я остался один в павильоне. Огромный мосфильмовский →

павильон, где-то метров восемьсот, огромный. И где-то там вдали наша декорация «Иваново детство», где я должен играть, и я один — четыре часа. Я бегая по павильону и пытаюсь наработать то состояние, чтобы я мог заплакать. Вот я бегал, бегал четыре часа, потом чувствую ноги отказывают, уже пудовые ноги, потому что уже нет сил их передвинуть. Плакать я не хочу, а уже вижу, что ждут. Операторов всех расставил, приборы; Андрей, я вижу, там ходит, но издали поглядывает, а потом

пошел прямо ко мне. Ну, я думаю, все, сейчас выгонит. Мол, я тебе говорил, что у тебя главная там сцена, а ты бездарь вообще, что ты меня подводишь. Я весь сжался. Ну, и он подошел и вдруг обнимает, говорит: «Коленька, милый ты мой, бедный, что же ты так мучаешься? Я сейчас все отменю. Коля, не мучайся бедный ты мой мальчик, ну, что ж ты?» Начал гладить по головке, и я заплакал. От жалости к себе. Он взял меня за руку, под камеру, и все сделали.

— *Николай Петрович, наша встреча посвящена фильму «Андрей Рублев»: интересно, как именно готовил он вас к кадрам этого фильма, что объяснял во время съемок?*

— По-моему, ничего, там все написано было, там все в сценарии. Играй — и всё. Но когда я чувствовал, что не готов, что чего-то там я недопонимаю, я ему говорю... И он подошел, что-то начал мне шептать. Что? Ну, как сейчас припомнишь, что? Но что-то мне нужное, какие-то эмоциональные послы. Я сказал: «Все, я понял, все сделаю».

— *Николай Петрович, скажите, пожалуйста, для Бориса, которого вы играли, и для вас чем является то, что он отлил этот колокол? Что это?*

— Ну, лично для себя — это победа промысла Божьего о тебе в данном мире. О том, что все ты можешь, даже вроде бы и не зная, как управляет-то Господь. И потом это символ, символ удивительный, символ творческий и Божественный.

— *А как вы считаете, Бориска и Андрей Рублев, они как-то взаимно друг на друга влияли?*

— А как же? Один взгляд Андрея Рублева на Бориску, на этого пацана, который отливает колокол. Тоже ведь что-то понимал в это время Андрей Рублев, глядя на то, что мальчишка делает такое дело... И когда колокол зазвонил, мальчишка плачет и говорит, что отец так и не оставил тайны, секрета. Говорит (Рублев): «Пойдем теперь вместе, я буду иконы писать, ты — колокола лить. Такое чудо сотворил и еще плачешь».

— *Как вы можете охарактеризовать сотрудничество во время съемок этого фильма с Анатолием Соловьевым?*

— Это эпоха нашей дружбы, зарождение нашей дружбы, братства, которое осталось потом до конца.

— *И последний вопрос. Скажите, пожалуйста, вы в то время, когда снималось это кино, были уже верующим человеком?*

— Я был крещеный. А до веры путь был еще очень долгий. После фильма «Андрей Рублев» Савва Ямщиков меня привез к отцу Алипию в Псково-Печерский монастырь, и отец Алипий, хотя мы с ним не договаривались об этом, стал моим первым духовником. Я к нему стал ездить, жил по несколько дней, вот, мы беседовали. Так вот оно с тех пор и пошло, шаг за шагом.

— *Спаси, Господи! Возьмите, пожалуйста, свежий выпуск журнала «Встреча» в честь преподобного Сергия.*

— Который начинал отец Петр?

— *Да, отец Петр (Еремеев).*

— Я был у истоков этого журнала. Отлично, благодарю вас. ●

ПРОСТИТЕ НАС, РОДНЫЕ РОССИЯНЕ...

СТАРШЕКЛАССНИЦА ИЗ Г. КИЕВА

ПРОСТИТЕ НАС, РОДНЫЕ РОССИЯНЕ...

Пока еще вращается земля,
Мы братьями вам быть не перестанем,
Нас предала не Родина моя,

Не люди, что на площадь выходили,
Пытаясь наболешшее сказать,
А те, кто нашу Родину купили,
Купили, чтобы выгодно продать...

Правители приходят и уходят...
Кого-то помнят долго и добром,
Но комом каждый Президент выходит,
Как первый блин, в моем краю родном...

Нас ссорили с экранов и смеялись,
Что разругались братья в пух и прах...
Но верю: мы в душе людьми остались
И понесем друг друга на руках,

Когда из нас кого-то ранят в спину,
Не будем о гражданстве вспоминать...
Я верю, что не может Украина
На братские народы наплевать!

Простите нас, что вас не пропускаем
На собственных границах, как врагов!
Простите, что каналам доверяем,
Где нас считают всех за дураков,

Показывают войны, истерию
И получают в долларах паек...
Но нету Украины без России,
Как без ключа не нужен и замок.

Мы все — одна семья... Пусть разругались,
Но ссоры ведь случаются в семье,
И главное, чтоб мы людьми остались,
А не зверьми, готовыми к войне.

За земли, за туманные идеи,
Забыв о том, что детям нужен мир...
Я думать по-другому не умею,
А мы для власти нашей — просто тир...

Хотят — на нас же армию направят...
Хотят — на воздух нам введут налог...
Но разлюбить Россию не заставят —
Пока мы вместе, с нами вместе Бог!

САБИР

ЗАПИСАЛ: Николай Васильевич Солнцев, проф. РГСУ, докт. филос. наук

Его звали Сабир. Из других Сабиров он выделялся своими кличками: «хромой», «безрукий», «одноглазый». Больше ничего о нем не знали. Как он оказался в поселке, никого это не интересовало. Появлялся он в поселке только зимой, летом пропадал в Казани: торговал семечками на колхозном рынке. Покупал оптом. Продавал стаканами. Выручки на питание ему одному хватало. Жил он в Казани на улице Татарстан. Снимал за небольшую плату пристройку. В ней была крохотная печка с плитой. Одна железная кровать, топчан из досок и столик. Места было мало. Если двое, то один должен был сидеть.

Я жил здесь, у Сабир. Оказался в этой клетушке неслучайно. В 1944 г. я поступил в девятую спецшколу. Настоял отец. Он протолкнул меня через своего приятеля, работника обкома. Жить негде. Отец упрямил Сабир приютить меня. Наверно, не задарма. Сабир согласился. В начале сентября я пришел к нему.

Встретил он меня не как равноправного жильца, а как хозяин работника. Рассказал о моих обязанностях. Ты видишь, сказал он, я инвалид, ты мне должен помогать. Будешь готовить суп. Я тебя научу, дело не мудреное. Верно, суп варить было не сложно, но заготовка продук-

тов отнимала у меня все свободное время после школы. К урокам я не готовился, пройденный материал не повторял. По-другому было нельзя. Сабир поставил условие: за приготовленный обед (точнее ужин) я получал миску супа. Эта миска обходилась мне дорого. После занятий я направлялся на рынок, к Сабир (он всегда торговал на одном месте). Он меня оставлял за себя и шел покупать мясо (300 гр.) и дрова (десять поленьев). Груз был не тяжелый, но нести далеко, а на трамвай денег жалко. Картошка, лук и крупа были свои, из дома. Хлеб передавали редко, не больше одного каравай в неделю. Мясо в суп

мне не полагалось. Но варил ведь я. Конечно, кусочек отщипывал. Сабир догадывался и я догадывался, что он догадывается. Я это воспринимал в свою пользу.

Все это — крыша над головой и еда — меня устраивало. Плохо, очень плохо шли дела с учебой. Почти по всем предметам тройки и двойки. Одна случайная четверка по географии. Особенно сильно хромал русский. Что поделаешь — татарин. Еще хуже — засыпал на уроках. Поверьте, дело заключалось не только в моей расслабленности и слабой подготовленности. Глубже. Для Сабир моя учеба не существовала вообще. Он был занят только

собой. Я начал замечать: его озабоченность своим комфортом выходила за пределы элементарного приличия. И я его возненавидел.

Сабир, разумеется, заметил изменения в моем настроении. Искал повода пообщаться. Однажды, во время нашего обеда, он сказал, что ему хотелось бы «поговорить по душам». Сказал мягко, упрямил как бы.

Начал он издали. Не с того, с чего я хотел. Но рассказ его меня захватил. Я был ошеломлен, что живу с таким необыкновенным человеком. Я перестал теперь смотреть на него как на жалкого базарного торговца семечками. Произошло какое-то перевоплощение. Мне начало казаться, что рядом сидит другой Сабир. Невольно тянулась рука погладить его раны. Мое уважение переросло в восхищение и удивление.

Передаю его рассказ.

Пошел в Красную армию в 1918-м, добровольцем, вместе с отцом, мне было немногим более семнадцати. Направили в вятский батальон Азина В. М., героя гражданской войны, легендарного начдива 28-й стрелковой дивизии. Участвовал в боях с белочехами и белогвардейцами за освобождение Казани, Сарапула, Ижевска и других населенных пунктов по Каме и Вятке. Под Сарапулом был контужен и попал в плен.

Нас (человек 12–15) затолкали в трюм какого-то военизированного парохода и отправили по Каме. Ночь провели в трюме. На рассвете зашел прапорщик. Приказал всем выйти на палубу. Когда все вышли — командовал: построиться в одну шеренгу вдоль кормы. Всем связали руки за спину. Появился офицер. (Чин его не заметил, по возрасту молодой, не больше тридцати). С офицером были три солдата с винтовками и священник в рясе, с молитвенником в руке. Офицер спокойно (как будто нас построили купаться), объявил: «По законам военного времени, как предатели Родины, вы сейчас будете расстреляны!» — и кивнул священнику.

Священник начал молитву. Вдруг, на полуслове, он покачнулся, смяк и упал на палубу. Молитвенник выпал из рук и его унесло ветром. Все это происходило в двух-трех шагах от меня. Полы рясы попа оказались за кормой, зацепились за что-то и тело священника быстро сползло с палубы. Меня как будто что-то подтолкнуло, я подбежал, наступил на рясу, священник крепко ухватился за мою ногу. Я старался удержаться сам и тянуть его. Тут подбежали солдаты, оттащили его от кормы, помогли подняться. Он все-таки набрался сил и закончил смертное напутствие нам именем Бога. Все молчали. Стояла гробовая тишина. Даже ветер притих. Все смотрели на офицера. Он задумчиво устался под ноги. Подозвал и что-то тихо сказал прапорщику. Беспочинное падение священника все восприняли как предзнаменование беды.

Расстрел отменили. Всех оставили в живых, но сбросили с парохода в реку с завязанными руками.

Меня освободили. Высадили на пристани города Елабуги. Как я позже узнал, мою судьбу решил священник. Он упрямил офицера отпустить меня с Богом: «Молод. Заблудился. Бог поможет найти правду». Проводил меня до трапа. Убедившись, что я вышел на берег, перекрестился и пошел к своим.

Я тоже отправился искать своих. Со дня моего пленения прошло более трех месяцев. На войне срок не малый. Наши уже приближались к Уралу. Я добрался до какого-то селения недалеко от реки Белая. Нашел штаб дивизии. На радостях хотел прорваться к начальству. Почему бы не к самому начдиву: я же вырвался из плена! Но не тут то было. Здесь кругом все кипело. Все куда-то спешат. Тащат оружие, ящики, коробки, узлы. Матюгаются. Не к кому обратиться. Подошел к красноармейцу, который стоял с винтовкой с примкнутым штыком у входа в какую-то палатку. Он меня даже не выслушал, брякнул: «Ищи коменданта, он тебе найдет место. Здесь не бьются и пошел отсюда к... матери».

Комендант оказался не из простых. Мужик битый (сейчас вспоминаю, он был не совсем комендант). В нем было что-то от ЧК. Он со мной не беседовал, а допрашивал и не хуже беляков, только не бил. Где служил до плена, фамилия командира, когда и на каком месте окраины Сарапула был в окружении? Почему не вырвался из окружения, не сопротивлялся, не стрелял, а сдался? И все мелочи на пароходе. У него вызвал явное подозрение случай с попом. Особенно отношение попа ко мне. «Тут что-то не так!» — сказал он сердито, глядя мне подозрительно в глаза. Я свое: «Я ему спас жизнь. Не удержи его, он сорвался бы за борт». Он вспыхнул, сорвался со стула: «Сабир, неужели ты такой болван. Политически отсталый, несознательный красноармеец? Может еще хуже — ты на стороне классового врага?! Мы сражаемся, льем рабоче-крестьянскую кровь в боях, а ты спасаешь отъявленного врага Советской власти, попа! Ты соображаешь: всех твоих товарищей утопили, а тебя освободили, даже на берег высадили. Как это понимать? Ладно. Разберемся. Сейчас некогда. Мы уходим. Пока будешь в хоззведе».

Через некоторое время, после Екатеринбурга, при встрече, на ходу, он сообщил мне печальную весть. На одном из уличных боев в Казани погиб мой отец. Очевидцы рассказывали: улицу он держал под пулеметным обстрелом, обеспечивая продвижение своих. Уложил из своего «Максима» десятки белочехов. В последний момент он остался один. Погиб второй номер. Одному вести огонь и заряжать трудно, уходит время. В суе он не заметил, как сзади подкрался белочех, ударил его в спину кинжалом. Отец прошел с 28-й стрелковой дивизией, непрерывными боями, до Казани. Храбро сражался. Начдив Азин В. М. наградил его берестяной табакеркой, с автографом (орденов тогда еще не было).

Место захоронения отца, за Кремлем, у берега, найти не удалось. Поиски ничего не дали. Видимо, останки смыла и унесла Волга.

Об отце я упомянул здесь еще и потому, что героическая смерть и награждение его самим Азиным В. М. сыграли в моей жизни спасительную роль, выручали из беды.

В августе 19-го наша дивизия в составе 10-й армии обороняла Саратов против Деникина. Я служил тогда в разведке. Выполняя задания, приходилось проникать в боевые порядки противника. Это было удобнее ночью, хорошая маскировка. Но определить количество пушек, пулеметов и т. д. было трудно. Плохая видимость. Поэтому мы иногда рисковали днем.

Однажды мы схитрили. Рядом с нами крестьяне из деревни (кажется, называлась Татицево) пасли скот. Уговорили их погнать скот в сторону расположения деникинцев. Мы (мой напарник Костя Смоляков и я) переоделись в их одежду и развернули стадо ближе к лесу. Коровы охотно вошли в лес, разбрелись в разные стороны. Часовые подняли шум и начали стрелять в воздух. Мы тоже кричали на коров, дули в рожок, а сами загоняли их дальше в лес. Часовые орала на нас, угрожали: «Расстреляем сейчас всех ваших коров вместе с вами». В лесу мы побродили порядком, прочесали всю опушку, засекли линии траншей, окопы, посчитали орудия, пулеметные тачанки и т. д.

Вернули пастухам их коров, а сами — к своим. Командир похвалил за ценные разведданные, за смекалку, но впредь «такие фокусы» (как он выразился) запретил категорически.

Разведчик как сапер-миноискатель. Постоянно рискует жизнью. Такая судьба была и у меня. 17 августа мы втроем ходили на ночную вылазку. Задача была понятная, но опасная: достать языка, обязательно офицера. Мы знали расположение командного пункта. Однако нас постигла неудача. Не успели доползти до блиндажа, ракеты осветили нас, как на ладони. Мы прижались к траве, затихли, почти не дышим. Только начали отползать, опять дали очередь. Что было дальше я не помню. Очнулся в лазарете. Помню также, как санитар на машине, в кузове грузовика, отвозил нас, тяжело раненых, в городскую больницу (или госпиталь). Со слов врачей, их разговоров между собой после осмотра, я сделал для себя вывод: положение мое «аховое», надо готовиться. Ко мне врачи заходили чаще, чем к остальным. Иногда группами, как на экскурсию. Однажды с моим постоянным врачом, Борисом Павловичем Турченко, пришли два доктора, немолодые. Один с бородой, другой — в очках. Борис Павлович сказал, что они профессора Медицинского института, кардиологи. Тот, который с бородой, попросил сестру снять повязку с шеи, прощупал рану и долго слушал сердце. После него то же самое проделал его коллега в очках. Обменявшись какими-то непонятными для меня словами, борода повторно взялся слушать сердце. Слушая, он слегка постукивал пальцем вокруг сердца. И спрашивал: «Не больно?»

«Вот что, дружок, — сказал он. — В моей практике такое встречается второй раз. Первый раз это было в декабре 1904 г., в Порт-Артуре. У матроса осколок японского снаряда застрял в голове, в черепной коробке, под левым ухом. Не добрался до мозга, левого полушария. Мы решили этот роковой кусочек железа не трогать. Матрос оглох на левое ухо, но (слава Богу!) остался жив. Переписываемся. Ему сейчас 27 лет. Женат. Растет дочь. Живет на Сахалине, в г. Холмске, с рыбаками.

У Вас не лучше. Рентген четко показывает: пуля в 7 мм от сердца. Она устроилась там, как на кольбельке: бьется сердце — ее укачивает. Ее не только удалять, но дышать на нее опасно. Оставили ее Вам на память. Но мне кажется, опасность больше в шейном ранении. Там задеты нервные окончания. Это может дать знать о себе в любое время. Будем надеяться на лучшее, а пока надо лечиться».

В госпитале я провалялся до поздней осени. Меня комиссовали. Списали подчистую и отпустили на все четыре стороны. Куда податься? Решил опять вернуться к своим. 28-я стрелковая в составе 10-й армии погналась за Деникиным, на Дон. В январе 1920-го я добрался до штаба дивизии. Спрашивал, искал коменданта. Оказалось, что он давно уже не комендант, а начальник политотдела дивизии. Напросился к нему. Он меня узнал. Рассказал ему о своих делах. Он понимал, сочувствовал, но оставить на службе, сказал он, не имеет права. Я просился на любую работу: охранником, конюхом, поваром и т. п. Он созвонился с каким-то товарищем (видимо, с начальником), представил меня по телефону, и сказал, что направит меня к нему, с конвертом.

Но Вам, сказал он, придется вернуться назад, в Саратов. Вы вместе с нашим сотрудником сопроводите в ВЧК белого офицера, штабс-капитана. Он добровольно сдался, перешел на сторону Советской власти. Мы о нем ничего пока не знаем. Ведите с ним себя осторожно, будьте начеку. Сдадите его в ЧК. Куда и кому — наш товарищ знает. Отправляйтесь сегодня же.

Не буду рассказывать о наших мытарствах в пути следования, но все-таки без особых приключений добрались до Саратова.

Итак, к своему удивлению, я оказался у самого заместителя начальника ВЧК. Передал ему конверт от начпо. Прочитав написанное, он со мной долго беседовал.

Его интересовало все: от бабушки и дедушки до родителей, близких и дальних родственников. И, конечно, моя короткая, но непростая служба в Красной армии. «Ваше поведение в плену мне не нравится, —

сказал он. — Это мы проверим. Начпо считает Вас надежным человеком. Я ему верю. Нам срочно нужен начальник особой команды. Надеюсь, Вы понимаете: война идет беспощадная, с использованием самых жестоких мер. Белые применяют против нас террор. Мы ответили им красным террором. Это наше классовое правосудие, суровое, непреклонное, но необходимое. Так нас учат товарищи Ленин и Троцкий. Надо безжалостно уничтожать дворян, помещиков, чиновников, священников, офицеров. Вот этим мы и занимаемся. В Вашем подчинении будут самые преданные нам люди. Они приводят в исполнение приговоры Советской власти. Расстреливают врагов народа. Это святое дело Революции. Вам поручается строго следить за исполнением этих приговоров. Подробности узнаете на месте. Идите в соседнюю комнату. Вас проинструктируют и сопроводят к месту».

Это злополучное место называлось Разбойщина. Недалеко от города, но, несмотря на это, глухой уголок. Кроме двух-трех нежилых строений там ничего не было. Возможно, они когда-то служили казармами для солдат. Теперь сюда доставляли приговоренных к расстрелу. Для их содержания никаких удобств не существовало. В этом, собственно, не было необходимости. Приговоренные больше суток не содержались. Часто и того меньше. Вечером или ночью доставляли, на рассвете расстреливали.

Там я был не более трех месяцев, в феврале-апреле 1920 г. Время было суматошное. Одно слово: неразбериха. Нам доставляли «грузы» по Волге из разных районов. Состав приговоренных был самым разнообразным: офицеры, священники, купцы, учителя и т. д. Попадались и женщины.

Моя задача заключалась в том, чтобы принять прибывшую партию, удостовериться в личности каждого, отобрать все документы и вещи, составить точный список, указав фамилии, имена и отчества, специальность и дату расстрела. Список удостоверился моей личной подписанием.

Где-то в первых числах апреля прибыла очередная партия приговоренных из верхней Волги, человек 30—35. Все штатские. Среди них было семь священников, все в рясах. Когда они построились, я начал переключку. При этом я близко подходил к каждому. Случалось, некоторые еле произносили свое имя, плохо стояли на ногах (их при аресте били). В таком состоянии находился и один из священников. Я дважды переспрашивал его фамилию. Посмотрев ему в лицо, я чуть не ахнул, но сдержался. Это был тот священник, который читал молитву нашим пленным перед казнью на пароходе. Тот самый, кому я не дал упасть в Каму и который помог мне освободиться из белого плена. У меня не было сомнений: это он!

Придя в свою комнату, я не мог успокоиться, думал только о священнике. В списке он значился под фамилией Храповицкого. Я, как ответственный

сотрудник ЧК, имел право с каждым поговорить, но вмешиваться в судебные дела мне было запрещено.

Расстрел был назначен на пять утра. Около четырех пригласил его к себе, в комнату. Предложил сесть, дал воды. Спросил: узнал ли он меня? «Узнал, но не поверил своим глазам», — сказал он. Не вникая в подробности, я ему предложил: соберитесь с силами, я дам Вам возможность бежать. Объяснил ему свой план. Он согласился.

На рассвете всех строем повели к месту казни. Шел сильный дождь. Видимость была плохая, но переносить время расстрела категорически запрещалось. Я обязан был присутствовать на расстреле, давать команды, следить за точным исполнением порядка казни. На этот раз я нарушил установленный порядок. Отстранил одного стрелка под видом его нетрезвости и сказал ему, что я сам расстреляю предназначенных ему пять человек.

Храповицкий (по нашему уговору) стоял на правом фланге, прямо на краю обрыва оврага, заросшего кустарником. Здесь проходила траншея (могильник). Я сделал выстрел из нагана в воздух. Храповицкий упал и свалился с обрыва в траншею. Я дал стрелкам команду, как только дождь утихнет, траншею засыпать, а сейчас — на завтрак.

Храповицкий благополучно ушел.

Здоровье мое ухудшалось на глазах. Раны давали о себе знать. Дважды я падал в обморок. Нести такую физическую и психическую нагрузку больше был не в силах. Однако в ЧК попросили немного потерпеть, до подбора нового сотрудника на мое место. Но болезнь решила по-своему. Меня ударил инсульт и разбил паралич. Левая нога и рука полностью утратили свои двигательные функции. Левый глаз ослеп. Ногу и руку ампутировали. Одним словом, в 22 года я потерял все. Жить не хотелось. Не раз брался за наган (мне его оставили как награду за службу в ВЧК) и — откладывал.

Единственным утешением было сидеть на базаре, около железнодорожного вокзала. Там я познакомился с одной женщиной, татаркой. Она торговала печеной картошкой, солеными огурцами, квашеной капустой. Часто меня угощала. Мы встречались там почти каждый день. Однажды (это было поздней осенью) она предложила уехать к ее матери в поселок, недалеко от Казани. Я согласился. С тех пор, вот уже 24 года, живем в этом поселке. У нас двое детей: дочка и сынишка. Жена (зовут ее Рабига) занята огородом и детьми. Я зиму провожу с ними, летом зарабатываю на харчи в Казани. Так и живем.

Это была наша последняя встреча. С тех пор прошла целая жизнь: 70 лет! Шакиров Сабир Шакирович умер, примерно в 1965—1966 гг., похоронен в поселке Шемордан, Сабинского района Татарстана. Из его близких осталась лишь племянница Нуранья, которая, к сожалению, мало что помнит о дяде. Она сама впервые открыла для себя подлинную жизнь дяди из его рассказа. ●

ГИМН ПОКРОВУ

АВТОР: Игумен Дионисий (Шленов)

Покров вспоминается снова –
Незримое чудо и дар.
Душа встретить Бога готова,
Таящая ревности жар.

Той встрече предел не управить,
Когда посещает нас Бог,
Хоть мог бы на время оставить
Средь множества разных тревог.

Свидетельство Господа Бога,
Который любил Царьград,
И часто свершалось, и строго,
И билось в душе, как набат.

Спускался таинственно тихо
Во храме Влахернском для всех
Владычицы мира великой
Покров, изгоняющий грех.

Хоть часто свершалось явленье,
Оно открывалось лишь тем,
Кто выбрал небесное пенье,
А миру был чужд, глух и нем.

И видит один среди многих
Парящий над миром Покров
Андрей, богомolec убогий.
Он встретиться с Богом готов.

Предстать в нищете перед Богом,
Войти в неотмирный дворец,
Услышать в безмолвьи глубоко
О том, что приходит конец,

Таящий паденье столицы,
Жестокие копья врагов...
«Род белый» Руси из темницы
Спасти Византию готов...

Спасение парусом белым
Над миром смиренно парит,
А сердце для Бога созрело,
И ветхий распался гранит.

Явилась в преддверии гнева
Покрова щадящая тень.
И молят о милости Деву
Все те, кто вступил в Ее сень.

Блещет под сводами храма
В лучах отблеск жизни иной,
Белеющий ярче, чем мрамор,
И жарче, чем солнечный зной.

Шагнуть в расписную обитель
Кристалльно прозрачных небес,
Где миру открылся Спаситель,
Который от смерти воскрес.

И молит Андрей, чтоб избавить
От штурма пришельцев Царьград,
Всю жизнь покаянню исправить
В движении к Богу назад.

И, празднуя праздник Покрова,
В том месте, где сходится Русь,
Так радостно каждому снова
Почувствовать светлую грусть!

Вперед улетает дорога,
Но кажется легким возврат,
Когда в чистоте перед Богом
Ты Богу по-детски так рад.

У храма Покровского вместе
Собрались, чтоб Божий Покров
В молении Чистой Невесте
Стал подлинной крепью для слов.

Как некогда пылко молили,
Когда в первый раз в этот день
В обители древней служили,
Вступивши в заветную сень.

В сень Троицкой Лавры священной,
Где высшая школа наша
В укрьтби науки нетленном
Спасенье от всякого зла.

Спалили Москву супостаты,
Но Промысел Божий хотел,
Чтоб вместе трудились два брата,
Кто Богу и предан и смел.

И в Лавру пришла Академия –
Вмолитвнеотмирный покой,
И знала она, что сомнения,
Исчезнут однажды, как рой,

Который над ульем роится,
Когда извлекается мед.
В полете стремительны птицы,
В движении плавном вперед.

Светла любомудров плеяда,
Стремящихся сердцем к тому,
Чтоб Бог сохранил от разлада,
Разрушил невежества тьму.

И ныне мы просим с надеждой –
Кто в келье большой без тревог
Живет, чтоб Покров белоснежный
Открылся как вечный урок.

Где Сергей, российский Игумен,
Пустынею мир просветил,
Для тех, кто покуда бездумен,
Подай же нам, Господи, сил,

Урок послушанья, молитвы,
Вниманья к значению слов,
Когда напряжение битвы
Откроет небесный Покров,

Чтоб школа светло и незримо
Растила питомцев своих
Под стенами Третьего Рима,
И вел их небесный Жених –

На пир, где обильные яства
Наук, просвещенья и книг.
Куда неземного богатства
И знанья пробьется родник,

Который, хоть кажется бранным,
Но жизни таит в себе вкус,
И тихо дарует он пленным,
Спасенье от горестных уз.

Чтоб веры глубокой наука
Открылась колодезем с водой,
Где будет немислима скука
И поиски жизни пустой,

Чтоб ярко познание светило,
Как факел, горя на ветру,
И светлую силу таило,
Которой вовек не сотру.

На миг не прервется ученье –
Прекрасный спасительный груз.
И больше нет места сомненью,
А с Богом все крепче союз!

Покров – как раскрытая книга,
Что мудрость смиренно хранит.
Монаху святая верига:
В трезвении о Боге не спит.

Здесь каждое слово загадка,
Здесь фраза сложнее, чем трактат.
Но чтение истины сладко
Тому, кто священному рад.

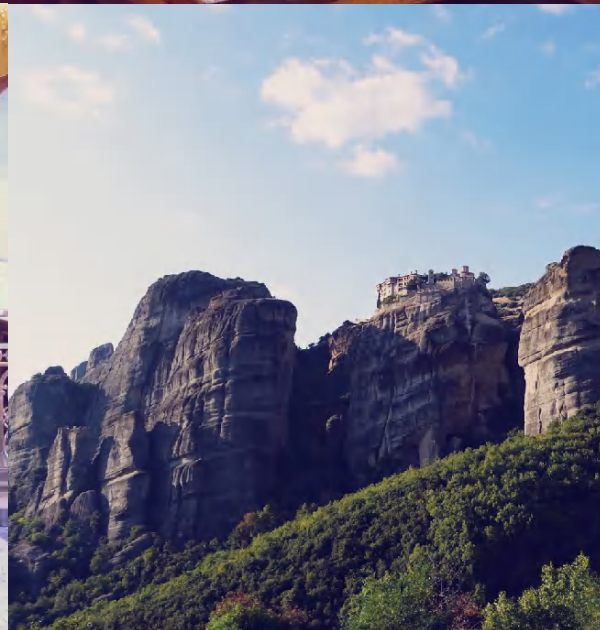
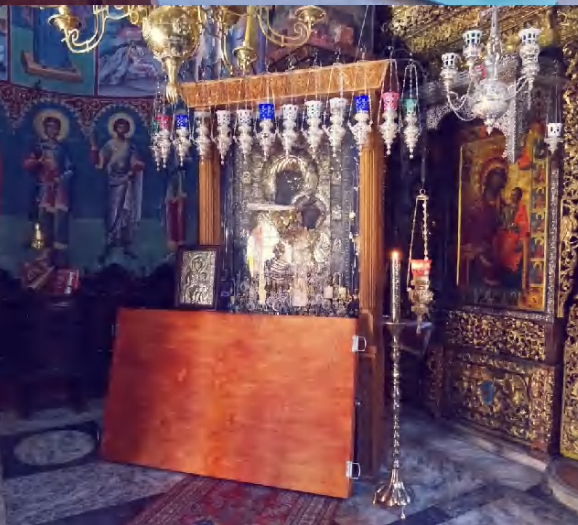
У воинов труд неустанен,
Незримо вступающих в бой.
И плох, кто душою не ранен,
Не жертвовал в битве собой.

Есть в книгах о пройденном память
И мудрость грядущих веков.
Ее невозможно изгладить –
Хранит ее Божий Покров.

Воспрянет Духовная школа,
Пойдет под Покровом вперед,
Туда, где ее у Престола
Источник Премудрости ждет!

АРХИВ

ИСТОРИЯ

Се, Пречистая грядет!
2 октября 2014 г. в Московскую Духовную Академию была доставлена икона Покрова Пресвятой Богородицы, написанная по случаю юбилея Академии и освященная на Святой Горе Афон. Это дар Евгения Львовича Калабина и его супруги, который сопровождал игумен Дионисий (Шленов).
Этот греческий образ в русской Академии является видимым выражением нашего духовного родства

¹Иларион (Троицкий), смщч. Грех против Церкви. Думы о русской интеллигенции // Православие.RU: [сайт]. URL: http://www.pravoslavie.ru/smi/5854.htm (дата обращения: 14.05.2014).² Иларион (Троицкий), архиеп. Без Церкви нет спасения. — М.: Сретенский монастырь; СПб.: Знамение, 1999. — 638 с. — С. 8.³ Иларион (Троицкий), архиеп. Христианства нет без Церкви. — М.: «Православная беседа», 1992. — 56 с. — С. 23.⁴ Феофан Затворник, свт. Толкование на послание святого апостола Павла к Ефесянам. — Гл. 4 // Православная энциклопедия «Азбука веры». Библиотека Святых отцов и Учителей Церкви: [сайт]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Feofan_Zatvornik/tolkovanie-na-poslanie-k-efesjanam=4 (дата обращения: 17.05.2014).⁵ Иларион (Троицкий), архиеп. Без Церкви нет спасения. С. 26.⁶ Там же. С. 45.⁷ Иларион (Троицкий), архиеп. Христианства нет без Церкви. С. 6.⁸ Там же. С. 51.⁹ Иларион (Троицкий), смщч. Христианства нет без Церкви. — «Церковь как отображение единства Лиц в Троице» // Православная энциклопедия

«Азбука веры». Библиотека Святых отцов и Учителей Церкви: [сайт]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Iliarion_Troitskij/khristianstva-net-bez-tserkvi (дата обращения: 21.06.2014).¹⁰ Там же.¹¹ Горбачев А. Сравнительный анализ учения о границах Церкви смщч. Илариона и русских богословов XX века. — Ч. 1. Архиепископ Иларион // Научный богословский портал «Богослов.Ru»: [сайт]. URL: http://www.bogoslov.ru/text/1282377.html (дата обращения: 17.05.2014).¹² Иларион (Троицкий), архиеп. Христианства нет без Церкви. С. 23.¹³ Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский). Об отношении Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам // Православная электронная библиотека «Pravmir.ru»: [сайт]. URL: http://lib.pravmir.ru/library/readbook/379 (дата обращения: 21.05.2014).¹⁴ Архиверейский Собор 2000 г. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. — Гл. 1. Единство Церкви и грех человеческих разделений, п. 1.15 // «Патриархия.ру»: [офиц. сайт]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html (дата обращения: 21.05.2014).¹⁵ Никодим (Милош), еп. Правила Святой Православной Церкви с толкованиями. — Ч. 1, прав. 7 [1] // Электронная библиотека «Православие и современность». Информационно-аналитический портал Саратовской епархии Русской Православной Церкви: [сайт]. URL: http://lib.eparhia-saratov.ru/books/13n/nikodim_milosh/rules/119.html (дата обращения: 21.05.2014).¹⁶ Горбачев А. Указ. соч.¹⁷ Цыпин Владислав, прот. Присоединение инославных. К вопросу о границах Церкви // Библиотека «Православная беседа»: [сайт]. URL: http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=233 (дата обращения: 21.05.2014).

ЭПОХА СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА

¹Ректор МДА в 1878—1886 гг.² Козлов Максим, прот. Святитель Филарет и московские духовные школы // Bogoslov.ru: [сайт]. URL: http://www.bogoslov.ru/text/517051.html (дата обращения: 19.06.2014).³ Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. — 4-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. — 816 с. — С. 198.⁴ Филарет (Дроздов), митр. Собрание мнений и отзывов по учебным и церковно-государственным вопросам: в VI+I т. / Под ред. преосвящ. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. — СПб., М., 1885—1887. — Т. II. — 485 с. — С. 177.⁵ Козлов Максим, прот. Указ. соч.

ДУХОВНО-ШКОЛЬНАЯ ЦУСИМА

¹Зырянов П. Н. Православная Церковь в борьбе с революцией 1905—1907 гг. — М.: Наука, 1984. — 223 с. — С. 194.² Там же. С. 195.³ Титлинов Б. В. Молодежь и революция: Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860—1905 гг. / Ред. и предисл. Э. Э. Зссена. — Л.: Госиздат, 1924. — 166 с. — С. 108.⁴ Глубоковский Н. По вопросам Духовной школы (средней и высшей) и об Учебном Комитете при Святейшем Синоде. — СПб.: Синод. тип., 1907. — 148 с. — С. 103.⁵ Там же. С. 109.

ТРОИЦКАЯ ЛАВРСКАЯ СЕМИНАРИЯ

¹Смирнов С. К. История Троицкой лаврской семинарии. — М., 1867. — 587 с. — С. 4.² Там же.³ Знаменский П. А. Духовные школы в России до реформы 1808 года. — Казань, 1881. — 826 с. — С. 145.⁴ Кирилл Флоринский, архим. // Большая биографическая энциклопедия. — 2009 // Академик: [сайт]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/547733/%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BB (дата обращения: 25.06.2014).⁵ Московской Духовной Академии 325 лет: [юбил. сб.]: в 2 т. — М.: Московская Духовная Академия, Нео-ТекПро, 2010. — Т. 1. Кн. 1: История Московской Духовной Академии. 1685—1995. — 469 с. — С. 95.⁶ Там же.⁷ Смирнов С. К. Указ. соч. С. 14.⁸ Там же. С. 23.⁹ Там же.¹⁰ Там же. С. 310.¹¹ Цит. по: Московской духовной академии 325 лет. С. 103.

ВЕК СПУСТЯ

¹Евдоким (Мещерский), архиеп. По церковно-общественным вопросам. — Сергиев Посад, 1915. — Т. 3. Доброе прошлое Императорской Московской Духовной Академии. (К столетнему юбилею Академии). — 320 с. — С. 42—44.² Журналы собраний Совета Императорской МДА за 1913 г. — Сергиев Посад: СТСЛ, 1914. — 712 с. — С. 44—45.³ Сборник статей, принадлежащих бывшим и настоящим членам академической корпорации: в 2 ч. — Сергиев Посад: СТСЛ, 1915. — Ч. 1. — II+582 с. — С. I. — (В память столетия (1814—1914) Императорской МДА).⁴ Сборник статей, принадлежащих бывшим и настоящим членам академической корпорации: в 2 ч. — Сергиев Посад: СТСЛ, 1915. — II+1249 с. — (В память столетия (1814—1914) Императорской МДА); Памяти почивших наставников: [сб. ст.]. — Сергиев Посад, 1914. — VII+403 с. — (Изд. Императорской МДА но дню ее столетнего юбилея (1814—1 октября—1914 гг.); У Троицы в Академии (1814—1914 гг.): [юбил. сб. историч. мат.]. — М., 1914. — XI+772 с., портр. — (Изд. бывших воспитанников МДА); Попов К. М. Списки студентов, окончивших полный курс Императорской Московской Духовной Академии за первое столетие ее существования: 1814—1914 гг. — Сергиев Посад, 1914. — 176 с.)⁵ Отчет о состоянии Императорской МДА в 1913—1914 учебном году. — Сергиев Посад: СТСЛ, 1914. — 68 с. — С. 3.⁶ Иларион (Троицкий), архиеп. Храм Императорской Московской Духовной Академии к началу второго столетия ее существования. — Сергиев Посад: СТСЛ, 1914. — 8 с. — С. 4—5.⁷ Волков С. А. Сведения об Академическом храме Покрова Пресвятой Богородицы за 1915—1919 гг. — (Машинопись). Цит. по: Сборник статей, посвященных 150-летию пребывания в Свято-Троице-Сергиевом Лавре (Труд профессорско-преподавательского состава МДА): в 3 т. — Загорск, 1964. — Т. 1. — III+390 с. — С. 151. — (Машинопись).⁸ Богословский М., проф. Реформа духовной школы при Александре I и основание Московской Духовной Академии. — Сергиев Посад, 1917. — 31 с. — С. 25—26.⁹ Там же. С. 26.¹⁰ Козловский Р. К 150-летию Московской Духовной Академии // Московская Православная Духовная Академия: [официальный сайт]. URL: http://www.mprda.ru/data/228/654/1234/N%20150.doc (дата обращения: 21.04.2014 г.).¹¹ Устав Православных Духовных Академий. — Сергиев Посад: СТСЛ, 1912. — 52 с. — Гл. 13, § 197, с. 44.¹² Миерврин Д., воспитанник XXXIX курса (1884 г.) МДА, преп. МДС. Гимн питомцев Московской Духовной, ныне Императорской, Академии в день ее столетнего юбилея 1914-го года, октября 1-го дня // Юбилейный день в Академии // Богословский вестник. — 1914. — № 10—11. — С 756—758.

ВСЁ ПОЗНАЁТСЯ В СРАВНЕНИИ

¹Лекционный справочник (Vorlesungsverzeichnis): [документ] // PTH Münster: [сайт]. URL: www.pth-muenster.de (дата обращения: 15.03.2014). — С. 1.² Абиту́р — это европейский диплом о среднем образовании по окончании двух- или трехлетнего обучения. Школьник продолжает учиться в своей школе, но при этом его учебная программа максимально приближается к университетскому уровню. Он выбирает четыре главных предмета, по которым в конце обучения сдает письменный государственный экзамен. Полученный сертификат со среднеарифметическим баллом школьник предоставляет при поступлении в ВУЗы.

«ЦЕРКОВЬ» И «ПРИХОД»

¹См., напр.: Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. — М.: Паломникъ, 2001. — 310 с; Великанов П., прот. Литургия — общее дело или частный бизнес? // Научный богословский портал «Богослов.ру»: [сайт]. URL: http://www.bogoslov.ru/text/3431779.html (дата обращения: 18.06.2014); Польшин А. Из истории христианской общины // Интернет-портал «Путь христианина»: [сайт]. URL: http://www.christian-way.com.ua/obshchina/iz-istorii-hristianskoj-obshchini.html (дата обращения: 19.06.2014).² Деян. 19:32. При этом наряду с ἐκκλησία используется ряд других терминов, также обозначающих различные виды собраний, в т. ч. и собраний именно церковных. Ср. избрание семи диаконов в Деян. 6:5: «И угодно было это предложение всему собранию (τοῦ πλῆθους, досл. — множеству)». Обличная лицензия в христианской общине, апостол Иаков использует слово «συναγωγή» (досл. — собрание, сборище) (Иак. 2:2).³ См., напр.: Clemens Romanus. Epistula I ad Corinthios 1:44 // TLG 127/1; Ignatius Antiochenus. Epistula ad Magnesios 1 // TLG 1443/1; Didache 4:14; 9:4; 10:5 // TLG 1311/1 (Рус. пер.: Писания мужей апостольских. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. — 672 с.).⁴ Martyrium Polycarpi. Epistula ecclesiae Smyrnensis de martyrio sancti Polycarpi 1:3 // TLG 1484/1 (Рус. пер.: Окружное послание Смирнской Церкви о мученичестве св. Поликарпа // Электронная православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Polikarp_Smirskij/o_muchenichestve (дата обращения: 19.06.2014)).⁵ Eusebius. Historia ecclesiastica 2:24 // TLG 2018/2 (Рус. пер.: Евсевий Памфил. Церковная история. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2008. — 604 с.).⁶ Socrates Scholasticus. Historia ecclesiastica 1:27 // TLG 2057/2 (Рус. пер.: Сократ Схоластик. Церковная история. — М.: Росспэн, 1996. — 366 с.). Ср. русский перевод: «…приписаны к его городу».⁷ Athanasius. Historia Arianorum 17:2, 3 // TLG 2035/9 (Рус. пер.: Афанасий Александрийский, свт. Послание Афанасия к монахам… (История ариан) // Электронная православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Afanasij_Velikij/Poslanie_Afanasija_k_monaham (дата обращения: 18.06.2014).⁸ Basiliius Caesariensis Theol. Epistulae 204:7 // TLG 2040/4 (Рус. пер.: Василий Великий, свт. Письмо 196 (204) // Василий Великий, свт. Творения. — М.: Сибирская Благовонница, 2009. — Т. 2. — 1232 с.).⁹ Gregorius Nazianzenus. De pace 1:35 (orat. 6) // TLG 2022/20 (Григорий Богослов, свт. Слово 6 «О мире» // Григорий Богослов, свт. Творения. — М.: Сибирская Благовонница, 2010. — Т. 1. — 898 с.); Basiliius Caesariensis. Epistulae 138:2 // TLG 2040/4 (Василий Великий, свт. Письмо 133 (138)).¹⁰ Правила Шестого Вселенского Собора, Трулльского (иначе Пято-Шестого Собора). Правило 25 // Электронная православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/nikodim_gravila_tserkvi_s_tolkovanijami_184-all.shtml (дата обращения: 29.06.2014).¹¹ К сожалению, в настоящей статье мы не имеем возможности более подробно остановиться на столь важном вопросе, как индивидуализация Таинств, при которой становится, к примеру, возможным совершение Евхаристии в пустом храме. Всех тех, кто интересуется этой проблемой, отсылаем к работам: Афанасьев Н., прот. Таинства и тайнодействия // Библиотека Якова Кротова: [сайт]. URL: http://krotov.info/lib_min/01_a/fa/nasyuev_16.html (дата обращения: 18.06.2014); Его же. Таинство соборания: [докл.] (Пер. с фр.) // Интернет-ресурс «Живой журнал»: [сайт]. URL: http://pretre-philippe.livejournal.com/376711.html (дата обращения: 19.06.2014).¹² О «методах» и проблемах созидания христианской общины см.: Петр (Мещеринов), игум. Митрополит Антоний и общинная жизнь // Интернет-портал «Путь христианина»: [сайт]. URL: http://www.christian-way.com.ua/obshchina/mitropolit-antonij-i-obshchinaya-zizn.html (дата обращения: 18.06.2014); Арсений (Соколов), игум. Слово Божие — реальность, создающая церковную общину // Церковь и время. — 2013. — № 2 (63). — С. 96—111; Антоний (Блум), митр. Взаимоотношения внутри общины // Интернет-портал «Путь христианина»: [сайт]. URL: http://www.christian-way.com.ua/obshchina/vzaimootnosheniya-vnutri-obshchini.html (дата обращения: 18.06.2014).¹³ Последнее утверждение может показаться противоречащим догмату о святости Церкви. Но не следует забывать о том, что эта святость основана на освящающей силе Святого Духа, Который действует на христианина настолько, насколько он может воспринять подаваемую благодать. Отсюда можно сделать вывод, что в той мере, в какой мы не освящены Духом, мы не принадлежим Церкви. Целью жизни, таким образом, становится воцерковление, как процесс постепенного вхождения в Церковь. Именно эта цель должна стоять перед каждым членом общины, который одновременно является частью Церкви и при этом стремится в нее войти.

ИЛАРИОН (ТРОИЦКИЙ): ЦЕРКОВЬ ГЛАЗАМИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

¹Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. 4. — М.: Русский язык, 1980. — С. 573.² Певцов В. Г. Лекции по церковному праву. — СПб.: Типо-литография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1914. — С. 206—207.³ Там же. С. 208.⁴ Памятники Римского права. Законы XII таблиц. Институци Гая. Дигесты Юстиниана. — М.: Зерцало, 1997. — С. 523.⁵ Прокошев П. Церковное судопроизводство в период Вселенских соборов и влияние на него римско-византийского процессуального права. — Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1900. — С. 11—14.⁶ Там же. С. 15.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

¹Трубецкой Н. С. Общеславянский элемент в русской культуре // Gumilevica: гипотезы, теории, ми-ровоззрение Л. Н. Гумилева (1912—1992): [сайт]. URL: http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns10.htm (дата обращения: 29.06.2014).² Встреча Святейшего Патриарха Кирилла со студентами высших учебных заведений Смоленской области. Ответы на вопросы // Patriarchia.ru: [офиц. сайт]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3200687.html (дата обращения: 28.06.2014).³ Показателен пример святителя Феофана Затворника, строившего свои толкования на послания апостола Павла и на псалмы, главным образом, на основании их церковнославянского перевода, нередко опираясь на языковые особенности последнего. См.: Псалом сто-осмнадцатый, истолкованный епископом Феофаном. — Изд. 2-е. — М., 1891. — (Репринт: М., 1995); Тридцать третий псалом. — М., 1903.⁴ В основу этой статьи положен доклад, сделанный автором на XXII Рождественских чтениях в 2014 г.⁵ Миропольский С. И., проф. Очерк истории церковно-приходской школы. — М., 2006; Успенский Б. А. Отношение к грамматике и риторике в Древней Руси (XVI—XVII вв.) // Успенский Б. А. Избранные труды. — М., 1994. — Т. 2. Язык и культура. — С. 7—25; Кириллин В. М. Русская образованность в X—XVII вв. // Кириллин В. М. О книжности, литературе, образе жизни Древней Руси. — М., 2013. — С. 218—273; Крылов Георгий, прот. Книжная справа XVII в. Богослужебные Минеи. — М., 2009.⁶ См. Крылов Георгий, прот. Указ. соч. С. 62—75.⁷ Пинкио Р. Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства // Рикнардо Пинкио. Slavia Orthodoxa. Литература и язык. — М., 2003. — С. 433.⁸ См., напр.: Панченко О. В. Поэтика уподоблений (к вопросу о «стилологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // Труды Отдела древнерусской литературы. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — Т. 54. Памяти Д. С. Лихачева. — С. 491—534.⁹ Это ясно показано у преподобного Никодима Святогорца в его «Зортодоромионе» — толкованиях на каноны двенадцатых праздников. Никодим Святогорец, прп. «Зортодоромион, или толкование на песенные каноны Господских и Богородичных праздников» (на греч. яз.). — Венеция, 1836. (EORTODROMION, HTOI ERMHNEIA EIS TOUS ASMATIKOUS KANONAS TWN DESPOTIKWN KAI QEOMHTORIKWN EORTWN. UP0 NIKODHMΟΥ TOU AGIORETOY. BENETIA, 1836).¹⁰ Такой подход к преподаванию церковнославянского языка не только в духовных школах, но и на богословских курсах и в школах воскресных (при наличии соответствующих учебников), мог бы послужить верным путем для преловутого «понимания» богослужения, о котором было сказано столько слов в течение последних двух веков, и в частности — в течение последних двух лет. Повторим, что проблема эта надуманная, не случайно аргументы сторонников русификации богослужения, упрощения церковнославянского языка, а то и вовсе перевода службы на русский язык за последние два столетия ничуть не изменились. И возражениям своих оппонентов они не внимают, ибо видят мир по-своему. Их цель — осознанная или неосознанная — создание некоей постмодернистской церкви, вполне подходящей и удобной для современного постмодернистского общества.

Проректор по воспитательной работе МПДА игумен Вассиан (Змеев) и учащийся II курса магистратуры Евгений Ефимов после диаконской хиротонии

VSTRECHA-MPDA.RU